

ПЗ9
5

1935 № 1-6

АРХИТЕКТУРА СССР

3-33

1

L'architecture de l'URSS

Architecture of the USSR

Architektur der UdSSR

1935

Макет—Эль Лисицкий

Обложка гравирована на дереве—худ. С. Бигос

Технический редактор — Б. Соморов

Выпускающий — Э. Алейникова

Чертежи — Е. Белко, М. Перельштейн

Фото — И. Сосфенов, Союзфото

Репродукции — М. Гальперин, Ф. Коган, Х. Мизруха, В. Грюталь

Сдано в производство 9.XII 1934 г. Подписано к печати 15.I 1935 г.

Формат 62×94¹/₂, 10 листов. Тираж 5000. 128 тыс. зн. в бум. листе

Ул. Главлита Б—1049. Заказ № 1272

Типография и цинкография Жургазобъединения

Москва, 1-й Самотечный пер., 17

СССР АРХИТЕКТУРА СССР

ОРГАН
СОЮЗА
СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

МОСКВА ЯНВАРЬ 1935

ГОД ИЗДАНИЯ ТРЕТИЙ

Адрес редакции: Москва, 2
Новинский бул., 9. Тел. 4-17-43

1

П39
5

Г.П.Б. в Лнгр.

ц. 1935 г.

Акт №

К НОВЫМ ПОБЕДАМ

С величайшей уверенностью вступает Страна советов в новый, 1935, год. В то время как капиталистический мир дает картину неслыханного развала во всех областях экономической, политической и культурной жизни, «СССР стоит отдельно, как утес, продолжая свое дело социалистического строительства и борьбы за сохранение мира» (Сталин). Глубоким пессимизмом дышат новогодние выступления буржуазных газет. Они называют прошедший, 1934, год «мрачным» годом («Эр нувель»), годом «невиданных трудностей», годом, который «не был отмечен никакими признаками улучшения» («Пти журналь»). Наиболее дальновидные буржуазные политики не возлагают никаких надежд на оздоровление хозяйственной конъюнктуры в 1935 году. Они жалуются на отсутствие «международной солидарности», «на колебания деловых кругов» («Анналест»), на нежелание хозяйственных руководителей «отважиться на широкие программы строительства». Столь же мрачны перспективы международной политической обстановки. Указание тов. Сталина на XVII съезде партии о росте военной опасности получило в 1934 году новое наглядное подтверждение. Достаточно сослаться на такой факт, как крах лондонских морских переговоров между Англией, Японией и США, который закончился официальным заявлением Японии от 29 декабря 1934 года о расторжении Вашингтонского договора. Продолжается гонка вооружений, сопровождаемая «моральной» подготовкой к войне, открыто проводимой почти во всех капиталистических странах. Ряд капиталистических государств откровенно выступает за ревизию существующих границ.

На фоне экономического и политического развала капиталистического мира неизбежен общий упадок капиталистической культуры. В свое время Ленин с исчерпывающей ясностью вскрыл загнивающий характер новейшего капитализма. Он показал тот тупик, в который попадает буржуазная наука, показал, как ученые, живущие в современных капиталистических условиях, вынуждены защищать интересы своих господ, т. е. всеми силами поддерживать систему «наемного рабства». События последних лет полностью подтвердили гениальный пенинский прогноз. Буржуазная наука, все виды современного буржуазного искусства представляют яркую картину гниения. В области архитектурного творчества новейший капитализм дает нам образцы безвкусицы, эклектизма, полнейшей неспособности дать действительно оригинальные произведения, отвечающие творческим возможностям наиболее выдающихся представителей западно-европейской и американской архитектуры. Как можно говорить о подлинном прогрессе архитектуры в капиталистических странах, если многоэтажные здания пустуют за отсутствием жильцов, а тысячи безработных вынуждены искать себе пристанище в первобытных хижинах где-либо на окраине города.

Вот почему знаменитый английский писатель Бернард Шоу на вопрос, «каковы перспективы развития культуры в 1935 году», дал нижеследующий характерный ответ: «Культура здесь не имеет никакого будущего. Мы живем репутацией довоенного времени. Спасения цивилизации мы ждем от России». Только в стране победившего социализма — каждый день и каждый час означает новый шаг вперед по пути необычайного подъема всех производительных сил, по пути счастливой, зажиточной и культурной жизни миллионов трудящегося населения.

Приведем несколько типичных цифр, характеризующих минувший 1934 год — второй год второй пятилетки. В этом году капитальные вложения по всему народному хозяйству СССР составили 21,5 млрд. рублей. Рост на 18,2 проц. Промышленность наших хозяйственных наркоматов дала на 39 млрд. рублей продукции. Увеличение на 19,2 проц. По предварительным данным тяжелая про-

мышленность выполнила план 1934 года на 101 проц. Резко увеличился грузовой оборот железнодорожного транспорта, достигший 202 млрд. тонно-километров. Выполнил свою программу красный Донбасс. Таким образом наша социалистическая индустрия добилась в 1934 году исключительно высоких показателей.

Столь же великие победы в области сельского хозяйства. Достаточно указать на такой факт, как значительное увеличение сбора урожая, несмотря на засуху, охватившую ряд районов. В этом проявилось преимущество колхозного строя, который укрепился окончательно и бесповоротно.

Серьезнейшим показателем наших успехов является усиленный рост советской торговли. Один только розничный товарооборот государственно-кооперативной торговли достиг 61 млрд. рублей, превысив на 24 проц. уровень прошлого года. За этими цифрами скрывается факт всемирно-исторической значимости. Речь идет о развитии торговли без капиталистов и спекулянтов, о такой торговле, которая содействует дальнейшему подъему социалистического хозяйства.

На XVII съезде партии тов. Сталин указал, что «развертывание советской торговли является той актуальной задачей, без разрешения которой невозможно дальше двигаться вперед». Постановление ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты является важнейшим мероприятием в деле развития товарооборота. Это постановление — прямое следствие достигнутых успехов. В то время как в фашистской Германии обсуждается вопрос о введении карточек на важнейшие продукты питания, в СССР советское государство имеет возможность полностью обеспечить хлебом трудящееся население.

Таким же показателем наших достижений является решение ноябрьского пленума о преобразовании политотделов. Оно свидетельствует о грандиозных сдвигах, произошедших в сельском хозяйстве. «Советское крестьянство бесповоротно стало под красные знамена социализма» (Каганович).

В области культуры 1934 год прошел под знаком ликвидации неграмотности. Знаменитый ленинский декрет о ликвидации неграмотности, изданный в 1919 году, претворен в жизнь. В самых отсталых национальных районах, где до революции имелось не больше 3 проц. грамотного населения, мы имеем сейчас сплошную грамотность рабочих, колхозников и всех остальных трудящихся. Величайшим завоеванием последних лет является массовое развитие технических знаний, создание новых кадров, могущих с честью выполнять возложенные на них производственно-технические обязанности. Под непосредственным руководством тов. Сталина СССР одержал решающие победы и на этом участке. «За три-четыре года мы создали кадры технически грамотных людей как в области производства машин всякого рода (тракторы, автомобили, танки, самолеты и т. д.), так и в области их массовой эксплуатации. То, что было проделано в Европе в продолжение десятков лет, мы сумели проделать вчера и в основном в течение 3—4 лет» (Сталин). Мы создали новых людей в подлинном смысле этого слова. Только страна социализма могла дать таких героев, как славные летчики, спасающие челюскинцев, как бесстрашные исследователи страшесферы, как храбрые завоеватели морского дна или непроходимых песков пустыни. А сотни тысяч и миллионов ударников, для которых труд сделался делом чести. Они показывают нам образцы социалистической сознательности, организованности, необычайного творческого размаха.

Все это — верные сыны нашей великой родины, готовые своей грудью отстаивать каждую пядь советской земли. Горе врагам пролетариата, которые пытаются нарушить границы СССР. Горе тем из них, которые в безумной ярости против победившего социализма пожелают пробраться в наши ряды и творить втихомолку свое гнусное дело. Трудящиеся массы сумеют распознать противника, сумеют нанести им сокрушительный, смертельный удар.

Когда 1 декабря 1934 года подлые подонки бывшей зиновьевской антипартийной группы убили выдающегося большевика, члена Политбюро и секретаря ЦК и ЛК ВКП(б), славного руководителя ленинградских рабочих, тов. Сергея Мироновича Кирова, пролетарии, колхозники, инженерно-технические специалисты, научные работники, служащие единодушно потребовали у советского правительства беспощадной расправы с гнусными виновниками этого кровавого преступления.

Чего добивались подлые убийцы? Убийство тов. Кирова было совершено подпольной контрреволюционной зиновьевской группой в Ленинграде, во главе которой стоял так называемый «ленинградский центр». В свою очередь деятельностью «ленинградского центра» руководил контрреволюционный зиновьевский «московский центр» в составе Зиновьева, Каменева, Шарова, Куклина, Евдокимова и др.

Таким образом преступная группа зиновьевцев — виновники кровавого преступления. Еще в дореволюционные годы Зиновьев и Каменев вели борьбу против ленинской партии, не раз выступая против Ленина.

В 1917 году, в решающие дни Октября, они выдали буржуазии план Центрального комитета партии о дне вооруженного восстания. С каким негодованием бичевал тогда Ленин этих предателей и штрайкбрехеров! После смерти Ленина Зиновьев и его группа продолжают вести борьбу против ленинского Центрального комитета и великого вождя нашей партии всех трудящихся тов. Сталина. Начав с «оппозиционных» выступлений, они быстро переходят к прямым антипартийным и антисоветским действиям. Получив сокрушающий удар от партии и всех трудящихся, разбитые идеально и организационно, зиновьевцы начинают заверять партию о своем «раскаянии». В действительности все многочисленные заявления зиновьевцев оказывались сознательной ложью. Двурушники и негодяи, прикрываясь партийными билетами, продолжали свою антипартийную и антисоветскую деятельность. Потеряв всякую надежду на поддержку масс, они образовали подпольные контрреволюционные группы своих бывших сподвижников для борьбы против диктатуры пролетариата, против победоносного социалистического строительства. Вот, что показал о московской группе один из ее членов — Федоров: «На протяжении всей деятельности зиновьевской организации в ее рядах культивировалась злоба и ненависть к руководству партии, при этом организация не останавливалась перед тем, чтобы пустить в ход клевету, ложь, обман, извратить факты, т. е. применялись все гнуснейшие средства, заимствованные из арсенала фашизма.

Другой руководитель зиновьевской группы, Бакаев, должен был признать, что преступная деятельность зиновьевцев «была под стать белогвардейским выродкам из «Последних новостей». Отсюда становится понятным, почему так ретиво защищают сейчас зиновьевцев все представители белогвардейской своры, все фашисты и контрреволюционеры, начиная от русских «монархистов» и кончая парижскими меньшевиками. Отсюда понятен и другой факт — почему миллионные массы рабочих, колхозников, ИТР и всех остальных трудящихся нашей великой родины приветствовали приговор советского суда над убийцами и предателями. Зиновьевская группа — это изменники, полностью ставшие на путь фашизма, враги социалистического отечества. Военная Коллегия Верховного суда СССР приговорила членов зиновьевской группы из «московского центра» к различным срокам заключения. Рабочие ленинградского завода «Большевик», обратились ко всем пролетариям города Ленина со следующим заявлением: «К позорному столбу истории пригвоздила контрреволюционных зиновьевцев — агентов международного капитала. Жалкие, трусливые приспешники фашизма. Мы призываем пролетарии города Ленина и всей нашей великой страны еще больше повысить революционную бдительность, чтобы никакой гад, принявший любое обличье, не мог проникнуть в нашу партию, в нашу рабочую среду». Подобные же резолюции были приняты рабочими и служащими всей массы советских предприятий и учреждений.

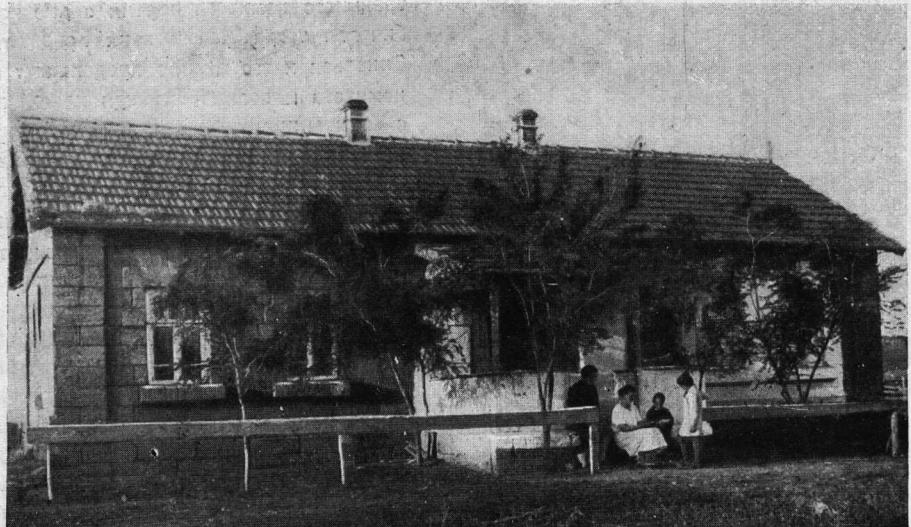
«Вся страна еще теснее, сплотилась вокруг партии, вокруг любимого Сталина, вокруг того, кто вел и ведет великий бой со всеми врагами ленинизма, кто ежедневно, ежечасно учит партию искусству распознавать врага в самом зародыше и беспощадно, до конца разбивает его, кто обеспечил победу и стальное единство большевистских рядов» (Каганович). В ответ на вылазку классового врага трудящиеся массы еще больше усилили борьбу за дальнейший подъем производительности труда, за качество продукции, за социалистическую дисциплину! Под этими позунгами развертывалась по всему СССР перевыборная кампания в советы, под этими позунгами осуществлялся массовый производственный поход имени VII съезда советов Союза ССР.

Вступление Страны советов в 1935 год проходит под знаком великого поэзунга тов. Сталина, данного им в беседе с делегацией металлургов от 26 декабря 1934 года: «главное теперь в людях, овладевших техникой». В этих словах весь смысл переживаемой эпохи. В то время как при капитализме личность трудящегося человека расценивается лишь в свете того дохода, который она приносит эксплоататору, в социалистическом государстве трудящийся всегда в центре внимания. Освобожденные от ига помещиков и капиталистов трудящиеся массы СССР получили все возможности для зажиточной и культурной жизни, все условия для развития своих способностей и талантов. Под руководством ленинской партии, во главе с тов. Сталиным, они добьются в 1935 году еще более грандиозных побед.

КОЛХОЗНАЯ АРХИТЕКТУРА

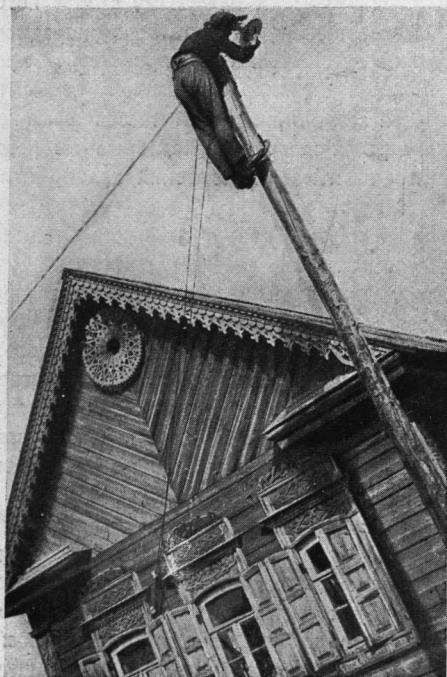
Дом колхозника
Колхоз им. газеты „Коллективист“
Крым, Евпаторийский район

Maison de kolkhozien
Kolkhoz du journal „Collectiviste“. Crimée

БОЛЬШАЯ АРХИТЕКТУРНАЯ ЗАДАЧА

Н. БЕККЕР, М. ПОЛИЩУК

В повестке дня предстоящего архитектурного съезда и в большой предсъездовской работе социалистическому сельскому хозяйству, колхозному селу уделяется значительное внимание.

В первые дни всесоюзного совещания архитекторов казалось, что это «секционный» вопрос, волнующий немногих. Не верилось, что архитекторы, в своем большинстве закоренелые горожане, урбанисты по профессии, заинтересуются деревней.

Архитектурное совещание опровергло эти традиционные представления. Активность делегатов, при обсуждении роли архитектуры в социалистической реконструкции сельского хозяйства, показала, что вопрос о колхозной структуре станет одним из узловых пунктов съездовской повестки.

В ответах колхозникам, выступившим на совещании, особенно в ярком выступлении М. Я. Гинзбурга, подчеркнуто главное: архитектор интересуется сельским хозяйством не только как важнейшей отраслью социалистического строительства, но и как художник, увидевший в реконструкции села новые творческие возможности.

Однако архитекторы в своем большинстве еще мало знакомы с колхозной действительностью, для них обращение к колхозной архитектуре может показаться незначительной, не стоящей большого внимания задачей.

Сменить многоэтажные города на «хаты», от больших объектов перейти к малым, не будет ли это творческим самоунижением, не приведет ли это к снижению мастерства, к деквалификации?

Такие опасения, естественно, могут возникнуть у архитектора, мало знакомого с колхозной жизнью, в особенности у молодого архитектора. Ведь сейчас многим из них приходится заново учиться, неотложна и задача освоения культурного наследства. Можно ли на объектах сельскохозяйственного строительства получить должное развитие.

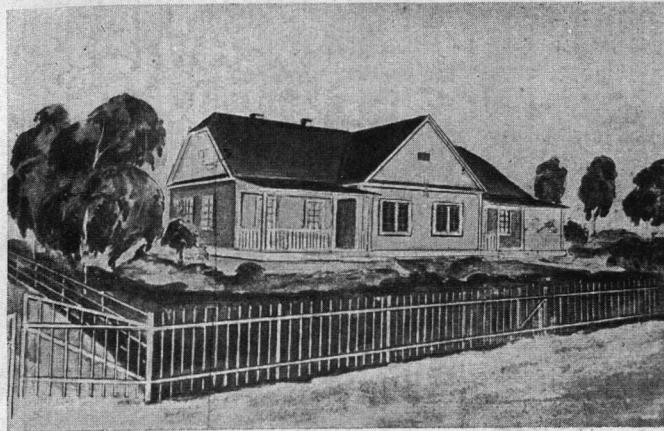
От всех этих вопросов не следует отмахиваться. Пропагандистская работа должна поднять творческий интерес архитектора к селу.

Мы глубоко убеждены, что насущные вопросы архитектурного мастерства могут быть решены на объектах сельхозстроительства с неменьшим, пожалуй, даже с большим, успехом. Малый объем неминуемо приведет к более углубленной работе над пластическим освоением стройматериала, приблизит к решению одного из труднейших моментов мастерства — архитектурной детали.

Известно, что эти вопросы не могут быть решены вне освоения культурного наследства и учета национальных особенностей. На селе, где само-

Дом колхозника. Колхоз им. Тельмана,
Нижняя Волга, Сталинградский край

Maison de kolkhozien. Kolkhoz „Thelmann“,
Volga inférieure, région de Stalingrad

Проект двухквартирного колхозного дома. Перспектива
Работа проектного отдела МОЗО

Projet d'une maison de kolkhozien à deux logements. Perspective

бытное искусство корнями уходит в века, где национальные формы получают новую жизнь на основе ленинской национальной политики и социалистической реконструкции хозяйства — легче всего приблизиться к решению вопросов наследства в архитектуре. В известной мере здесь отпадает «загадочность» древних памятников.

К тому же противопоставление больших масштабов городского строительства, якобы малым, масштабам сельского — попросту неверно и основано на незнании действительности.

Старого деревенского села уже нет. Коллективизация изменила все процессы труда, меняется быт и культура колхозников, уверенно идущих к зажиточной жизни, меняется облик населенных пунктов.

Новые объекты — колхозные конюшни, молочно-товарные и животноводческие фермы, бригадные дворы, об-

щественные амбары — изменяют планировку села.

Новые общественно-культурные сооружения — клубы, сельсоветы, дома правлений колхозов, учебные комбинаты, театры, стадионы — по новому определяют центр села.

Тысячи водоемов-стаков хозяйственного и спортивного назначения создаются в этом году в колхозах Украины.

Колхозное село, бурно растущее, должно получить свой архитектурный образ. Этую задачу призваны решить мастера архитектуры. Дальше оттягивать эту работу невозможно и преступно. Бурно растущее село, в ожидании прихода архитекторов, стихийно перепланировывается и одевается в новую архитектурную одежду, ибо невозможно стало жить в старых условиях. Однако при этом возникает угроза кустарщины, хаотичного стихийного строительства.

Дом бригадира Великореченской МТС. Азовско-Черноморский край

La maison du brigadier d'une Station de Machines et Tracteurs dans la région de la mer Azov-Mer Noire

Старые столыпинские хутора стягиваются в новые колхозные поселения. Планировку решает землеустроитель. Не лучше и в больших селах: случайно определяются места ферм, конюшен и т. д.

Нечего говорить об архитектуре — нарушаются частенько элементарные санитарные требования.

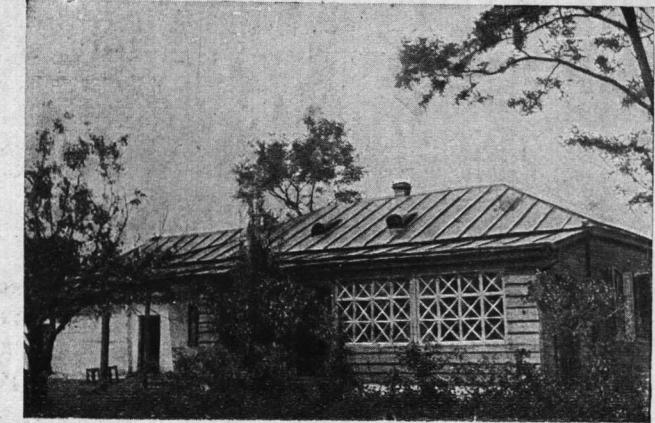
Нас не могут удовлетворить и существующие организации сельскохозяйственного проектирования: они занимаются только типовыми проектами. Село же требует индивидуального подхода, учета материалов, национальных особенностей, а в жилье, особенно — культурного уровня колхозника.

Колхозники, особенно передовики- ударники — знатные люди, ждут мастеров архитектуры.

Мы не сомневаемся поэтому, что проблемам колхозной деревни всесоюзный съезд уделит особое внимание.

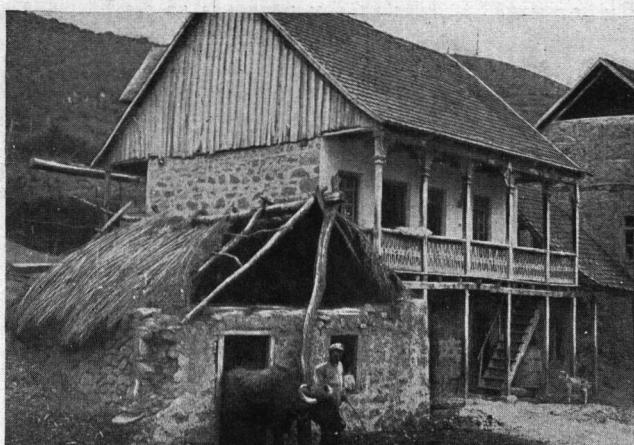
Дом сторожа колхоза им. Шебедаева,
в станице Красноармейской, Сев. Кавказ

La maison du gardien dans le kolkhoz
„Chébedayev“. Caucase du Nord

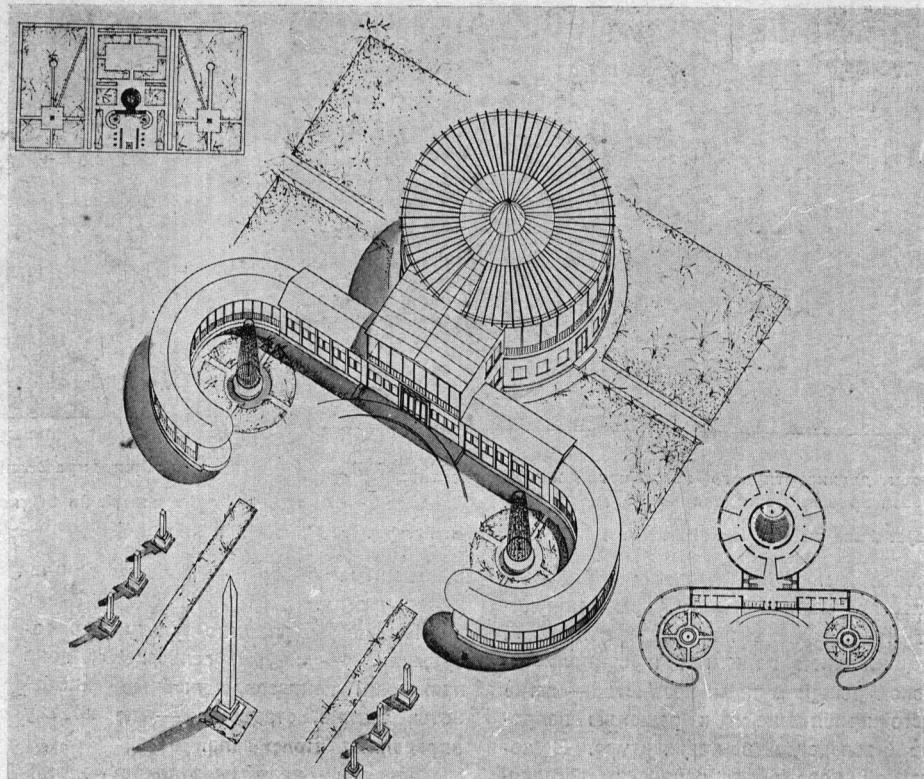
Дом колхозника.
Колхоз им. Цхакая. Грузия. Борчалинский район

Maison de kolkhozien
Kolkhoz „Tzakay“. Géorgie

КЛУБ В КОЛХОЗЕ

Р. ХИГЕР

Массовые собрания — характерная особенность общественной жизни колхоза. Именно они и определяют специфику колхозного клуба в отличие от клубов городского и поселкового типа. Поэтому в колхозном клубе особое внимание должно быть уделено тем архитектурным элементам, которые рассчитаны на обслуживание этих массовых собраний всего колхозного актива. Не менее характерной особенностью, подлежащей архитектурному учету, является расположение клуба в естественном природном окружении, позволяющее достаточно сильно подчеркнуть и организовать элементы летнего отдыха и летней культивации (террасы для чайной, читальни, шашечной и др.).

Наконец, последним решающим обстоятельством в нахождении архитектурного образа клуба в колхозе является то центральное место, какое он должен занимать в общей системе планировки колхоза. Являясь по своему масштабу и культурно-политическому значению наиболее значительным зданием в колхозе, клуб должен быть решен в достаточно внушительных и привлекательных формах, чтобы служить архитектурным центром планировки.

Старая деревня имела такой центр в сооружениях храмового культа. Колокольня церкви была архитектурной доминантой всего селения.

Социалистическая деревня должна приобрести эти центрирующие архитектурные сооружения в клубных зданиях, которые по своей архитектурной значимости должны, конечно, во много раз превосходить старые сооружения культа. Окружение клуба парком культуры, введение дополнительных сооружений и декоративных элементов

Проект колхозного клуба. Зрительный зал на 100 мест.
Генплан. Аксонометрия. План

Арх. Р. Я. Хигер (Всесоюзная академия архитектуры)

Projet d'un club de kolkhoziens. Salle de spectacle pour 100 personnes. Plan général axonométrique

Arch. R. J. Khiguer (Académie d'architecture de l'URSS)

(скульптура, фонтаны, памятники, обелиски и т. д.) — позволяют выполнить эту задачу с достаточной простотой и силой.

В спроектированных четырех вариантах клубов учтены общие соображения, указанные выше 1.

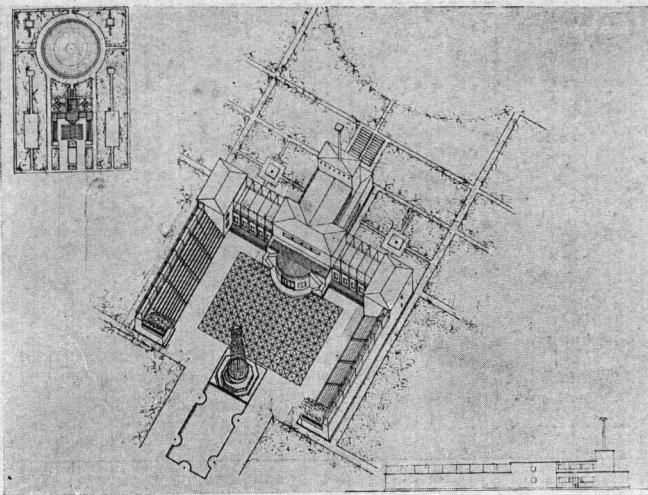
В первом варианте (зал на 100 человек) применен замкнутый прием планировки. Внутренний дворик со стороны в 25 метров используется для собраний. Он окружен крытыми террасами для летней работы и отдыха. Фонтан внутри двора, газоны с цветами и кустарниками, обработка естественными плитами по типу мозаики позволяют архитектурно достаточно выразительно решить задание. Зал, помещенный в центре, является ядром планировки клуба и организует другие помещения — кулуары и кружковые комнаты, расположенные вокруг. В клубе малого типа нет необходимости резко дифференцировать зрительную и круж-

ковую части. При этом приеме можно из кулуаров непосредственно пройти в помещение любого кружка, что, конечно, имеет свои преимущества, в смысле культивирования зрителей. Освещение зала — верхним боковым или верхним светом через стеклянный фонарь. При зале эстрада и кинобудка. Из кулуаров непосредственный выход в парк, окружающий клуб. Перед клубом высокий обелиск или памятник — доминанта композиции.

Во втором варианте то же решение клуба дано в плане открытого приема. Если примененный в предыдущем проекте замкнутый прием планировки позволял до известной степени не считаться с архитектурным окружением и сосредоточив все внимание на разработке внутренней архитектуры, то второй вариант уже целиком ориентируется на внешний ансамбль и мыслится, как архитектурное завершение центральной магистрали колхоза. Под этим углом зрения и трактованы подступы к зданию.

В отношении планировки самого клуба этот вариант отличается от пра-

¹ Проекты разработаны Всесоюзной академией архитектуры в порядке первого приближения к раскрытию архитектурного обзора колхозного клуба.

Проект колхозного клуба. Зрительный зал на 300 мест
Генплан. Аксонометрия. Боковой фасад

Арх. Р. Я. Хигер

Projet d'un club kolkhozien. Salle de spectacle pour 300 personnes
Plan général axonométrique. Façade latérale

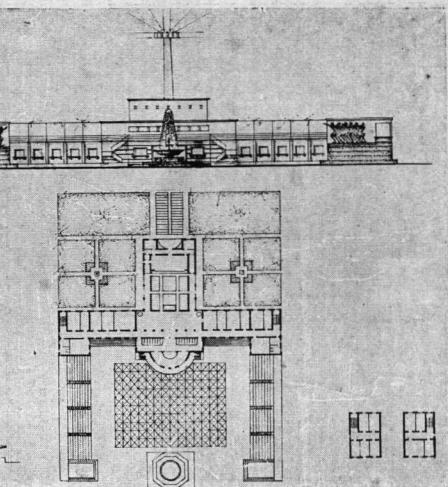
Arch. R. J. Khiguer

дыдущего наличием террасы на 2-м этаже. Последняя связана с кулуаром двумя лестницами и обработана трельяжем. Освещение зала — через стеклянный фонарь. Перед клубом — площадь для собраний. Приподнятые входы в клуб (пандус) служат трибуной для президиума и ораторов.

В третьем варианте (зал на 200 мест) центром композиции является амфитеатр перед площадью массовых действий. Скульптурная группа, замыкающая композицию, вносит необходимую для этого приема торжественность. Под полукру-

жием амфитеатра расположены клубные помещения. Просторный вестибюль связывает клубные помещения и зрительную часть. Зал с эстрадой освещается верхним боковым светом.

Четвертый вариант рассчитан на 550 человек (зал на 300). Здесь характерны: прямоугольная площадка для собраний и зрелищ, оформленная трибунами для зрителей и монументальным фонтаном, и центральное решение клуба с ядром зала и боковыми крыльями клубных помещений. Перекрытие кассового вестибюля служит три-

Проект колхозного клуба. Зрительный зал на 300 мест
Фасад. План. Разрез

Арх. Р. Я. Хигер

Projet d'un club kolkhozien. Salle de spectacle pour 200 personnes
Façade. Plan. Coupe

Arch. R. J. Khiguer

буной для президиума собраний. На эту трибуну ведут наружные лесенки. Фойе двухсветное с балконом. Зал с колосниковой сценой и трюмом. Над коробкой сцены — вертикаль прожекторной установки. Пространство под трибунами зрителей может быть использовано для киосков или помещений буфетного типа.

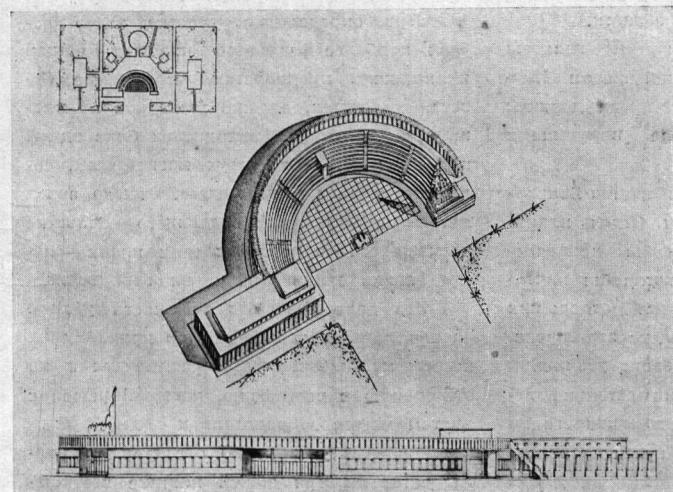
Кубатура первых двух вариантов около 4 000 куб. метров, третьего варианта около 8 000 и четвертого — 12 000. Участок генерального плана от 4 до 8 га. Материал — кирпич и дерево.

Проект колхозного клуба. Зрительный зал на 200 мест
Генплан. Аксонометрия. Фасад

Арх. Р. Я. Хигер и Н. Уманский

Projet d'un club kolkhozien. Salle de spectacle pour 200 personnes
Plan d'ensemble. Axonométrie. Façade

Arch. R. J. Khiguer et N. Oumanski

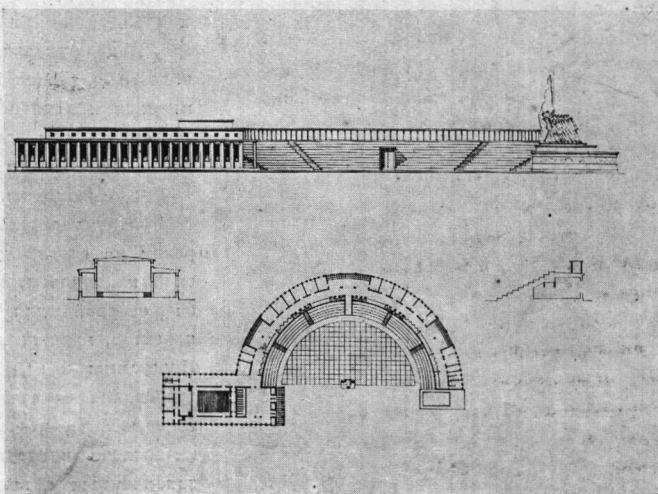

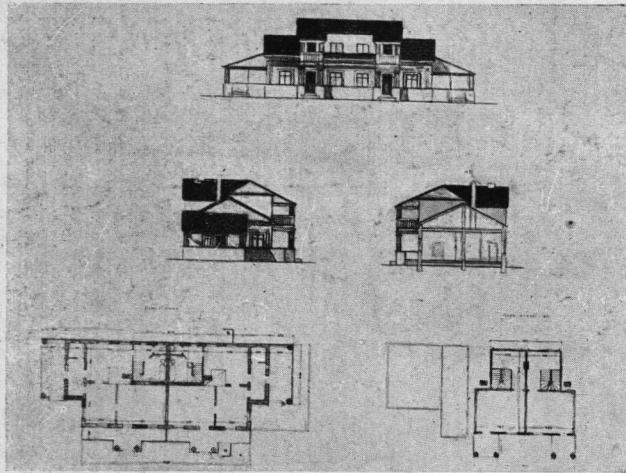
Проект колхозного клуба. Зрительный зал на 200 мест
План. Фасад. Разрезы

Арх. Р. Я. Хигер

Projet d'un club kolkhozien. Salle de spectacle pour 200 personnes
Plan. Façade. Coupes

Arch. R. J. Khiguer

Проект жилого дома на 2 квартиры в колхозе „Ленинец“

Кабардино-Балкарская область

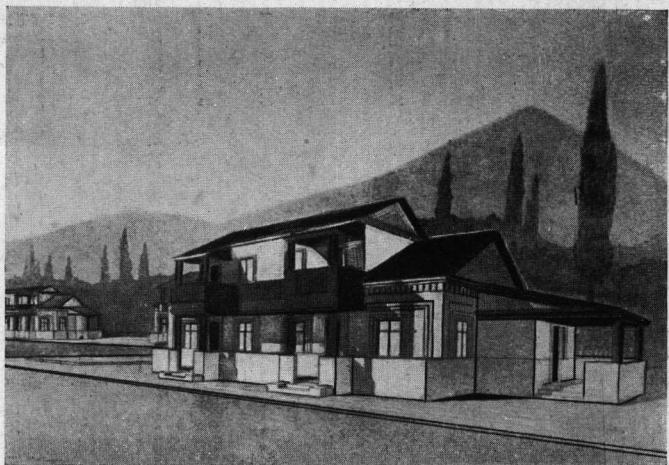
Фасад. Боковые фасады. План антресолей

Арх. П. А. Масальский

Projet d'une maison d'habitation à deux logements pour le kolkhoz „Le Léninien“ de la région Kabardine-Balkarsk

Façade latérale. Plan des entresols

Arch. P. A. Massalski

Проект жилого дома в колхозе „Ленинец“

Кабардино-Балкарская область

Перспектива

Арх. П. А. Масальский

Projet d'une maison d'habitation pour le kolkhoz „Le Léninien“

Perspective

Arch. P. A. Massalski

АРХИТЕКТУРА АГРОГОРОДА

В КОКОРИН

Определение нового архитектурного облика первых агрогородов — особенно увлекательная область творческой работы архитектора.

Здесь развертываются широчайшие перспективы для творчества архитектора, решающего совершенно новую, интереснейшую проблему.

Поэтому коллектив архитектурно-проектной мастерской № 10 с энтузиазмом принял поручение представителей Кабардино-Балкарской области и Отдела проектирования выполнить в порядке общественной работы эскизные проекты отдельных сооружений (сельсовет, школа, жилые дома) для лучшего колхоза краснознаменной Кабардино-Балкарской области.

Под руководством партии колхозы области добились зажиточной жизни. Планировка и архитектура агрогорода должны закрепить эти достигнутые передовыми колхозами области успехи.

К сожалению, ни Кабардино-Балкарское представительство, ни Отдел планировки не смогли дать хотя бы схематической планировки, которая могла бы явиться основой для разработки отдельных проектов, входящих в комплекс агрогорода. Программы и задания не были уточнены, требования заказчика были настолько неопределены, что не было возможности на их основе приступить к проектированию законченных объектов.

Это значительно затруднило проектирование, но все же авторы подошли к заданию со всей возможной серьезностью. Из числа разработанных в порядке общественной работы проектов наиболее значительным является проект дома Совета — доминанты и центра будущего агрогорода. Проект выполнен архитектором И. А. Звездным и положен комиссией в основу дальнейшей разработки.

При решении композиции дома Совета автор исходил из следующих принципов, определяющих единство и выразительность архитектурного образа: 1) четкость функциональной схемы, 2) отображение местных условий и идеи здания.

При определении участка автор избрал наиболее реальный вариант общей планировки, предполагая, что здание Совета, во-первых, должно выходить на площадь и, во-вторых, находиться близ одной или на пересечении двух магистралей, соприкасающихся с площадью. Отсюда асимметричность решения, дающего большие возможности четкого решения плана,—распределения помещений и их взаимосвязи.

Это дало автору возможность удачно распланировать помещения по признаку их посещаемости. Они удачно размещены и по отношению к вестибюлю, который решен с учетом массового наплыва и смены публики. Гардероб устроен по обе стороны входа, оставляя при общей ширине вестибю-

ля в 12 метров, свободный проход в 4 метра. Несколько ступеней, поднимающихся над уровнем пола первого этажа, ведут к главной лестнице здания. В первом этаже помещаются все многоголосающие помещения: финчарство, почта, телеграф, радио, сберкасса и пр. Слева, в непосредственной связи с вестибюлем, находится группа суда с обслуживающими его помещениями и самостоятельным выходом на двор через открытую террасу.

Во втором этаже против лестницы, окруженной кулуарами, расположен зал собраний с эстрадой и наружными балконами для приветствия демонстраций и шествий. Направо от лестницы располагается президиум с кабинетами председателя и его заместителя, секретариатом и секретной частью. Кабинеты непосредственно сообщаются с залом. Налево помещается группа рабочих помещений Райсовета, второй заместитель с делопроизводством. В начале коридора, близ второй лестницы, расположены комнаты организаций ВКП(б), ВЛКСМ и профорганизации.

Несколько вытянутая форма помещений обусловлена климатическими условиями и чрезмерной инсоляцией, требующей или уменьшения проемов или большей глубины помещения.

Уборные выделены в отдельную группу и изолированы шлюзом, отделяющим их от коридора.

Здание Совета является центральным во всем комплексе колхозного городка, поэтому ему придается характер некоторой монументальности, путем повышения однократной крыши и введения лобовой ее части в архитектурную композицию основного фасада.

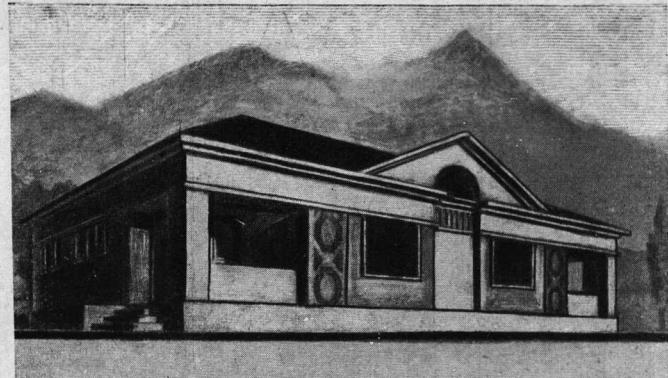
Спокойный габарит здания, с удачно подчеркнутым портиком на спаренных пилонах входом, еще более способствует впечатлению монументальности и законченности образа. Интересным и выразительным представляется задуманный мотив угла с применением восьмигранных окон, определяющих одновременно и решение интерьера.

Следующим, заслуживающим внимания проектом, является школа 1-го концентра на 160 учащихся (арх. Б. Н. Жолткович).

В основу решения взят типовой проект школ подобного типа, с некоторой проработкой на основе учета местных условий и положений представителей колхоза. Так, помимо 4 классов и рабочей комнаты, в композицию введена столовая и комната наглядных пособий, она же может быть использована для школьной библиотеки-передвижки. Благодаря расположению здания в плане в виде буквы «П», образуется защищенный от ветров дворик для игр и прогулок. При решении фасадов главное

Проект жилого дома на 2 квартиры в колхозе „Ленинец“. Кабардино-Балкарская область
Перспектива

Арх. М. В. Аполлонов

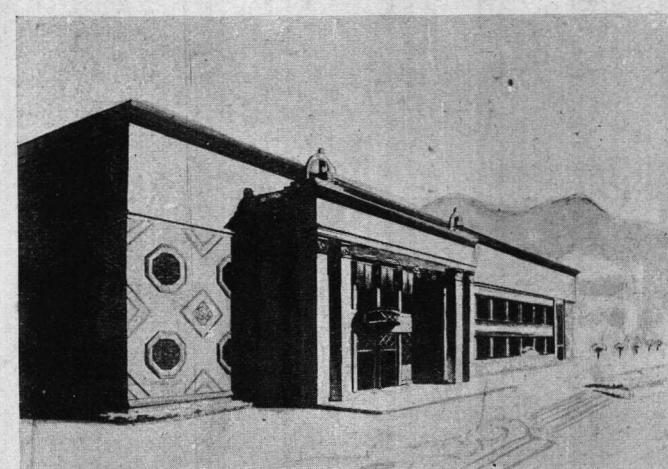

Projet d'une maison d'habitation à deux logements dans le kolkhoz „Le Léninien“
Perspective

Arch. M. V. Apollonov

Проект здания Сельсовета в колхозе „Ленинец“
Кабардино-Балкарская область
Перспектива

Арх. И. А. Звездин

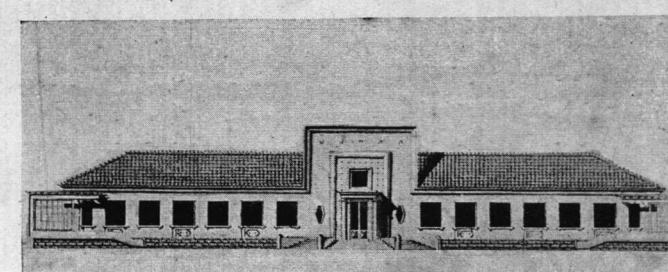

Bâtiment pour un Soviet de village dans le kolkhoz „Le Léninien“
Perspective

Arch. I. A. Zvezdin

Проект здания школы в колхозе „Ленинец“
Фасад

Арх. Жолткович

Projet d'une Ecole pour le kolkhoz „Le Léninien“
Façade

Arch. Joltkévitch

внимание было обращено на выявление центрального входа. Для этой цели вестибюль решен повышенным объемом и с фасадной стороны снабжен портиком на фоне обогащенной рамы, выполняемой из цветных майоликовых плиток.

Выступающий со двора эркер создает уширение внутреннего коридора и предназначается для установки скульптурного бюста.

Автор стремился придать школе такой архитектурный облик, который бы ее отличал от типовых городских и сельских школ и органически увязывал с решением всех остальных общественных зданий проектируемого агрогородка им. Ленина.

Жилые дома для колхозников выполнены в 2-х вариантах, один арх. П. А. Масальским, другой арх. М. В. Аполлоновым.

Здания решаются в виде двухквартирных блоков, изолированных от хозяйственного двора, что соответствует первоначальному заданию заказчиков.

Квартиры — в две-три комнаты с ванными, при чем последний тип квартир дан с мансардой. Особенностью этих квартир является тип кухни, вполне соответствующий местным бытовым условиям. Жилые домики оживляются террасами и балконами, которые придают им легкость и живописность.

Если выполненные мастерской проекты, в силу неопределенности задания, не отвечают полностью на все запросы колхозников в части бытовых условий, то все же они являются несомненно ценным вкладом в разработку отдельных элементов агрогорода, которую сейчас ведет коллектив московских архитекторов.

ПРАКТИКА

Реконструированная Старая площадь в Москве

Reconstruction de La Vieille place à Moscou

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ УЛИЦ МОСКВЫ

А. РОДИН

Осень 1934 г. войдет в историю планировки Москвы как памятный этап осуществления крупнейших мероприятий по реконструкции города.

Под непосредственным руководством т. Кагановича выполнены большие работы по созданию новой центральной трассы — проспекта Дворца советов.

Проспект Дворца советов — парадная магистраль, приводящая к величайшему монументальному сооружению, и по своему архитектурно-художественному оформлению должна соответствовать мощности демонстрирующих масс.

Начало проспекту Дворца советов кладется с площади Ногина, где Китайский и Лубянский проезды, а затем

Театральный и Моховая, благодаря радиально-кольцевому строению города, впитывают в себя большинство основных магистралей города (Солянка, Маросейка, Мясницкая, ул. Дзержинского и др.). Эти проезды, несмотря на их значение, в результате ряда исторических наследствий непомерно узки и не могут правильно обслуживать город даже в обычных условиях. Поэтому хирургический нож планировщика коснулся осенью 1934 г. центральной части города — Китайского и Театрального проездов и Моховой улицы.

Прежде всего, в целях создания условий, как для удобства движения в центре и пропуска больших массовых

потоков людей, так и для наилучшего архитектурного восприятия пространства, было необходимо удалить, как мертвую ткань, стены Китай-города, которые к тому же после бесконечных переделок потеряли свою историческую ценность. На это уже указывал проф. А. И. Некрасов в своем труде «Старая Москва» — «После Наполеона Китайгородская стена подверглась поновлению с заранее обдуманным намерением: приблизить стены к Кремлевской по наружному их виду. Появились несуществовавшие ранее шатровые вышки кремлевского типа на воротах, переделана облицовка некоторых башен, кое-где неуклюже поставлены на стену кремлевские зубцы».

Благодаря сносу Китайгородской стены образовался широкий проспект, открывающий обширный вид с площади Дзержинского на площадь Ногина замыкаемую массивным, увенчанным куполом, зданием Делового двора (арх. И. С. Кузнецов), и с площади Ногина на площадь Дзержинского, где будет выстроено на месте Лубянского пассажа монументальное здание общественного характера. Одновременно с этим открылся вид на целый ряд многоэтажных зданий, как, например, выстроенные по проектам акад. Шехтеля здания Наркомзема и Госплана РСФСР, арх. Рерберга — здание Наркомвнешторга и здание ЦК Партии.

Особенность образовавшегося проспекта (от Ногинской площади до Ильинских ворот) заключается в том, что два проезда расположены на разных уровнях. Страйная гряда многоэтажных зданий проходит по Старой площади, расширенной с 12 до 25 метров. Зеленый откос соединяет возвышенную часть Старой площади с Китайским проездом, к которому ведет сверху гранитная лестница (проект арх. Власова). Многолетние липы украшают аллею Китайского проезда.

У Ильинских ворот оба проезда сходятся, образуя единую широкую магистраль между зданиями Политехнического музея и Наркомвнешторга. Магистраль заасфальтирована, сбоку создана аллея многолетних лип.

Театральный проезд, благодаря сносу Китайгородской стены и расширению его с 30 до 65 метров, создает здесь совершенно новый пейзаж. Нет более угрюмо нависшей Китайгородской башни, нет громоздкой аляповатой Пантелеимоновской часовни, нет больше зажатости Театрального проезда стенами...

С возвышенной площади Дзержин-

Вид на Китай-город и Театральный проезд в Москве до реконструкции

Vue sur Kitaï-gorod du côté de l'avenue du Théâtre avant la reconstruction

Охотный ряд в Москве до реконструкции

La rue Okhotny ryade avant la reconstruction

Реконструированный Охотный ряд в Москве

ского открывается простор и ширь спускающегося вниз Театрального проезда с видом на новые крупнейшие здания (дом комитетов СТО, новая гостиница Моссовета).

С правой стороны Театральный проезд увенчан массивным, заново оформленным б. зданием МКХ (проф. С. Е. Чернышев), облицованым черным мрамором и белым камнем. С левой стороны повторяется мотив двух разных уровней на одной и той же улице.

От угла площади Дзержинского пешеходная дорожка разветвляется: одна идет вниз к Свердловской площади, а другая переходит в площадку и сквер, находящийся на уровне Никольской. Сюда передвинут памятник Ивану Федорову, первопечатнику. С площадки памятника спускаются вниз гранитные ступени лестницы (арх. Мануров).

Большие реконструктивные мероприятия проведены и на Моховой.

La rue Okhotny ryade, dernièrement reconstruite à Moscou

Ново-Манежная площадь
в Москве

La nouvelle place du Manège
à Moscou

Реконструированный Охотный ряд в Москве

La rue Okhotny ryade à Moscou dernièrement reconstruite

Торцы заново оформленных домов, выходящих на Новоманежную площадь в Москве

Arrière-corps de trois maisons dernièrement décorées et vues de la nouvelle place du Manège à Moscou

Ново-Манежная площадь в Москве

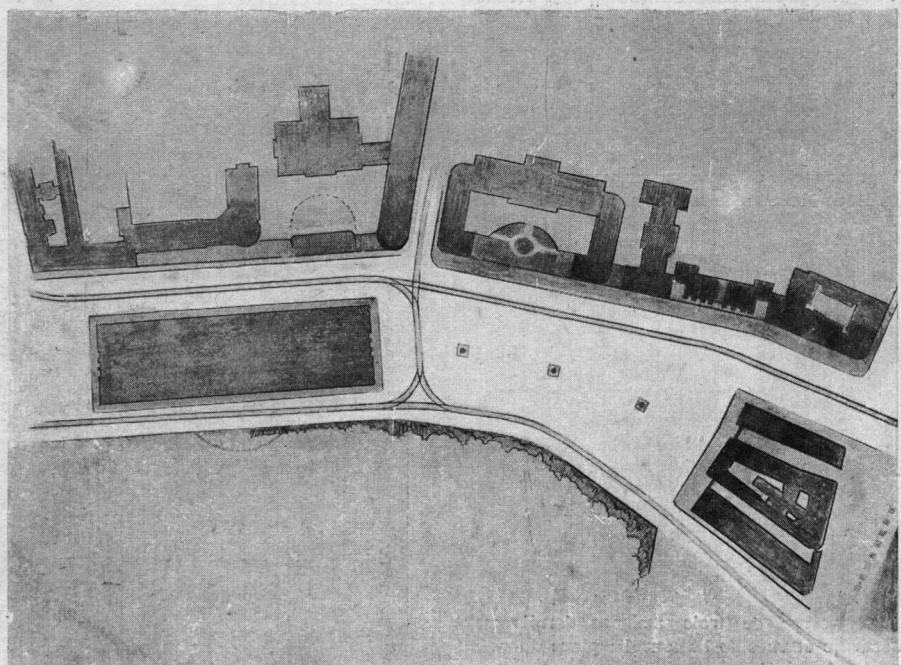
La nouvelle place du Manège à Moscou

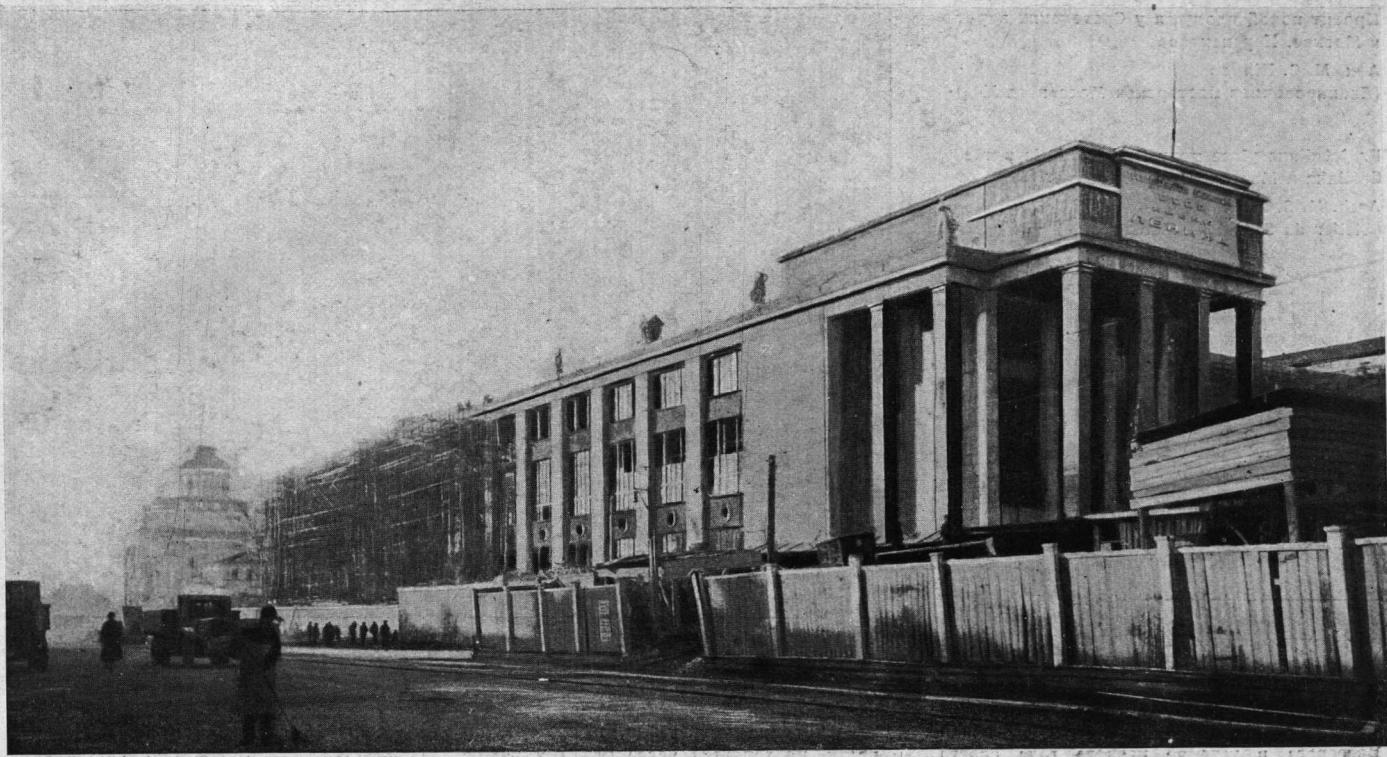
Моховая — возле университета — представляла собой крайне зажатую интенсивной застройкой улицу, по ширине уже давно несоответствовавшую своему назначению центральной городской магистрали. Значительные архитектурные сооружения, расположенные на ней, терялись из-за узости улицы. Снос ряда домов по Моховой и по Обжорному и Лоскутному переулкам, находящимся на задворках Моховой, повлек за собой образование обширной площади — Ново-Манежной. В связи с этим открылась широкая и живописная перспектива, с одной стороны, на кремлевские башни и стены, окаймленные зеленью Александровского сада, а с другой — на здания большой художественной ценности — университет (арх. Казаков и Джиллярди), дом, построенный по проекту академика Жолтовского, и др. Торцы временно оставленных зданий Лоскутной гостиницы и Экспортхлеба художественно оформлены пилastersами и барельефами (арх. Стопран и Савельев).

Находящийся на противоположной стороне квартал между Моховой и Ма-

Проект реконструкции Моховой улицы
в Москве
Планировка Ново-Манежной площади
Арх. Долганов и Погосян

Projet de reconstruction de la rue Mokhovaya
à Moscou
Aménagement de la place Novaya-Manejnaya
Arch. Dolganov et Pogossyan

Моховая улица в Москве
(Справа новое здание Ленинской библиотеки)

La rue Mokhovaya à Moscou
(A droite la nouvelle Bibliothèque Lénine)

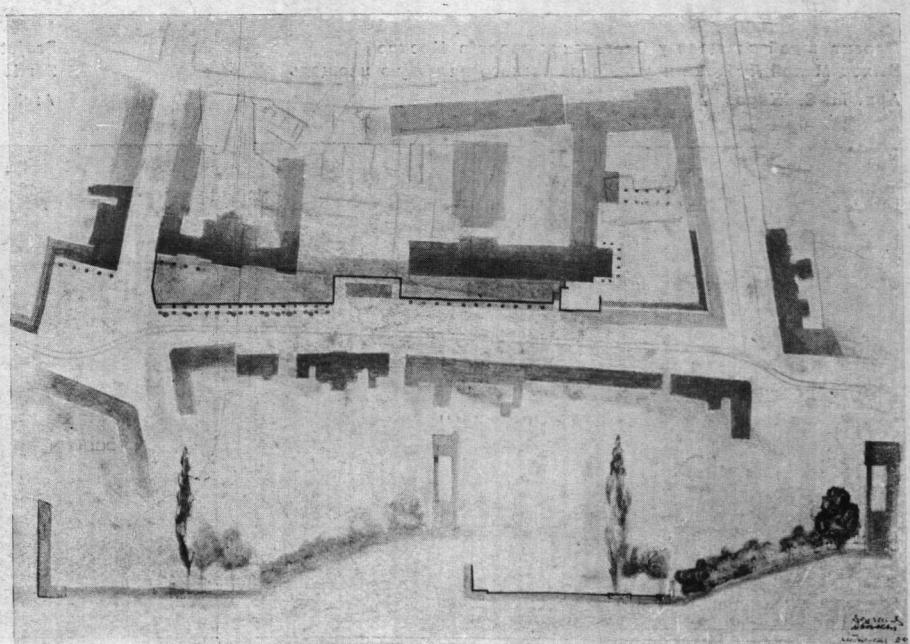
нежной по генеральному плану реконструкции Москвы должен быть снесен, но поскольку реконструкция в этом объеме может быть осуществлена не в один год, улица Моховая с ее крайней захватостью у бывшего здания Румянцевского музея (14 м ширины) неизбежно требовала расширения в порядке текущих планировочных мероприятий.

Раскрытие двух уровней улицы — создало условия для наивыгоднейшего архитектурного восприятия этого замечательного памятника архитектуры.

Широкие планировочные мероприятия, проведенные осенью 1934 г. на протяжении будущего проспекта Дворца советов, сводились к организации пространства путем создания широких перспектив, зеленых террас, декоративных архитектурных сооружений. Особенно выделялись работы по обогащению архитектуры рельефом. На фоне проведенных мероприятий четко выступают черты будущей парадной магистрали, призванной стать украшением пролетарской столицы — проспекта Дворца советов.

Проект реконструкции Моховой улицы в Москве. Планировка отрезка Моховой от ул. Фрунзе до ул. Коминтерна
Арх. Долганов и Погосян

Projet de reconstruction de la rue Mokhovaya à Moscou. Une partie de la rue Frounzé à la rue du Cominterne
Arch. Dolganov et Pogossyan

Проект новой площади у Сретенских ворот
в Москве. Перспектива
Арх. М. С. Жиров
(Планировочная мастерская Моссовета № 4)

Projet d'une place nouvelle près de la porte
Srétinka à Moscou. Perspective
Arch. M. S. Jirov
(Atelier du Soviet de Moscou № 4)

РАБОТЫ 4-й ПЛАНИРОВОЧНОЙ МАСТЕРСКОЙ МОССОВЕТА

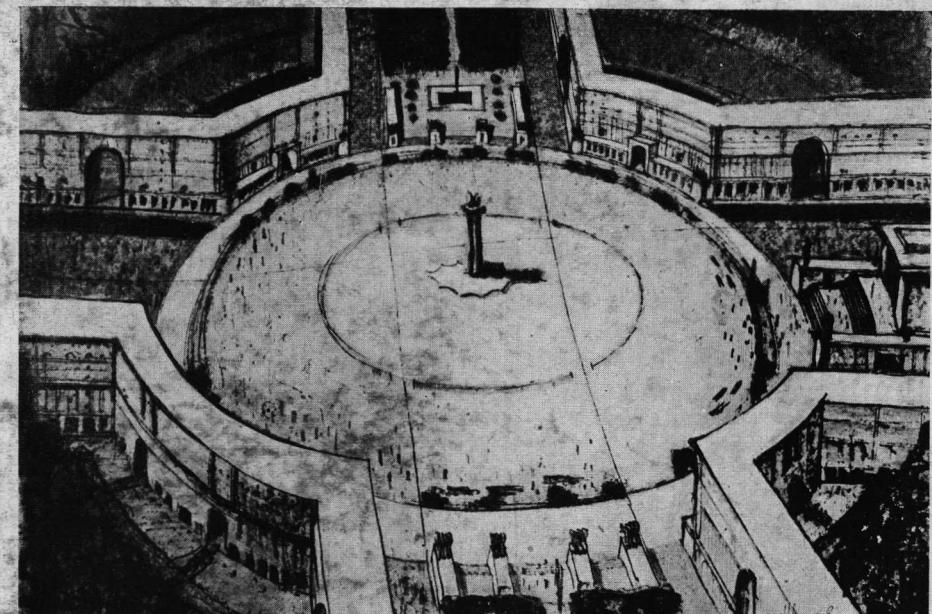
Г. БАРХИН

Четвертая планировочная мастерская Моссовета в течение первого года своего существования работала над рядом крупных планировочных заданий.

Из них наиболее значительным является проект реконструкции магистрали Сретенка — 1-я Мещанская. Магистраль соединяет центр Москвы с периферией города и пригородами, расположеннымными на севере и является основной артерией движения Дзержинского района.

Общее протяжение магистрали от площади Дзержинского до Камер-Коллежского вала, т. е. в пределах отрезка, — 3 800 м.

Возрастающая вместе с ростом города интенсивность движения делает необходи-

мым уширение магистрали, в особенности в части, проходящей через центр у впадения магистрали в пл. Дзержинского.

Но именно здесь для уширения улицы встречаются наибольшие затруднения ввиду плотности застройки и значительности по объему и качеству существующих зданий.

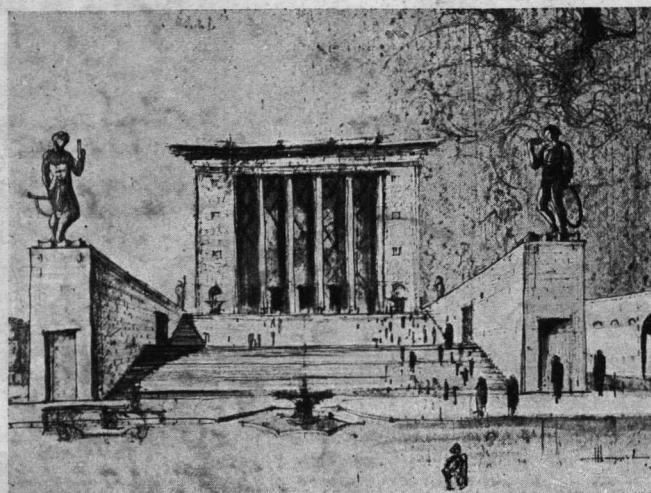
Для образования надлежащего выхода со Сретенки на пл. Дзержинского нынешняя Малая Лубянка уширяется с 14-ти до 42 м. В связи с этим пл. Дзержинского видоизменяет форму и направление, обращаясь своей продольной осью в сторону 3-х, выходящих на эту площадь, улиц: Малая Лубянка, Кировская и Ново-Кировская.

Между М. Лубянкой и ул. Дзержинского образуется узкий квартал, застраиваемый зданиями общественного характера.

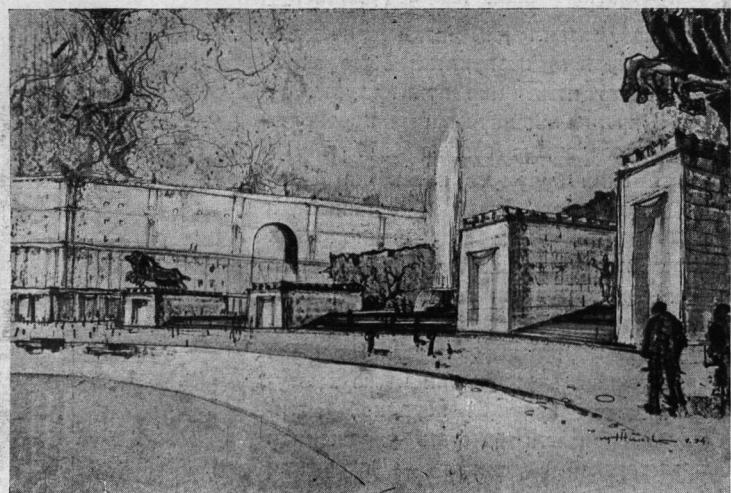
На пересечении Сретенки и Бульварного кольца «А», у Сретенских ворот мастерской запроектирована новая круглая площадь, диаметром 160 м. Проектируемая площадь имеет круговое транспортное движение. В центре площади фонтан. Площадь предполагается застроить 7–8-этажными домами общественного характера. Высота застройки по окружности площади составляет около $1/5$ поперечника площади, что обеспечивает наиболее выгодное зрительное восприятие архитектуры площади.

Ул. Сретенка, протяжением 630 м,

Проект новой площади у Сретенских ворот в Москве
Выход Малой Лубянки и ул. Дзержинского на новую площадь
Арх. М. С. Жиров

Projet d'une nouvelle place à la porte de Srétinka à Moscou
Sortie de la Petite Loubianka et de la rue Dzerjinski
Arch. M. S. Jirov

имеющая в среднем ширину 19 м, уширяется до 42 м за счет сноса одной левой стороны. На правой стороне сохраняются почти все многоэтажные строения. В остальной части реконструкция улицы осуществляется путем надстройки существующих 3—4-этажных домов.

Левая сторона Сретенки застраивается заново на высоту в среднем 7 этажей ($\frac{2}{3}$ проектируемой ширины улицы).

Вся Сретенка, до Сухаревского пер. с левой стороны и до Даева с правой, объединяется в цельные, значительно укрупненные кварталы.

Колхозная площадь проектируется как новая площадь. По разработанному мастерской проекту (арх. М. Г. Бархин) площадь становится основной осью вдоль кольца «Б», как главной по габариту и интенсивности движения магистрали, объединяясь архитектурно с площадью, образуемой между Институтом Склифосовского и противоположным зданием.

Колхозная площадь, по проекту рассматривается, как одна из главных площадей столицы и, в соответствии с чем, ей по проекту придаются соответствующие размеры и архитектурное оформление. Размер новой Колхозной площади по внешнему периметру застройки 4 га. Площадь окружается зданиями в 6—7 этажей. Но обе стороны входа со стороны Садово-Сухаревской ул. размещаются два выставочных павильона, за которыми идут проезды перед жилыми домами, обрамляющими площадь.

Начинаясь от Колхозной 1-я Мещанская ул. по проекту реконструкции расширяется до 42 м за счет правой стороны до Безымянного пер. С левой стороны сохраняется все многоэтажное опорное строительство.

Далее 1-я Мещанская сохраняет свою нынешнюю ширину 42 м до впадения вновь проектируемую районную площадь. Застройка этой части магистрали намечается зданиями в 5—6 этажей, ее ширина будет в $2\frac{1}{2}$ раза превышать высоту. При мерно на середине общего протяжения 1-й Мещанской намечается реконструируемый Ботанический сад.

У Большничного пер. 1-я Мещанская впадает во вновь проектируемую круглую площадь, занимающую центральное место в Дзержинском районе.

Диаметр этой площади принят в 240 м. Площадь по периметру застраивается зданиями общественного значения:

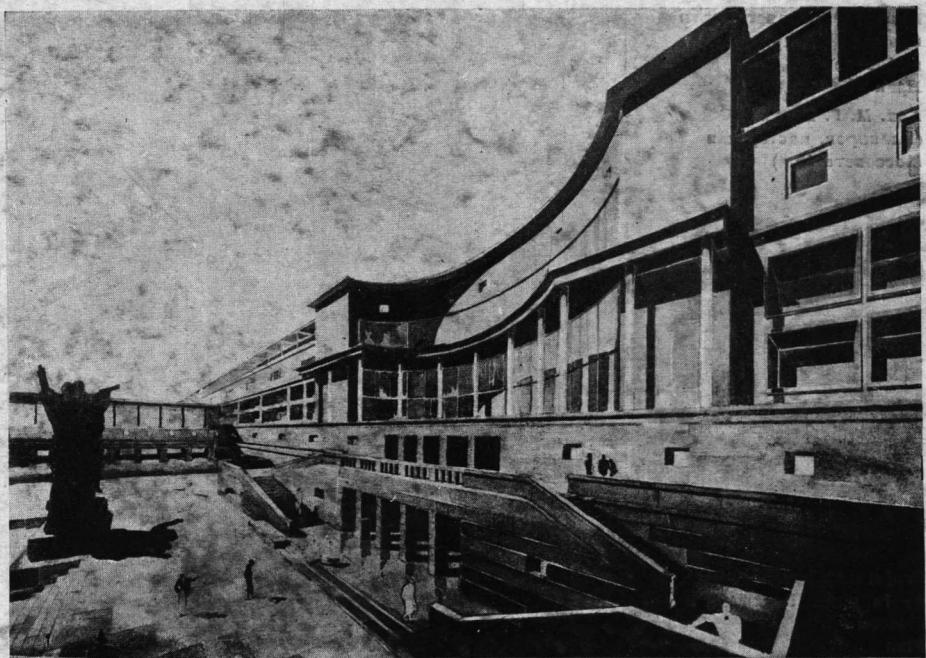
Проектируемая площадь имеет, прежде всего, транспортное значение, так как через нее будет проходить основное движение к новому Дзержинскому вокзалу.

Кроме основной магистрали, проходящей через центральную площадь, последняя пересекается двумя диагональными улицами. Одна из них связывает кольцо «Б» (Угольная площадь) с будущим Дзержинским вокзалом. Другая — соединяет нынешнюю Каланчевскую пл. с направлением на Останкино.

По одному из разрабатываемых вариантов новой площади на нее открывается проектируемый Райсовет Дзержинского района. Автор проекта площади арх. А. И. Максимов.

В проекте реконструкции магистрали Чеглинская и Рождественка, первая имеет значение парковой магистрали; вторая — магистраль транспортной.

В настоящее время магистраль Не-

Проект клуба им. Дзержинского на Покровке в Москве

Перспектива

Арх. Г. Б. и М. Г. Бархины

(Планировочная мастерская Моссовета № 4)

Projet du club Dzerjinski dans la rue Pokrovka à Moscou

Perspective

Arch. G. B. et M. G. Barkhines

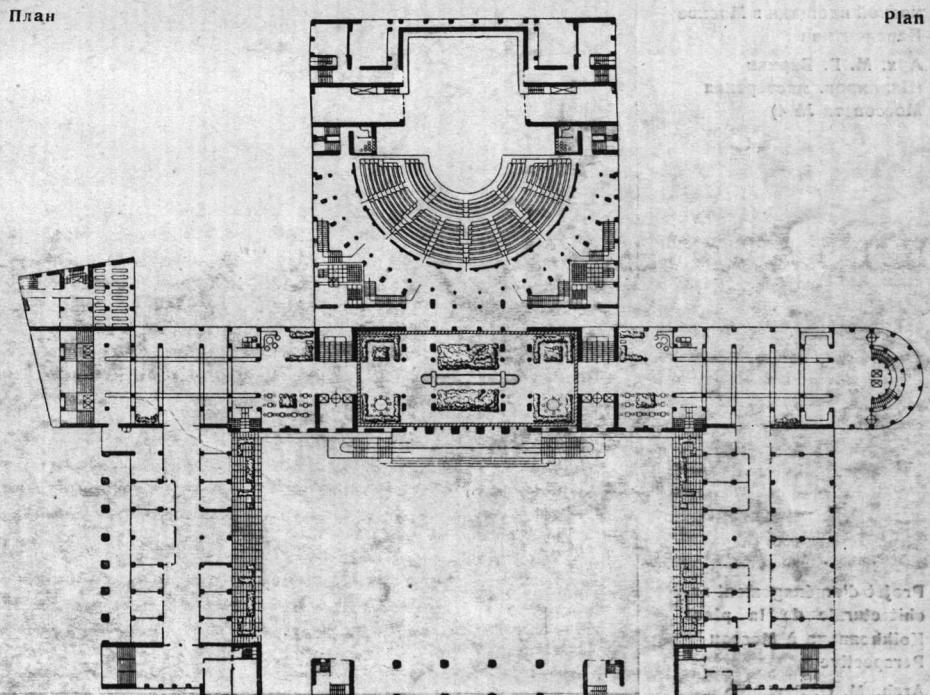
(Atelier du Soviet de Moscou № 4)

глиная с продолжением состоит из улиц: Неглинная, Цветной бульвар, Самотечная, Лазаревский пер., Шереметьевская и Новомосковская. Существующая ширина по всей магистрали колеблется в пределах от 26 до 43 м. В настоящее время магистраль играет роль подсобной радиальной магистрали с трамвайным, автобусным и автогужевым движением. Магистраль на указанном протяжении имеет ряд застроенных мест, затрудняющих ее спрямление. Общее протяжение магистрали от Театрального

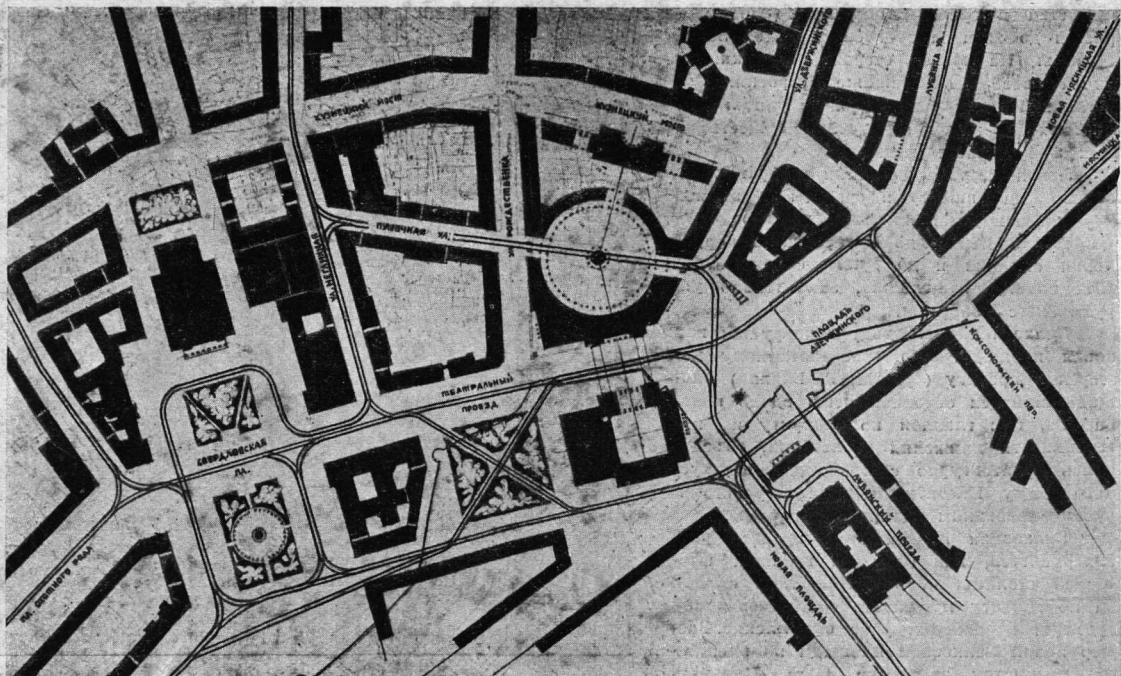
проезда до Сущевского вала 3760 м. Топография на всем ее протяжении довольно разнообразна и представляет транспортные неудобства в ряде отдельных мест. На рассматриваемой магистрали имеются три площади: Трубная, Самотечная и пл. Коммуны. Все три площади в настоящем своем виде совершенно неудовлетворительны в транспортном и архитектурном отношении. В особенно большой реконструкции нуждается пл. Коммуны.

Магистраль с двух сторон примыкает

План

Проект реконструкции
площади Дзержинского
в Москве
План
Арх. М. Г. Бархин
(Планиров. мастерская
Моссовета № 4)

Projet de réaménagement
de la place Dzerjinski à
Moscou
Plan
Arch. M. G. Barkhine

к ряду довольно значительных зеленых массивов: (Цветной бульвар, размером 4 га, Самотечный бульвар площадью в 9,5 га, парк ЦДКА пл. 4,8 га и Лазаревское кладбище размером в 18,4 га). Таким образом в общей сложности мы здесь имеем большой резервуар зелени — около 37 га. Однако, отдельные части этого массива совершенно не организованы, между собой никак не связаны и оторваны от основного зеленого массива Останкинского парка.

Проект реконструкции намечает устранение указанных недостатков: значитель-

ное развитие и плановую организацию существующих парков и развитие их на север до Останкинского парка.

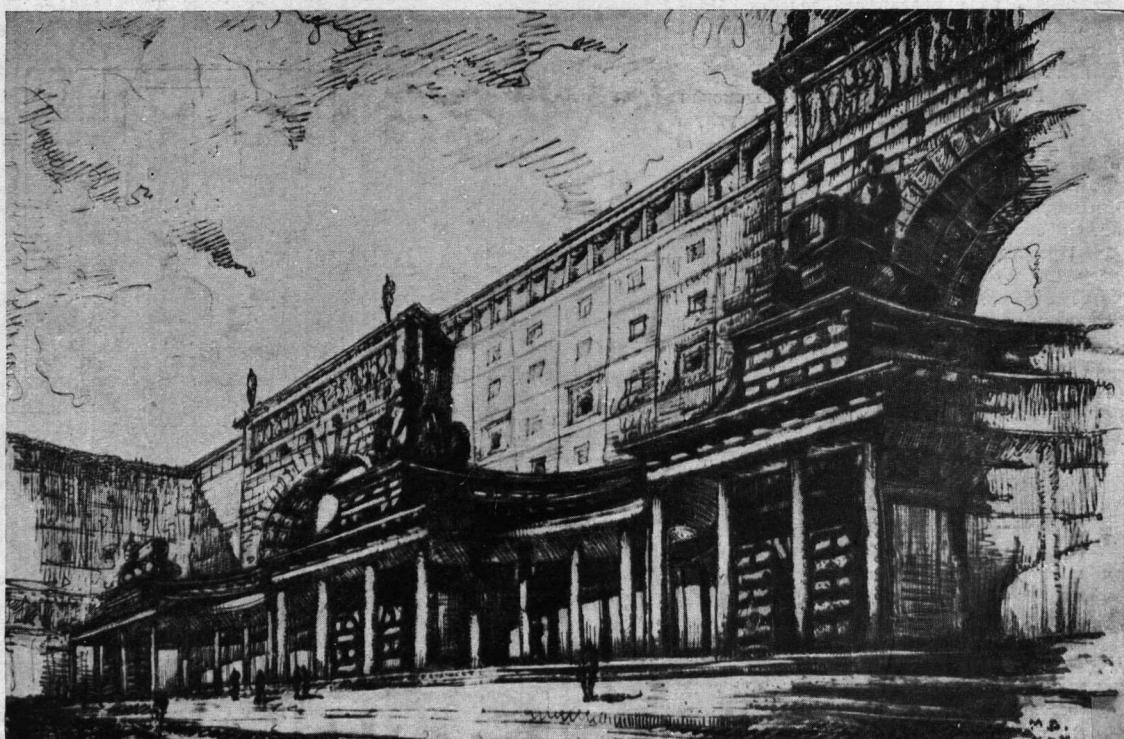
Магистраль Неглинная и ее продолжение предназначается преимущественно для легкого автомобильного и пешеходного движения значительных людских масс, направляющихся из центра в большие парки: Останкинский и новый Зоопарк. Эта дорога от Трубной площади и до конца идет в зелени, при чем за площадью Коммуны она разветвляется на две аллеи-магистрали с односторонним движением по каждой из них. Обе эти аллеи за путе-

проводом Октябрьской жел. дороги сливаются в одну широкую аллею, выводящую непосредственно к Останкинскому дворцу.

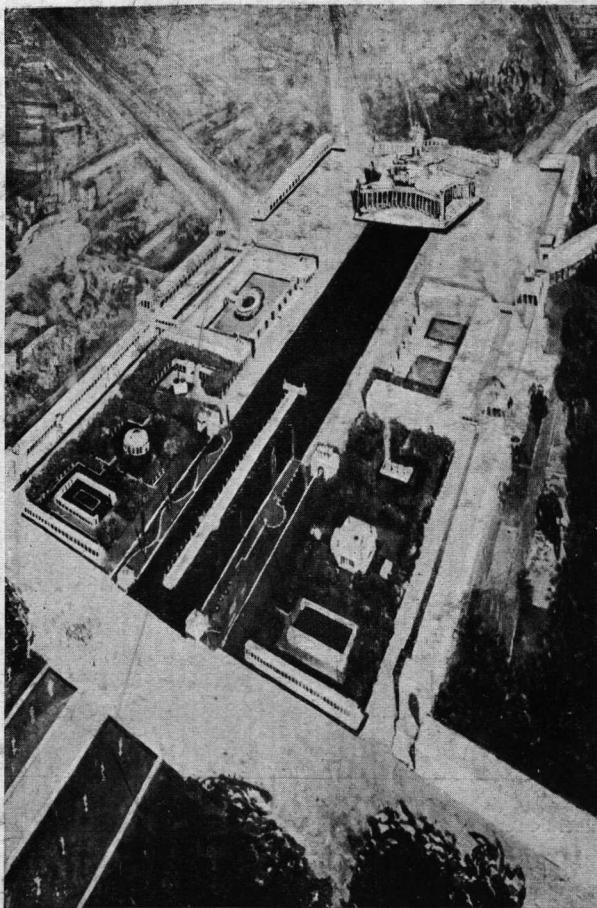
Вторая магистраль — Рождественка с ее продолжением, также соединяющая центр с Останкиным, имеет основным назначением обслуживание шумного рельсового транспорта. Проектируемое совершенно прямолинейное направление этой значительной транспортной магистрали весьма содействует быстроте и безопасности движения по ней. Вся полоса между проектируемыми двумя магистралями, начиная от Трубной площади и до Останкин-

Проект архитектурного оформления новой Колхозной площади в Москве
Перспектива

Арх. М. Г. Бархин
(Планиров. мастерская
Моссовета № 4)

Projet d'aménagement ar-
chitecturale de la place
Kolkhoznaya à Moscou
Perspective
Arch. M. G. Barkhine

Проект реконструкции площади Коммуны в Москве. 2-й вариант
Перспектива

Арх. Г. К. Пьянков (Планиров. мастерская Моссовета № 4)

Projet de reconstruction de la place de la Commune à Moscou
2-ème essai. Perspective. Arch. G. K. Pyankov

ского парка, проектируется как новый мощный зеленый клин, значительно расширяющий нынешние разобщенные между собой отдельные зеленые площадки. Размер проектируемого зеленого клина свыше 150 га, при общей длине почти в $6\frac{1}{2}$ километров. Все ныне существующие сколько-нибудь значительные строения на территории проектируемого зеленого клина окружены зеленью в виде объемов открытой застройки до их естественного износа или постепенной замены архитектурно более выразительными и отвечающими общему парковому ландшафту зданиями.

Площадь Коммуны по проекту совершенно видоизменяется: из формы узкой трапеции, размером в 1,7 га, неправильно заостренной, она превращается в одну из самых значительных площадей столицы, с сохранением ее тематики, как площади Красной армии. Новая площадь Коммуны проектируется в строгой форме большого прямоугольника общим размером в 20 га симметричной застройкой центра площади подчеркнутой основной осью. Площадь замыкается строящимся сейчас театром Красной армии. У входа на площадь по обе стороны главной оси располагаются объемы малых архитектурных форм, размещаемые в зеленых партерах и цветниках. Для устранения значительного движения

автотранспорта по самой площади перед новым театром — запроектированы объезды за нынешним домом ЦДКА и намечаемым зданием Осоавиахима с разделением этого движения на правое и левое.

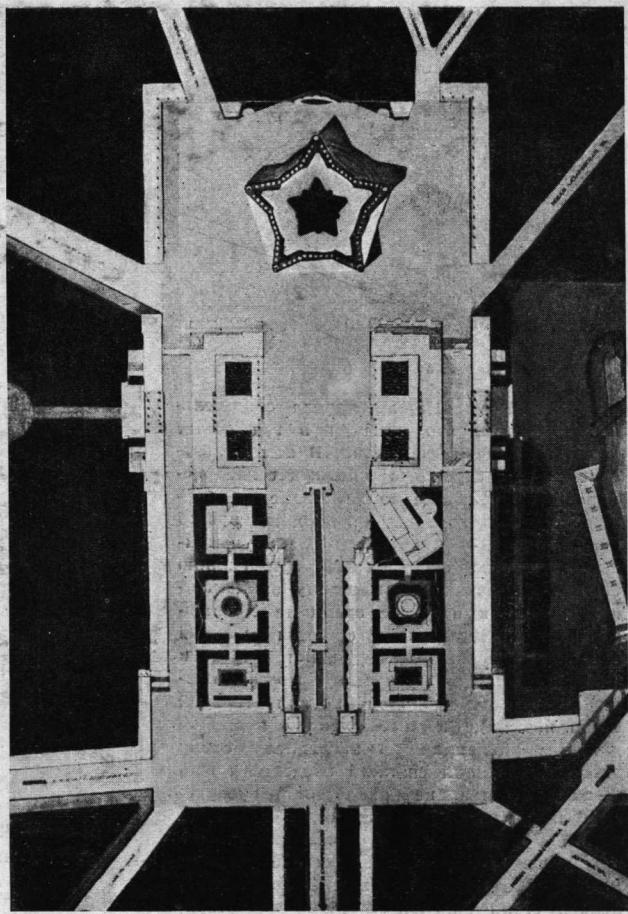
Перед площадью парадная аллея. За площадью продолжение парковой магистрали.

Мастерской даются эскизы архитектурного оформления площади с учетом существующего на ней дома ЦДКА и строящегося нового театра Красной армии.

Александровская ул. до Сущевского вала, протяжением в 860 м, остается в существующих границах (ширина 18 м).

Новая Лазаревская ул. пробивается от пл. Коммуны на протяжение 600 м, шириной в 20 м, Лазаревская ул. остается в существующих границах.

Рождественка от Театрального проезда до Кузнецкого моста расширяется до 26 м за счет правой и левой сторон. Все сколько-нибудь значительные отдельные постройки при этом остаются. Новая Рождественка пробивается заново в виде прямолинейного продолжения реконструируемой Рождественки. Проектируемая улица застраивается с одной правой стороны; с левой — она примыкает к новому Цветному бульвару. Наиболее нарядная часть последнего проектируется от Трубной до Самотечной площади.

Проект новой площади Коммуны в Москве. 1-й вариант
План

Арх. Г. К. Пьянков (Планиров. мастерская Моссовета № 4)

Projet de la nouvelle place de la Commune à Moscou
1-er essai. Plan. Arch. G. K. Pyankov

Планировка бульвара включает существующие пруды парка ЦДКА.

Трубная и Самотечная площади регулируются в соответствии с новой планировкой всего района.

Кроме приведенных здесь планировочных работ, частью законченных, частью находящихся в стадии разработки, 4-й мастерской, за истекший год, исполнены некоторые архитектурно-проектные работы.

Из этих работ упомянуть эскиз дома Наркомтяжпрома, намечавшегося на пл. Дзержинского и проект клуба работников народного хозяйства им. Дзержинского (авторы — арх. Г. Б. и М. Г. Бархины). Проект намечался к осуществлению на участке, выходящем на Покровку и Покровский бульвар.

Кроме того следует отметить проект жилого дома для Ярославского резино-абсестового комбината. Здание, занимающее цельный квартал, запроектировано в виде трапеции. Общий объем строительства 157 000 м³.

Из крупных работ, начатых мастерской, следует назвать проект планировки Останкинского парка (арх. В. Ф. Самарин) и проект перепланировки Закрестовского района (арх. В. О. Шнейдератус).

В данный момент мастерская проектирует новый закрестовский путепровод (арх. М. С. Жиров).

КУЛЬТУРА СОВЕТСКОГО ЖИЛЬЯ

М. О. БАРЩ

Жилой дом Наркомвнудела свидетельствует о том, что из года в год растет культура советского жилья. В нем в известной мере отражены специфические моменты, отличающие наше жилье от буржуазного доходного дома. Это не просто ряд квартир — это целый жилой комбинат, всемерно облегчающий организацию быта, освобождающий женщину от домашней работы и в то же время не стесняющий индивидуальной свободы каждой семьи. Ряд хорошо оборудованных трех- и четырехкомнатных квартир (газовые кухни, ванны, непрерывная подача горячей воды и т. д.), фабрика-кухня на 4 000 обедов, оборудованная по последнему слову техники, большой светлый обеденный зал, комната отдыха, парикмахерская, прекрасные помещения детского сада, яслей и, наконец, гостиница для приезжающих сотрудников НКВД — в целом все условия культурного советского быта. К сожалению, нельзя столь же положительно характеризовать архитектурные качества этого сооружения. Под прекрасной штукатуркой скрыты все те же упрощенные формы «муниципального» строительства.

Общая архитектурная композиция не представляется достаточно убедительной; выдвигая вперед корпус столовой, детского сада, яслей и других обслуживающих учреждений, архитектор как бы делает его центром композиции. Однако он в то же время решает его слишком простыми массами, мало детализированными, что уменьшает его значимость рядом с испещренными балконами и эркерами — фасадами жилого корпуса. Мотив столов на террасе, иссущих трельяж, слишком мал и бедно обработан и не соответствует его центральному положению в композиции.

Обработку фасадов жилого корпуса нельзя считать удачной. Фасад, не имея никаких членений, обуславливающих его вертикальную протяженность, в то же время не выражает ее и общими пропорциями (впечатление слишком высокого возникает возможно из-за чрезмерной затесненности угла). Эркера с прилегающими к ним балконами органически не сливаются со стеной.

Решая монолитную стену, правильнее было бы подчеркнуть ее монументальность легкими и изящными мотивами, а не тяжелыми плотными эркерами и балконами. Размещение эркеров по стеле случайно и не ритмично (особенно в углу). Детали грубы и однобразны.

Внутреннее оборудование квартир проработано довольно тщательно. Качество отделки вполне удовлетворительно (плох только паркет). Детали (двери, окна, карнизы) прорисованы сухо и невыразительно.

Жилой дом Наркомвнудела в Москве. Фасад
Арх. А. Я. Лангман

Maison d'habitation du Commissariat de l'Intérieur à Moscou. Façade
Arch. A. J. Langmann

но. Не следовало при обработке помещений общественного пользования, например, обеденного зала, сплошными дубовыми панелями, отказываться от профилировки и деталей.

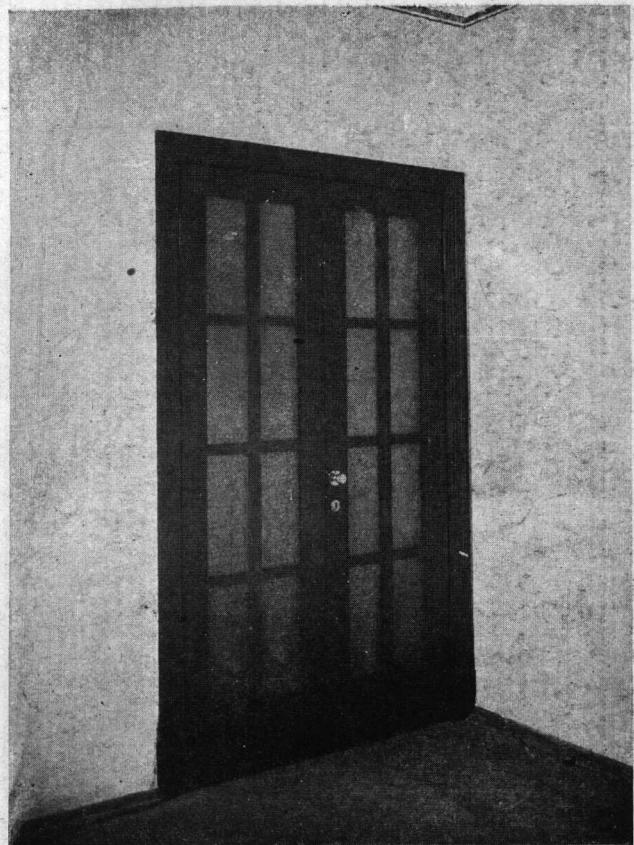
Архитектура дома еще раз убеждает, что попытки оживить аскетическую остро-

ту корбюзянской трактовки плоскости введением сухих и незначительных деталей не достигают цели. При этом специфическая выразительность невесомой абстрактной плоскости исчезает, и в то же время стена не приобретает необходимой пластической материальной структуры.

Деталь фасада

Détail de la façade

Дверь

Une porte

Кухня

Cuisine

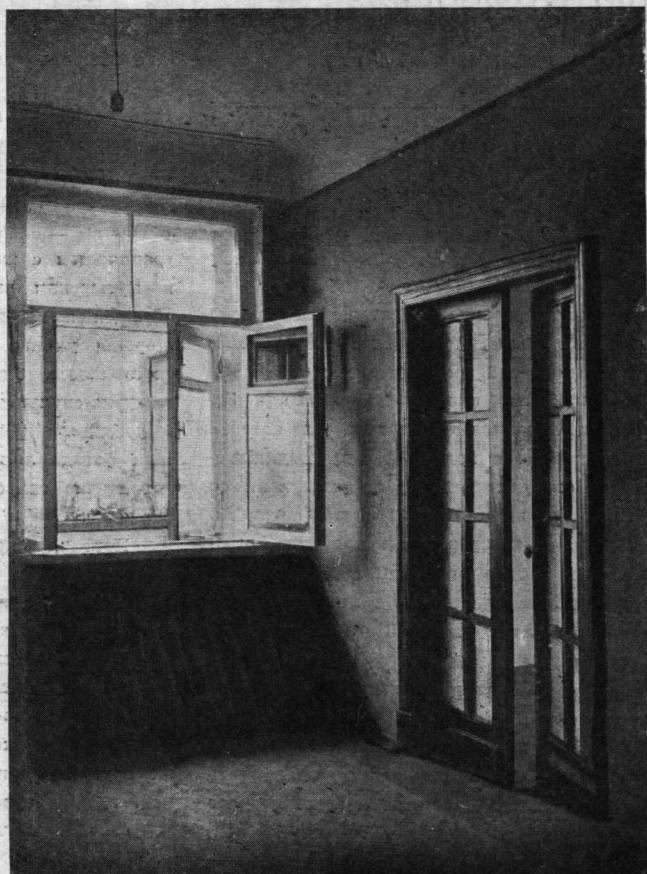

Лестница

Escalier

Интерьер

Intérieur

Проект Центрального
дома Аэрофлота
Перспектива со стороны
площади Белорусско-
Балтийского вокзала
Арх. Д. Н. Чечулин

Projet de la Maison cen-
trale de la Flotte aérienne
Perspective du côté de la
gare Baltique

Arch. D. N. Tchetchouline

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ АЭРОФЛОТА

Д. Н. ЧЕЧУЛИН

Проектирование Центрального дома Аэрофлота было осуществлено в исключительно короткий срок — в два с половиной месяца. Новая планировка площади Белорусско-Балтийского вокзала, на которой отведен участок под ЦДА, до сегодняшнего дня еще окончательно не решена ни по плану, ни по габаритам всего ансамбля. Поэтому проектировщикам пришлось ограничиться только эскизным проектом, который, по нашему мнению, все же достаточно четко выявляет основной архитектурный замысел.

Площадь, завершающая парадную магистраль ул. Горького, должна быть трактована по тематике как пункт связи столицы СССР с заграницей и получить соответствующее богатое архитектурное оформление. Белорусско-Балтийский вокзал не может служить доминантой площади, даже при его реконструкции. Поэтому

мы должны были дать такое сооружение, которое бы себе подчинило все окружающие площадь здания.

От площади берет начало Ленинградское шоссе — проспект Авиации, и это подсказывает парадное решение Центрального дома Авиации.

Здание ЦДА расположено на участке площади Белорусско-Балтийского вокзала, граничащем с железной дорогой, виадуком и Бутырским валом. Главный его фасад обращен к вокзалу. Он хорошо виден со стороны улицы Горького и с Ленинградского шоссе. Здание задумано как архитектурно-скульптурный монумент с ярко выраженным силуэтом. Скульптурные детали фасада легко читаются, сохраняя одновременно самостоятельное пластическое значение.

Портик, подчеркивающий главный вход, трактован как легкая триумфальная арка с завершением ее скульптурными леталями, отражающими и увековечивающими подвиг семи героев-летчиков, спасших челюскинцев. Скульптурный стилобат здания решен в виде киля корабля, нос и корма которого завершаются также крупной групповой скульптурой. Наконец, здание увенчивается динамической спиральной скульптурой из дюралюминия.

Мы стремились придать зданию ЦДА

стройность, необычную легкость и по возможности простую форму, обогащая его только в деталях. Поэтому нижние этажи решены более монументально, а верхние — ажурно, с постепенным переходом стройных пиластров.

Наружная отделка запроектирована из светлых материалов, искусственных и естественных мраморов, все металлические детали и оконные переплеты — из алюминия.

В здании ЦДА должны быть размещены все учреждения Аэрофлота, а также их обслуживающие и культурные части.

Центральный парадный вестибюль расположен в первом этаже, в цокольном этаже находится второй (служебный) вестибюль с входом из главного вестибюля. В правом крыле — отделения банка, почта, сберкассы и т. д. В левом — конференц-зал на 800 человек.

Во втором этаже — клубные и культурно-просветительные помещения.

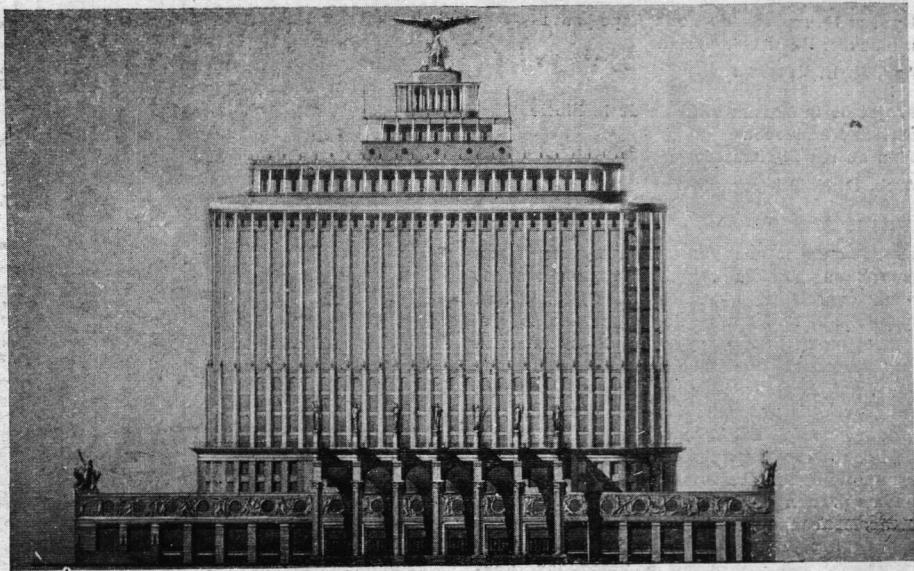
В третьем — залы заседаний, кабинеты начальствующего состава, секретариаты.

В остальных этажах — учреждения Наркомата и музей с экспериментальными лабораториями.

Кубатура здания — 190 000 куб. метров.

Проект Центрального дома Аэрофлота
в Москве
Фасад со стороны площади Белорусско-
Балтийского вокзала
Арх. Д. Н. Чечулин

Projet de la Maison centrale de la Flotte
aérienne à Moscou
Façade du coté de la place de la gare
Arch. D. N. Tchetchouline

О ПРОЕКТЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ДОМА АЭРОФЛОТА

В. КУСАКОВ

На прошедшей ноябрьской выставке архитектуры, по ул. Горького, особое внимание зрителей привлекали помпезные перспективы Центрального дома Аэрофлота.

Повышенный интерес широких масс к этим перспективам несомненно объясняется прежде всего тем, что на них было изображено сооружение, по тематике связанное с нашей героической авиацией. Именно поэтому, нам представляется совершенно необходимым подойти к этому зданию с особо повышенными требованиями.

В истории классической архитектуры Греции, Рима или, тем более, архитектуры эпохи Возрождения, мы не встречаем примеров решения сколько-нибудь значительных сооружений вне окружающего их ансамбля. Наша плановая реконструкция Москвы, казалось бы, создает все предпосылки для повседневного использования этого целинейшего принципа всякой органической архитектуры.

И все же мы еще, к сожалению, часто являемся свидетелями явной недооценки этого основного требования.

Эскизный проект ЦДА это еще раз подтверждает.

По своему территориальному положению участок на площади Белорусско-Балтийского вокзала, казалось бы, выбран удачно для строительства Центрального дома Аэрофлота. Но здание такого объема, как ЦДА, не подходит для этого участка как по его расположению на площади, так и по его конфигурации. Нам кажется, что это было бы легко установить до проек-

тирования сооружения, если бы к тому времени имелся архитектурный проект реконструкции площади в целом.

Однако, к моменту возникновения вопроса о месте для постройки ЦДА, не имелось окончательного решения площади Б.-Б. вокзала, в результате чего своеевременно не была выявлена полная непригодность этого места для сооружения здания, которое по своему объему должно стать доминантой площади.

В решении, принятом для площади в проекте арх. Чечулина, все эти моменты отчетливо выступают, несмотря на то, что, исполнив мастерски дневную и ночную перспективы здания, автор, в отношении графического выполнения площади, ограничился лишь скромной схемой генплана. Объ-

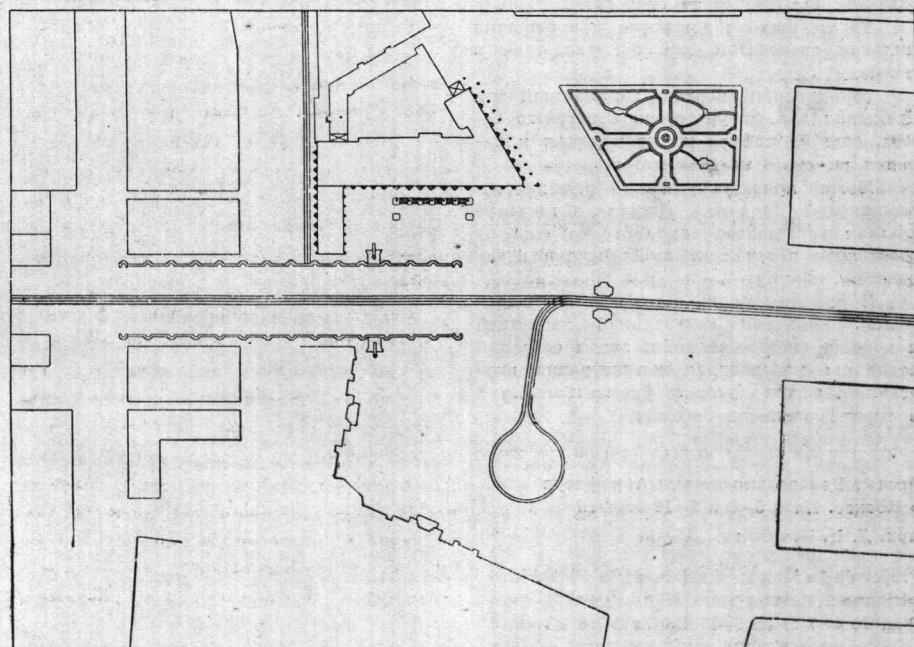
емное ее изображение убедило бы даже неискушенного зрителя в неблагополучии общего замысла.

Но, как уже отмечено, даже плоскостной генплан позволяет утверждать, что площадь после ее реконструкции, предполагаемой проектом, станет еще хуже существующей. Вместо одной целой площади, получается две площади случайных габаритов, разрезанные острым углом здания. Случайное положение ведущего объема на площади не даст возможности подчинить ему все окружающее, создаст несколько значительных дополнительных осей и тем самым дезорганизует площадь.

На первый взгляд решение площади Б.-Б. вокзала затруднено наличием разрезающей ее магистрали и большим числом

Проект Центрального дома Аэрофлота
в Москве. Генплан
Арх. Д. Н. Чечулин

Projet de la Maison centrale de la Flotte aérienne
à Moscou. Plan d'ensemble
Arch. D. N. Tchetchouline

Проект Центрального дома Аэрофлота
в Москве. План 1-го этажа

Арх. Д. Н. Чечулин

Projet de la Maison centrale de la Flotte
aérienne à Moscou
Plan du rez-de-chaussée

Arch. D. N. Tchetchouline

впадающих в нее улиц. К тому же новая застройка должна закрыть торцы жилого дома справа от путепровода. Однако, нам представляется, что не подлежащая реконструкции конфигурация Б.-Б. вокзала подсказывает следующее довольно простое и легко осуществимое решение площади: участок, отведенный в данное время для строительства ЦДА, должен быть решен в плане симметрично габариту вокзала, зданием одной высоты с ним. При этом площадь получает конфигурацию трапеции с осью, совпадающей с осью Ленинградского шоссе — ул. Горького, и могла бы получить две вертикали в кварталах, примыкающих к ул. Горького. Эти вертикали служили бы пространственными воротами для въезда в город.

Переходя непосредственно к анализу архитектуры ЦДА, следует отметить, что эскизный проект ЦДА — свидетельство творческого роста арх. Чечулина. Автор еще не совсем освободился от увлечения «роскошными» перспективами и помпезностью общего замысла, но во всяком случае стал более сдержаным. Небезынтересно отметить, что для арх. Чечулина своеобразным бремнем являются его незаурядные живописные способности, которые, по нашему мнению, и толкают его на излишнее перенасыщение его фасадов деталями.

Богато и интересно задуманный стилобат здания, обработанный барельефом, отображающим историю авиации, — органически с ним мало увязан. Это становится очевидным при ознакомлении с перспективой, на которой основной объем производит впечатление отдельно стоящего за стилобатом здания.

Впечатление это усугубляется решением основного объема в вертикалех, которые как бы уходят за стилобат.

Та же ошибка допущена и в решении пилонов стилобатов, как бы уходящих в землю.

Грандиозный портик, задуманный как пьедестал для фигур героя Советского Союза, еще не найден по пропорциям и кажется излишне измельченным.

Можно признать удачным решение завершающей здание фигуры, несущей крылья гигантского самолета, но еще не разработан переход от этой фигуры к основному объему.

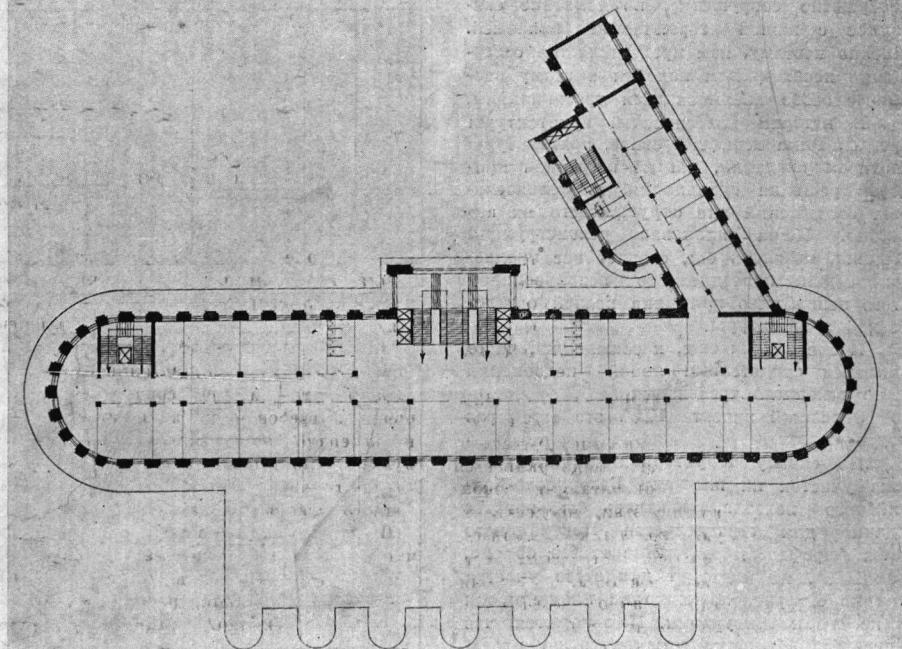
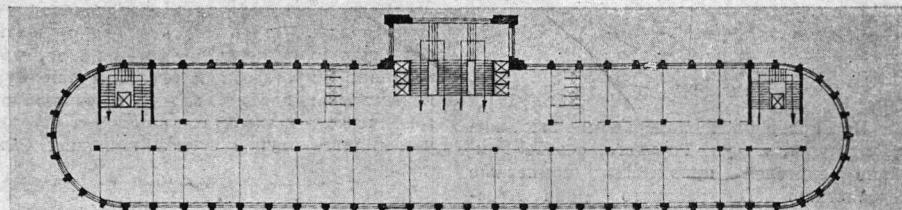
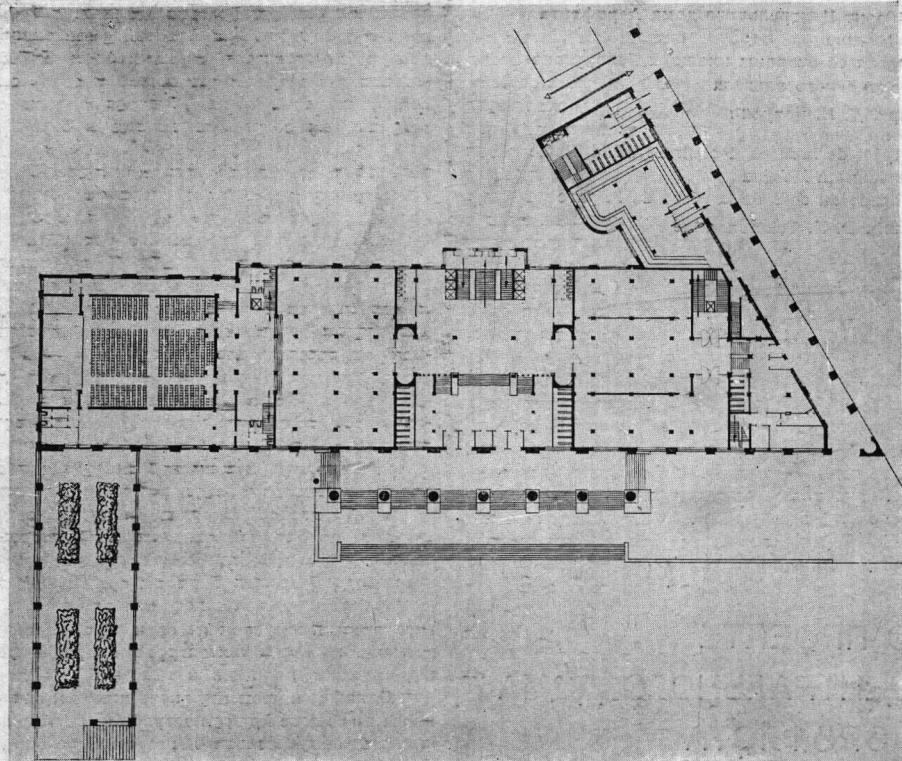
В решении плана с его богатым вестибюлем, парадной центральной лестницей и хорошо скомпонованным залом собраний неудачны успокоенная конфигурация внутреннего острого угла и форма помещений в торцах основного объема.

Проект Центрального дома Аэрофлота
в Москве. План 5—8 и 9—16 этажей

Арх. Д. Н. Чечулин

Projet de la Maison centrale de la Flotte
aérienne à Moscou
Plan de 4—7 et de 8—15 étages

Arch. D. N. Tchetchouline

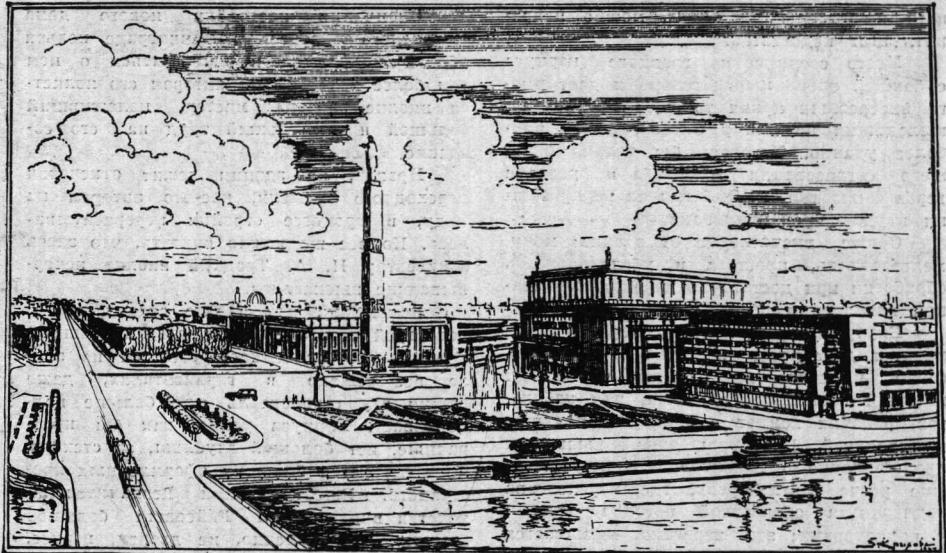
Реконструкция площади Революции

в Ленинграде. Перспектива

Проект АПО Ленсовета

Рисунок арх. З. И. Крыловой

Здания, оформляющие площадь (справа налево): построенное здание жилого дома с-ва политкаторжан, проектируемые здания дворца Революции (дворца комсомола по 2-му варианту) и института ленинизма, с музеем памяти В. И. Ленина (последнее является реконструкцией быв. дворца Кшесинской). В средине площади проектируется памятник трем поколениям революционеров. Против жилого дома с-ва политкаторжан проектируется партерный сад со спуском к Неве.

Reconstruction de la place de la Révolution à Léningrad. Projet de la section d'architecture du Soviet de Léningrad

НОВЫЕ ЛЕНИНГРАДСКИЕ ПОСТРОЙКИ

КИРОВСКИЙ ДОМ СОВЕТОВ

Здание Кировского дома Совета, расположение в центре Кировского района, в непосредственной близости к заводам и фабрикам и основному ядру рабочего населения этого района, занимает квартал площадью около 3 га. Перед зданием разбивается площадь — для демонстраций — с памятником и сквер с аллеей, ведущей к главному входу в здание.

Перспектива на здание открывается, начиная от Кировских ворот, т. е. начальной точки улицы Стачек. Ось здания ориентирована по оси Кировских ворот. В виду того, что улица Стачек делает излом на месте пересечения с аллеей, ведущей к зданию, оно поставлено по отношению к улице Стачек в некотором повороте. Соответственно с этим здание запроектировано несимметричным, с башней в сторону улицы Стачек и с замыкающим перспективу выступом в конце. Подобная композиция, с акцентированным центром по оси аллеи, способствует пространственному выражению всего довольно сложного комплекса, получившегося в результате пересечения различного направления улиц, магистрали и площадей.

Характер архитектуры соответствует тому периоду архитектурного развития, когда оно было запроектировано. Динамика горизонтального фасада подчеркивается тремя сплошными горизонтальными оконными проемами. Нижний этаж представляет собой застекленную колоннаду. Горизонталь фасада ритмически завершается контрастом 50-метровой вертикали башни. В центре горизонтали главного фасада висится скульптурная группа рабочего, крестьянина и красногвардейца (работа скульп-

тора В. А. Синайского). Главный вход, в виде гранитного портика, и скульптурная группа дают дополнительный акцент к горизонтали фасада.

В плане здание дома Совета представляет собой букву Ш с неровными отростками и полуovalным театральным залом, примыкающим к одной из сторон, со стороны улицы Стачек. В здании сосредоточены главнейшие советские, общественные и партийные организации района, столовая и большой зал собраний на 1 000 человек. Общая кубатура здания — около 120 куб. м; полезная площадь — 16 000 кв. м. В настоящее время здание закончено и сдано в эксплуатацию, за исключением зрительного зала, который будет закончен в 1935 году.

Возвращаясь к вопросу об архитектуре здания, необходимо признать, что она не совпадает с теми устремлениями, которые характерны для последнего времени. Однако, как мне кажется, правильное пространственное решение, простота и ясность ритмического замысла, выразительность силуэта, обогащение фасадов в процессе стройки в известной степени гарантируют зданию силу, монументальность и значительность большого общественного сооружения и дают возможность надеяться, что оно не будет казаться устаревшим по своим архитектурным формам.

Н. А. Троцкий

При оценке здания Кировского дома Совета надо иметь в виду, что проект здания был разработан в 1930 году в условиях жестких норм и общего увлечения «архитектурным примитивизмом». И все же здание было автором настолько широко задумано, что — и при современных повышенных требованиях к архитектуре — оно не потеряло своего значения крупного, монументального общественного сооружения, архитектурного центра большого промышленного района города.

Прежде всего обращает на себя внимание удачное разрешение планировка участка дома Совета, в условиях довольно неудобной площади, расположенной под углом к основной магистрали района. Арх. Троцкий не подчинил здание этой

магистрали, а ориентировал его на специально проложенную новую магистраль, идущую от центральной площади района, чем подчеркнул значение дома Совета, как завершающей архитектурной точки района. Угол, выходящий в сторону улицы Стачек, хорошо акцентирован башней и залом заседаний. Здание оказалось, таким образом, выгодно расположенным, оно как бы развертывается перед зрителем по мере его движения от Кировских ворот.

Поэтому спорна идея застройки под ходов к дому Совета жилыми домами в виде своеобразных пропилей, как это предлагалось в свое время отделом планировки.

Здание несколько приземисто, но это не вредит впечатлению, так как оно вполне завершает пространство площади. Это впечатление укрепляется благодаря малой глубине корпусов и большому остеклению, дающему эффект галлерей.

Дом Совета решен в очень простых и вместе с тем монументальных формах. Спокойная горизонталь главного фасада, подчеркнутая сплошными полосами окон, находит свое разрешение в вертикали башни. Со стороны ул. Шкапина движение горизонталей замыкается перпендикулярным корпусом, хорошо завершающим общую композицию здания.

Лаконична и убедительна обработка фасада. Хорошо найденное соотношение поверхности стены и стекла, хорошая фактура и цвет стены смягчают впечатление сухости, столь обычное для многих построек этого типа.

Центр фасада разрешен в виде призматического гранитного портика с расположенной на его оси скульптурной группой, венчающей здание. Это наименее удачный элемент здания. Портик производит впечатление приставленного, — и вертикальное его членение ассоциируется с формами индустриальной архитектуры. Расположение скульптурной группы и силуэт ее нельзя признать удачными; она не укрепляет центр здания и нуждалась бы в архитектурном антураже. При рассмотрении скульптурной группы возникает неприятное впечатление «резанных» ног, вследствие перспективного сокращения; думается, что, поставив фигуры на наклон-

ный к зрителю постамент, можно исправить этот недостаток.

Место соединения главного корпуса с башней очень выразительно и дает много интересных ярких точек. Вообще угол, выходящий на улицу Остачек, решен наиболее удачно. Хотелось бы только большего согласования масштаба в рельефе герба с плоскостью. Эмблема на верху башни неудачно скомпанована.

Общее впечатление от здания: монументальность, простота и убедительность обработки при достаточно хорошо выявленном назначении здания, парадность его.

Внутренняя обработка интересно задумана и дает ряд хороших интерьеров. Очень приятное впечатление производят главный вестибюль, столовая, ряд кабинетов, рабочих комнат и галлерей, ведущие к столовой. Коридоры дома вызывают представление о пароходе, что ощущается еще рече в галлереях, где перспектива подчеркнута обработкой потолка деревом и радиаторами; это, вероятно, вызывается малой высотой и впечатлением сквозного просвечивания, которое чувствуется и с площади.

Необходимо отметить также обработку лестниц, хотя их портят грубые косоуры, конструктивная необходимость которых вызывает сомнение. Вообще все железобетонные балки очень тяжелы, что особенно чувствуется на потолках.

Надо отметить, что дом построен лучше всех новых зданий; обращает на себя внимание отличное качество наружных штукатурных работ, столярных работ и хорошая шлифовка поверхности колонн. Но и тут не обошлось без досадных мелочей и недоделок: грубы, например, детали, петли на дверях главного входа, неудовлетворительно качество окраски комнат, неприятно настлан паркет, фанерные двери пузьрятся, попадаются скверные стекла, часто неудачна арматура.

Борьба за качество деталей потому еще необходима, что она должна повысить впечатление от наших сооружений, часто хорошо запроектированных, но испорченных в постройке. Однако, этот вопрос не может быть разрешен без коренного улучшения работы промышленности.

C. С. Бронштейн

Окончание постройки нового дома Кировского райсовета в Ленинграде нельзя обойти молчанием и высказать о нем тем более хочется, что автором его является вполне зрелый мастер, положивший большой и длительный труд на его создание.

Правда, на здании лежит отпечаток переходного времени, кое-что автором на ходу, в процессе стройки перерабатывалось. Но все же можно считать, что здесь архитектор Н. А. Троцкий вполне исчерпывающе высказался.

Во-первых, как я уже сказал, это в некоторой степени уже наш вчерашний день — оно приземисто, стелется по земле, все решено в горизонталях, даже башня эту горизонталь еще больше подчеркивает. Корпуса узкие, как бы прозрачные, нет большой глубины, за стенами не чувствуется больших оформленных пространств. Высота здания незначительна, хочется видеть дом Райсовета большей высоты. Это, конечно, не дворец, вернее, не дворец современности. Пространственно, по отношению ко всей лежащей перед ним площади, он не решает задачи так, как это сейчас надо решать, и так как он изок — он ее не венчает, а только окаймляет.

И все же завершение постройки большое событие архитектурной жизни Ленинграда. На нем лежит печать крепкой руки большого мастера — в нем все четко про-

рисовано и по общей композиционной схеме оно очень цельно и законченно. Лаконизм трактовки главной фасадной плоскости, как бы он ни был чужд нашим теперешним устремлениям, — все же производит сильное впечатление. К тому же все членения стены убедительны и хорошо выисканы пропорций. Также хорошо прорисована башня. Несколько спорно решение главного подъезда в виде прямоугольного выступа, мало связанныго с основным плоскостью стены. Его положение недостаточно, по моему, закреплено, чему мало помогает скульптурная группа, расположенная на одной оси с ним.

С окончанием этой постройки Ленинград получил первое новое здание Райсовета: за ним идут строящиеся здания Московского райсовета арх. И. И. Фомина и Выборгского райсовета арх. Д. П. Бурынина, законченного проектированием.

Таким образом, через пару лет мы будем свидетелями интересного и поучительного соревнования нескольких зданий одинакового назначения, на которых, конечно, разойтся как веяния времени, в которое они проектировались, так и мастерство их авторов.

Первенец, во всяком случае, сильное и цельное произведение, и надо надеяться, что он обяжет и своих младших братьев подняться на еще большую высоту.

A. A. Оль

Здание Кировского дома Советов в Ленинграде. Башня
Арх. Н. И. Троцкий

Immeuble de la Maison du Soviet du quartier de Kirov à Leningrad Tour
Arch T. I. Trotsky

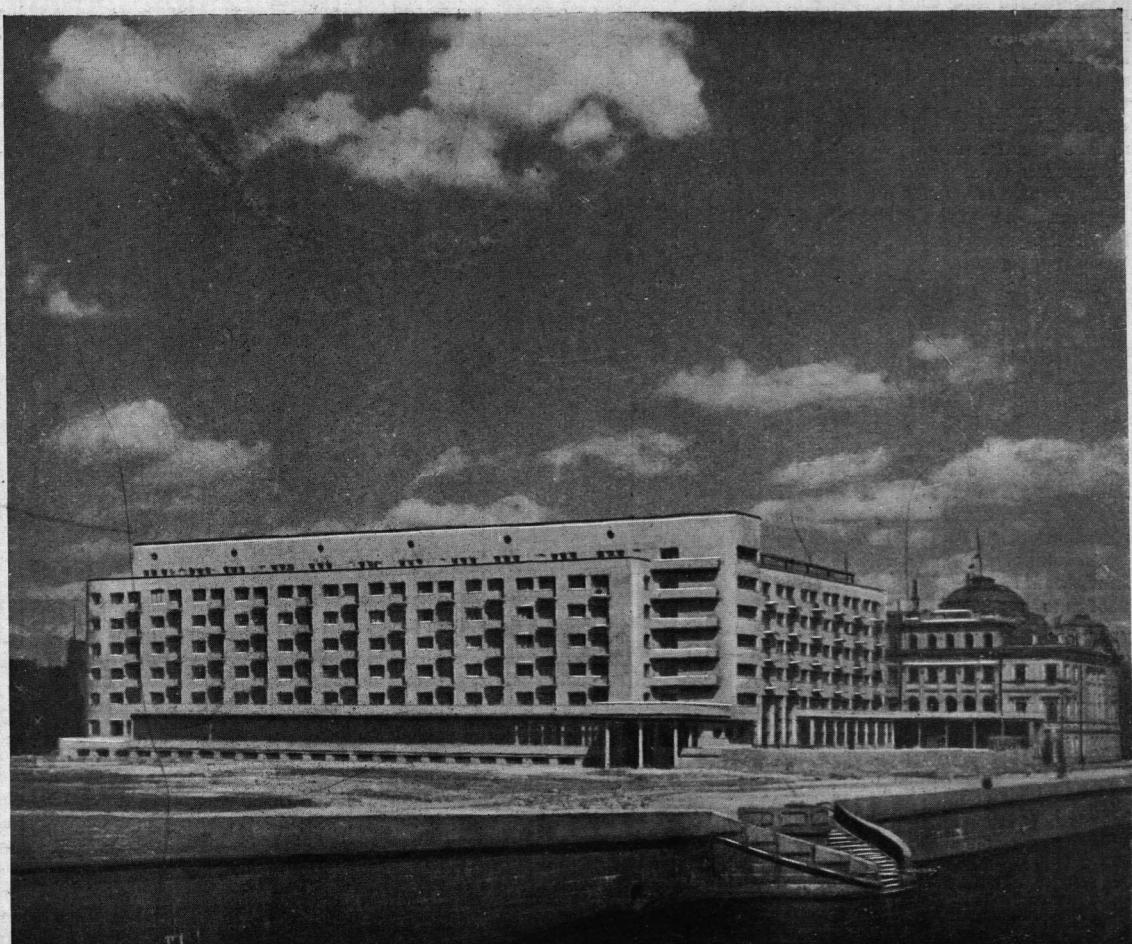
Деталь фасада

Détail de la façade

Жилой дом
о-ва политкаторжан
в Ленинграде
Общий вид
Арх. Г. А. Симонов
А. Ф. Хряков,
П. В. Абросимов

Maison d'habitation de la
Société des anciens
forçats politiques
à Léningrad
Vue générale
Arch. G. A. Simonov
A. F. Khrlakov,
P. V. Abrossimov

ДОМ Б. ПОЛИТКАТОРЖАН В ЛЕНИНГРАДЕ

Дом политкаторжан, если его рассматривать вне общего ансамбля площади, производит благоприятное впечатление. Архитектор пытается придать зданию наибольшую выразительность, оставаясь в рамках «функциональной эстетики». Отрицательным моментом является отсутствие связи дома с общим ансамблем площади и окружением (Петропавловская крепость, мост).

Интересно и удачно решена планировка здания. Хорошо решены жилые ячейки, большого внимания заслуживает расположение общественного сектора. Говоря это, надо не забывать, что архитектор был связан определенными стандартами и нормами и теми средствами, которыми он располагал.

В общем это строительство — уже пройденный этап для советской архитектуры, но если учесть обстановку, требования и время его строительства, можно с уверенностью сказать, что сооружение это является лучшим из построенных в то время зданий того же стиля.

Последние работы архитектора Симонова показали, что данный объект не является характерным для всего его творчества. В проектах «Дома ударника» и

«Дома Средневолжстра» он заговорил другим языком. Эти работы свидетельствуют, что арх. Симонов серьезно относится к поставленным перед ним задачам и чутко учитывает новый этап развития советской архитектуры.

В заключение два слова об общей дальнейшей организации площади Революции: в проектах перепланировки площади, имеющихся в АПО (варианты арх. Ильина и арх. Витмана), предусматриваются в основном следующие моменты: постройка рядом с домом политкаторжан дворца Комсомола с установкой памятника Ленину возле него. Остальное пространство площади организуется зелеными насаждениями, фонтанами и сходами к Неве. Возможно, что дальнейшая разработка площади повлечет за собой некоторую доработку фасада Дома политкаторжан (введение скульптуры и пр., а также уравнивание корпусов по удобствам и благоустройству), что будет способствовать большей увязке его со всей площадью.

М. Б. Хаджи-Касумов

Новые стройки часто принято ругать, особенно стройки, запроектированные в период увлечения «функциональной» архитектурой.

В этом отношении и дом политкаторжан не является исключением, но все же к работе арх. Симонова следует относиться осторожно и вдумчиво.

Не касаясь внутренней, бытовой стороны проекта, скажу несколько слов о внешнем его выражении. Массы здания в своих соотношениях проработаны внимательно. Его силуэт (особенно с моста) хороши и производят монументальное, величественное впечатление.

Глухая стена с круглыми окнами, выходящая на верхнюю террасу, затем поле основной стены дома с равномерным ритмом окон, обогащенное выступающими балконами и, наконец, нижний выступ объема столовой со сплошной стеклянной стенкой, — образуют в общем систему строго продуманной, уравновешенной и художественной композиции.

Не совсем гармонирует с общими массами здания главный вход (портик с крыльцом). Он кажется слишком слабым и невыразительным по отношению ко всей массе здания и недостаточно вяжется с его монументальными пропорциями. Полукруглая форма, использованная для завершения торца, сама по себе хорошо его завершает, но в сочетании с вытянутой вверх близкой по пропорциям, соседней частью здания (Петровский корпус) не гармонирует и сильно проигрывает. Послед-

нее может быть в значительной мере ослаблено разделкой швами и под гранит Петровского корпуса, который в современном гладком виде уродует весь ансамбль. Одновременно нужно отметить, что красновато-коричневый цвет полосы камней в околе здания неудачен, ибо не вяжется со строгим серым цветом всего здания. По общему характеру своей архитектуры дом кажется несколько чуждым в ансамбле Невы и прилегающей площади.

Проф. А. А. Юнгер,

руководитель проектировочной
мастерской Ленпректа

Наш дом имеет много недостатков. Из основных отмечу следующие. Неудачна планировка театра, нет запасных выходов. Все выходы направлены в узкий коридор.

Планировка квартир, за исключением центрального корпуса, также неудачна. Особенно плохо то, что имеется длинный коридор. Архитектурное оформление коридора неважное, много всяких труб, — он напоминает нижнюю палубу корабля. Расположение общественной кухни под квартирами неудобно, ибо кухонный чад попадает в квартиру.

Благоустройство двора плохое. Нет мусорных ям, нет помещения для топлива, уголь грузится прямо на двор. Труба, идущая от кочегарки, поставлена не на месте. При сырой погоде весь дым садится вниз, и копоть проникает в квартиру. Установка насосов в подвале неправильная, где они проходят, там жить нельзя — гудит день и ночь. Плоха канализация. Не учтено также и то, что Нева каждый год заливает некоторые помещения кухни.

В постройке нашего дома была допущена большая ошибка. Не сделали капитальной стены около здания Института мозга. В результате наше здание осело и получилась щель — «вентилитор» — в квартирах.

Необходимо отметить плохое качество строительных работ. Очень тонки стеки в квартирах, отсутствует изоляция, тонки входные двери. Войлочная прокладка стен не пропитана никаким составом, это привело к тому, что развелось большое количество моли, с которой надо вести борьбу. Плохо сделаны штукатурные работы, потолки уже ломаются. Низкое качество задвижек, замков, ручек и т. п.

Задвижки дверей так щелкают, что слышно по всему корпусу. Плохо работают ванные, лифт, отопление. Особо хочется подчеркнуть плохую работу отопления. Батареи расположены так, что внизу их меньше, чем вверху, поэтому, начиная с 4-го этажа, квартиры холодные.

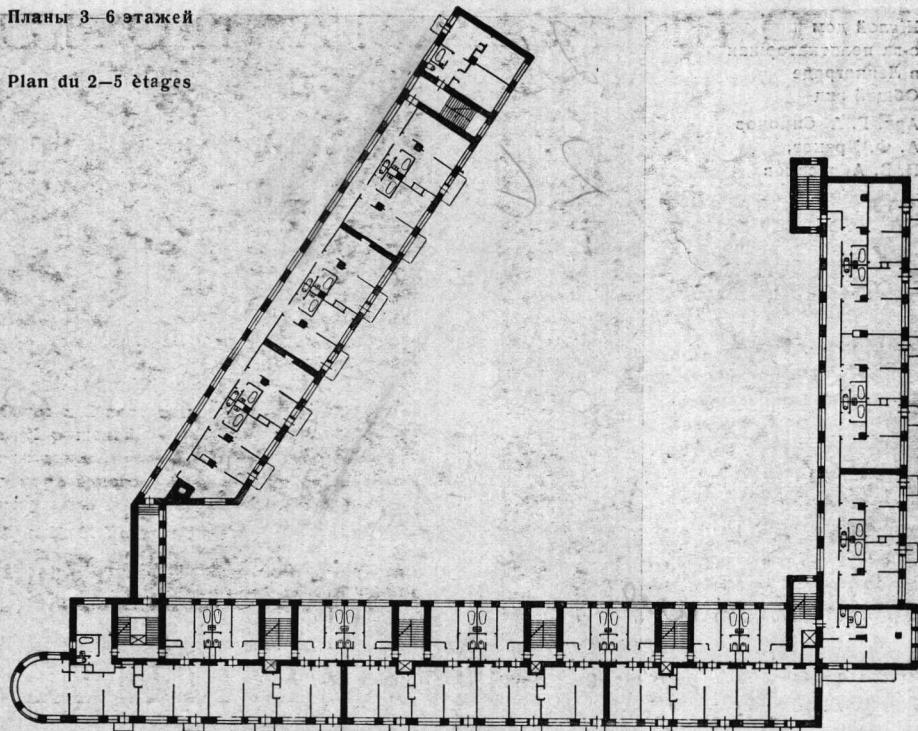
Предлагаю провести следующие доработки: сделать во дворе мусорные ящики и бункера для топлива, переделать входные двери в квартиры, сделать их, как правило, двойными и из более прочного материала; урегулировать вопрос с отоплением и вообще ликвидировать все те мелкие недоделки, которые мешают нам хорошо жить в новом доме.

Андрющкевич

рабочий завода „Политкаторжан“, член ВКП(б) с 1906 г., член сб-ва б политкаторжан

Планы 3–6 этажей

Plan du 2–5 étages

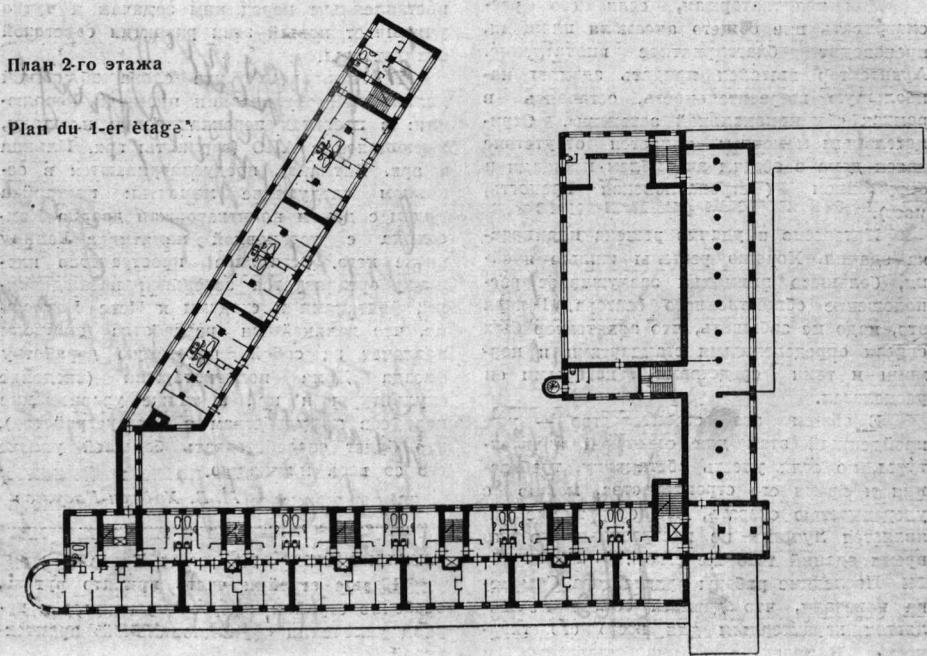
Прежде всего я хочу отметить положительные стороны нашего дома — политкаторжан. В высшей степени хорошо то, что дом поставлен на таком месте, где он не затенен другими строениями и перед ним открывается широкий вид на город. Ночью это особенно эффектно. Кроме того, удачна планировка крыши, здесь предусмотрены солнцрий и т. д. Хороша терраса общественного сектора с видом на Неву. Хорошо и то, что почти все квартиры освещены солнцем. Я, например, живу на северной стороне, и ко мне солнце заглядывает утром. Квартиры удачно спланированы и оформлены и создают благоприятное впечатление, но низкий потолок неприятно действует. К положительным

сторонам надо отнести и то, что каждая комната имеет свой цвет, свой оттенок. Удачна и техника покраски (казенновая). В доме предусмотрены некоторые культурные удобства в виде теплой воды, ванны и т. д. Все это дает возможность соблюдать чистоту, но — работает плохо.

Отрицательных сторон так же много. Внешнее оформление дома, например, совершенно не соответствует тому окружению, которое мы имеем на этом участке (Петропавловская крепость, мост). Наш дом является какой-то белой вороной в общем ансамбле, внешне он производит неважное впечатление. Правда, фасад, выходящий на Неву, более оригинален и разнообразен.

План 2-го этажа

Plan du 2-er étage

Деталь фасада

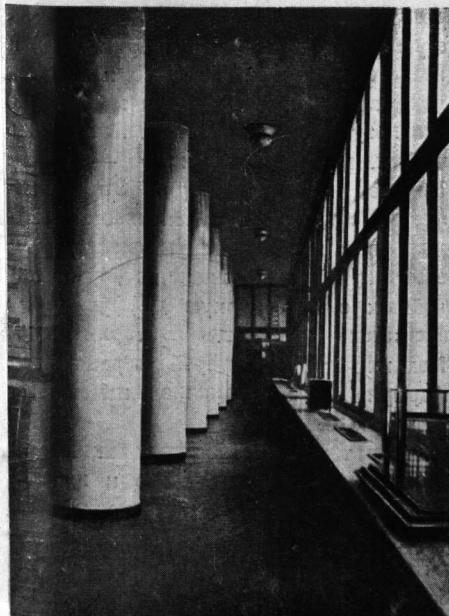
Détail de la façade

Из недостатков внутренней планировки укажу на следующие: хорошо архитектурно оформленный зрительный зал имеет плохую акустику и вентиляцию. Вместо библиотеки-читальни мы имеем коридор, который не гарантирует тишины при занятиях. Столовая неудобна и плохо архитектурно оформлена. У нас нет комнаты для занятий. Малы помещения для ребят. Музейное помещение также мало. Не было произведено специальной меблировки квартир применительно к архитектуре.

*Р. З. Марголин, рабочий зав.
„Политкаторжанн“, чл. ВКП(б)
с 1918 г., чл. о-ва б. политкатор-
жан и ссылкнопоселенцев.*

Коридор

Couloir

Деталь фасада

Détail de la façade

Жилой дом Общества бывших политкаторжан и ссылкнопоселенцев расположен на площади Революции справа от моста Революции и эспланады Кировского проспекта. Дом занимает одно из лучших мест в ансамбле большой Невы. В объемно-пространственном решении здания необходимо было добиться согласования его силуэта с общими архитектурными линиями Невы и придать ему выразительную ориентацию по Кировскому проспекту.

Дом имеет индивидуальные квартиры из 2-х, 3-х, 4-х и 5-ти комнат. В каждой квартире — ванная, прихожая, уборная, электрифицированный кухонный шкаф, постоянно горячая и холодная вода. Кроме индивидуальных квартир в нижнем этаже

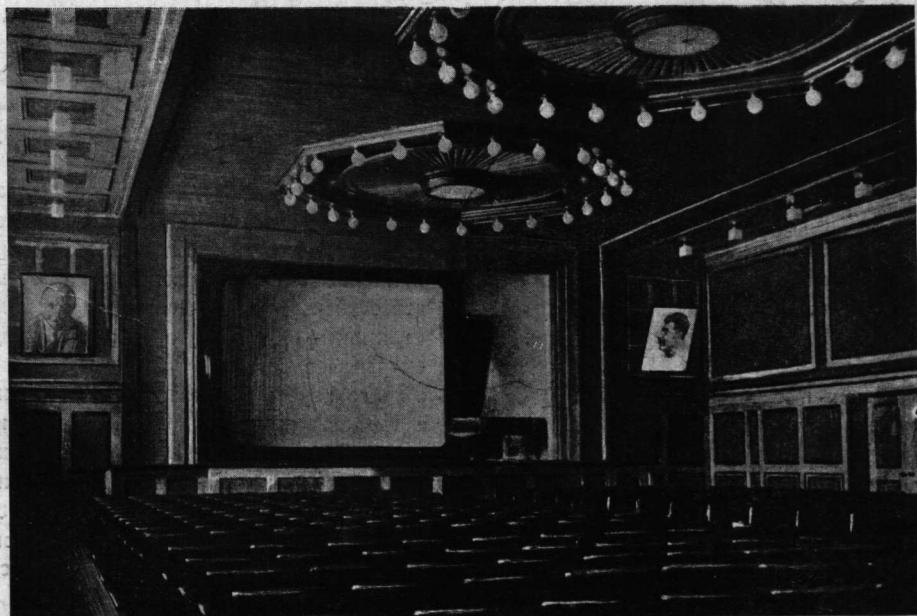
располагаются: музей каторги и ссылки, состоящий из ряда выставочных зал с выходом на террасу, обращенную на большую Неву и Летний сад; зрительный зал со звуковым кино и эстрадой, ряд гостиных и библиотека-читальня, столовая-ресторан, детские комнаты, управление дома, медпункт, механизированная прачечная, продуктовый распределитель и пр.

Общественные центры дома имеют более богатую внутреннюю отделку с применением искусственного мрамора, дуба ореха и пр.

I. А. Самонов

Зрительный зал

Salle de spectacle

В МАСТЕРСКОЙ АРХИТЕКТОРА

АРХИТЕКТОР К. С. МЕЛЬНИКОВ

Р. ХИГЕР

Мельников — у нас новатор *excellence*. Новатор — это звучит гордо, хотя и не совсем вразумительно. Тем не менее, в любой области человеческой деятельности мы склонны поднимать на щит изобретателей новых форм и методов работы.

Пикассо — долгое время заставлял с почтением рассматривать и изучать загадочную аналитику своих портретов и натюрмортов. Кандинский, Малевич — поражали настойчивостью своего сознательного косноязычия в живописи. Велемир Хлебников — вызывал восхищение несвязным лепетом гения.

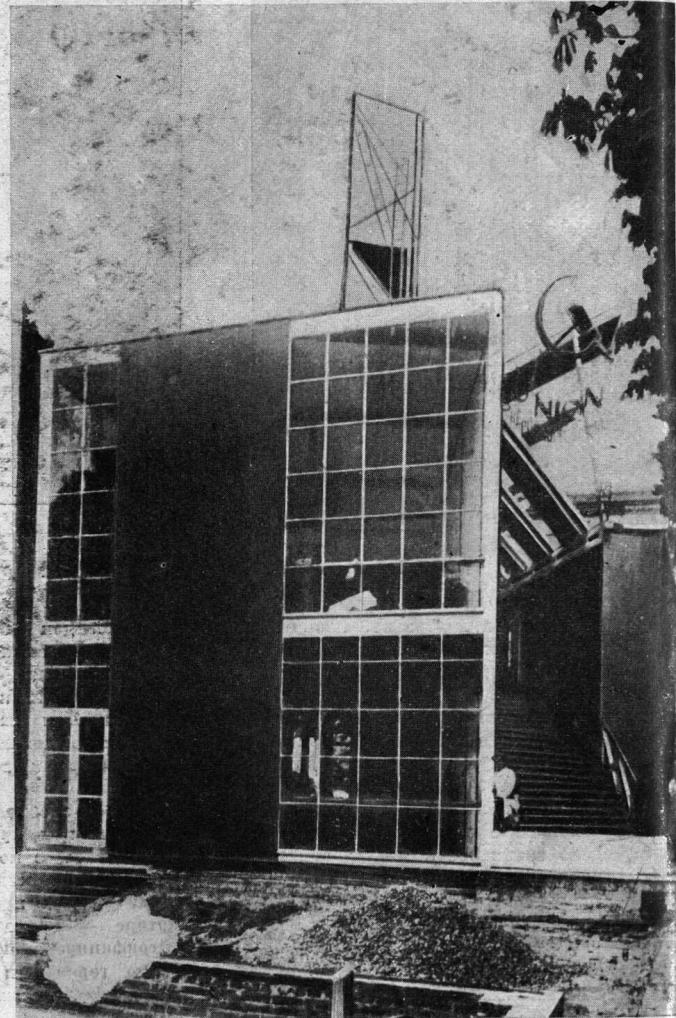
Мельников стремится идти в архитектуре той же дорогой. Он ворочает строительные массивы, нагромождает их, вклинивает объем в объем, срезает наискось плоскости фасадов, сдвигает перекрытия этажей, как ступеньки лестницы, облекает всяющую архитектурную мысль в схемы геометрических построений — и под всей этой неожиданной «марсианской» архитектурой подписывается уверенно, твердо, в расчете на века, как Палладио, как Пиранези, как Леду — «Константин Мельников, архитектор».

Вряд ли можно назвать у нас еще одного такого зодчего, творческий путь которого отличался бы за все время революции такой же прямолинейностью и последовательностью, как у К. С. Мельникова. Любую архитектурную тему он переводит из плоскости «обыденных» художественных представлений в область сложных геометрических трансформаций, игры планиметрических и объемных, стереометрических сил.

Именно — «сил». Потому что архитектура Мельникова, это не «организация пространства», как принято ее обычно толковать, а какая-то материализованная динамика, какая-то застывшая в момент наивысшего напряжения система усилий, которые вот-вот вырвутся из архитектурного пленя и — вздыбленные, пойдут ломать и крушить все на своем пути.

Советский павильон на Парижской выставке декоративного искусства
Арх. К. С. Мельников

Pavillon soviétique
à l'Exposition
Internationale des
Arts Décoratifs
à Paris
Arch. C. S. Melnikov

Посмотрите на проекты Мельникова, на их планы, фасады, разрезы.

Вот, например, советский павильон на Парижской выставке искусств (1925), которому аплодировали все «левые» художники Европы.

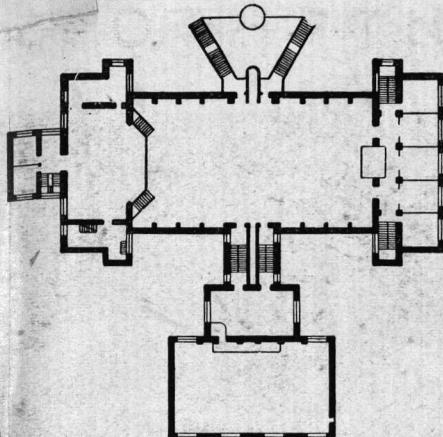
Беспокойный ромб плана перерезан по диагонали стремительной линией главного прохода, небольшой объем здания кажется напряженным, а зубья своеобразного двухскатного перекрытия вцепились друг в друга, как бы в предсмертной схватке.

Его клубы, выстроенные в изобилии в Москве (1926—1929) в значительно большей степени интересны с точки зрения этой игры динамических архитектурных сил и их равнодействующих, чем в свете служебно-функционального назначения и «оформления», в обычном смысле слова.

Действительно, в этих клубах

очень много недостатков. В них зачастую и фойе малы, и гардероб тесен, и нехватает клубных комнат, и график движения не разработан, и залы плохо используются и т. д. и т. д. Находились любители, — их было много, — которые об этом писали, негодуя. Это и является следствием влюбленности архитектора в геометрическую схематику, в абстрактный обзор плана, в борьбу линейных сил, в бурную диффузию отвлеченных объемов. В архитектуре Мельникова по старой гераклитовой формуле — все должно изменяться, течь, обновляться...

Что такое клуб коммунальников на Стромынке? Функционально и художественно решенное сооружение или же один из эпизодов раздирающей Мельникова творческой страсти к неизвестной динамике, к сокрушению канонов, к издевке над «архитектурными

Клуб „Свобода“ в Москве. 1930
Фасад и план зрительного зала

Арх. К. С. Мельников

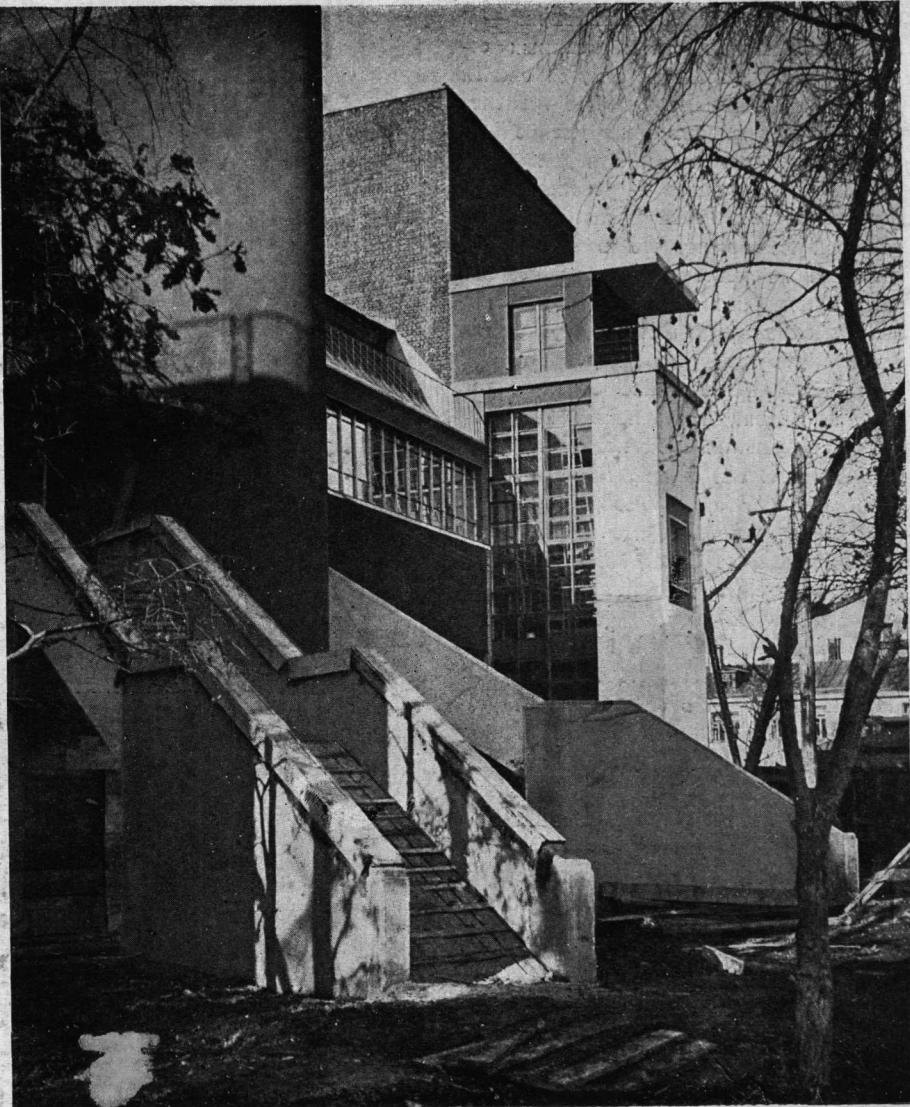
Club de la „Liberté“ à Moscou. 1930
Façade et plan de la salle de spectacle
Arch. C. S. Melnikov

законами? Конечно — последнее. И вот начинается «игра чистых геометрических сил». Вычерчивается, вероятно давно задуманный, парадоксальный треугольник плана. В нем прорисовываются: угол сцены, трапециoidalный зал, прямоугольные карманы трех аудиторий, тесные пазухи лестниц. План перерастает в объемы. Аудитории, разделенные вертикалями лестниц, выбрасываются наружу, их связывает с объемом всего зала односкатная, резко наклоненная кровля, «стреляющая» в пространство, а коробка сцены, дважды срезанная плоскостями крыши, дает и упор, и завершение этой диковинной архитектуре «вниз головой». Система диких сил, терзающих Мельникова, приведена здесь в упругое равновесие, и архитектор удовлетворенно придумывает, как бы получше использовать получившиеся объемы и площади.

Так возникают дефекты плана мельниковских вещей.

В остальных клубах Мельникова развертывается все тот же напряженный конфликт абстрактно геометрических композиционных сил с назойливой практической задачей и строительными буднями сооружения.

Открытые входные лестницы извиваются в них по сложным кривым, чтобы взводрить геометрию фасадов, с той же целью башне придается узорная форма пятилистника в плане, внутри сооружений проектируются подвижные стены, которые должны условно разделять и соединять большие объемы зал и фойе — действительность же заме-

няет их стабильными фанерными перегородками, сводящими весь замысел «большого интерьера» к карикатуре.

В сущности — клуб на Стромынке остается характернейшим и лучшим сооружением Мельникова, в котором творческая манера этого своеобразного мастера представлена во всей яркости своих формалистических противоречий. При рассмотрении сооружения Мельникова создается впечатление, что вряд ли ему знакомы те внутренние творческие конфликты и компромиссы, которые заставляют многократно переделывать от кристаллизовавшуюся архитектурную концепцию, под давлением «социально-го заказа», технических возможностей, условий планировки. Мельников стремится диктаторски осуществлять свои архитектурные построения и переход от проектного ватмана к строительным лесам для него, мне кажется, совершается

без особенного трагизма и тоски по неудавшимся затеям.

«Мое дело предложить», — заявил когда-то ангелам Маяковский. Мельников стоит на этой же позиции в архитектуре.

Он предложил цилиндрический жилой дом (1928) — и выстроил его для себя в переулке Арбата.

Два врезанные друг в друга цилиндра, с шахматной сеткой шестиугольных окон, винтовые лестницы, сложная и малоудобная внутренняя планировка, — не могли, конечно, ни в какой мере решить проблемы массовой архитектуры жилья, но удовлетворили изощренный архитектурный вкус его владельца, склонного к тому же и к конструктивным экспериментам и головоломкам.

Он предложил, далее, в проекте Зеленого города под Москвой (1930) «ра-

ционализировать» сон отдыхающих — и вот возникают проекты «сонных сонат» — колоссальных общих спален диковинной формы, в которые транслируются во время сна мелодические шумы природы и музыки. Они должны — по мысли Мельникова — успокаивать и гармонизировать нервную систему отдыхающих. Не важно, что в науке эта проблема не поставлена и не решена даже в незначительной степени. Важно своевременно предложить «новую идею» и «выиграть» ее в архитектуре.

В генеральном плане Зеленого города и решениях отдельных павильонов и сооружений этих новых идей довольно много. Все они претворены в архитектуру новаторски изобретательную, остроумную, местами даже целесообразную при всей ее парадоксальности, но в целом крайне нереальную, крайне фантастическую.

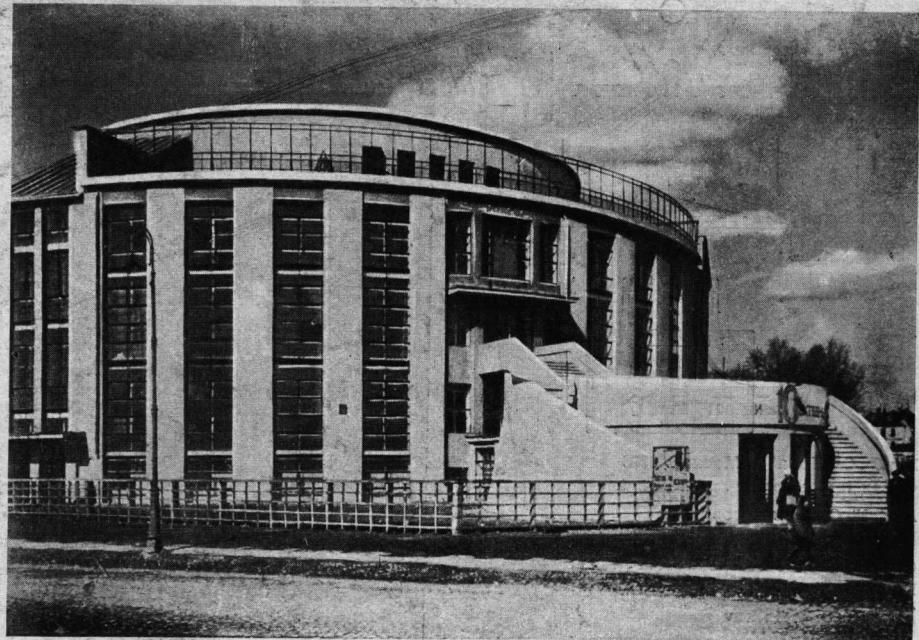
В последнем проекте Мельникова — доме Наркомтяжпрома (1934), эта фантастическая линия в его творчестве достигла своей вершины. Два гигантских двугранных массива, тяжелых и мощных, обращенных ребрами к Красной площади, с ромбовидной пропастью перед ними (70 метров глубины!), мимо которой тянутся на сотни метров вверх эффектные открытые лестницы, упирающиеся в «индустриализованные» кольца входов — это сооружение, перед которым бледнеют вымыслы самого Леду — хотя нетрудно видеть, что именно Леду следовало бы назвать рядом с именем Мельникова, если бы нужно было искать историко-архитектурные сопоставления и аналогии.

Бессспорно, Мельников уникален по своему изобретательному таланту в архитектуре. И его фантазия, деформирующая обычные представления о зодчестве, заслуживает удивления и изучения. Мельников как-то писал: «Классика и модерн — две архитектурные клячи». Конечно, уравновешенная классика должна представляться супердинамичному Мельникову «клячей». Было бы странно, если бы это было иначе.

Но в какой мере эта формалистическая динамика и фантастика Мельникова совпадает с общими тенденциями роста советской архитектуры? Где здесь элементы социалистического реализма?

Не следует ли Мельникову забыть о своей творческой индивидуальности?

Было бы очень жаль, если бы это случилось. Было бы жаль, если бы советская архитектура лишилась своеобразия творческого дарования Мельникова.

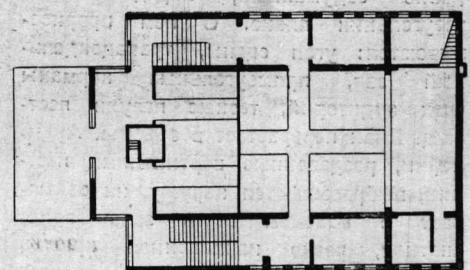
Клуб завода «Каучук» в Москве. 1928
Фасад

Арх. К. С. Мельников

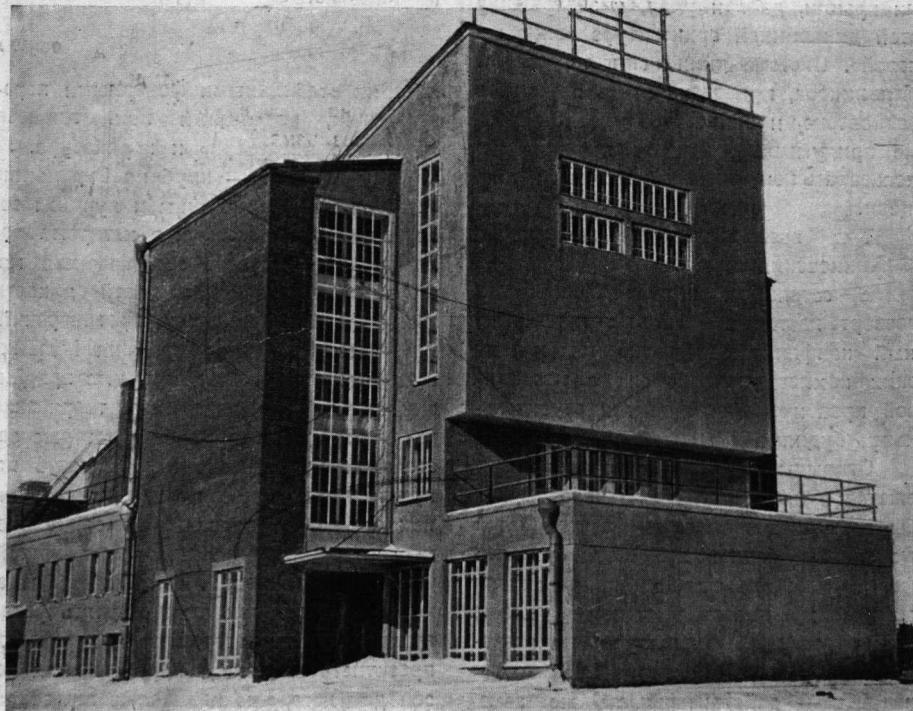
Club de l'Usine «Caoutchouc» à Moscou
1928. Façade

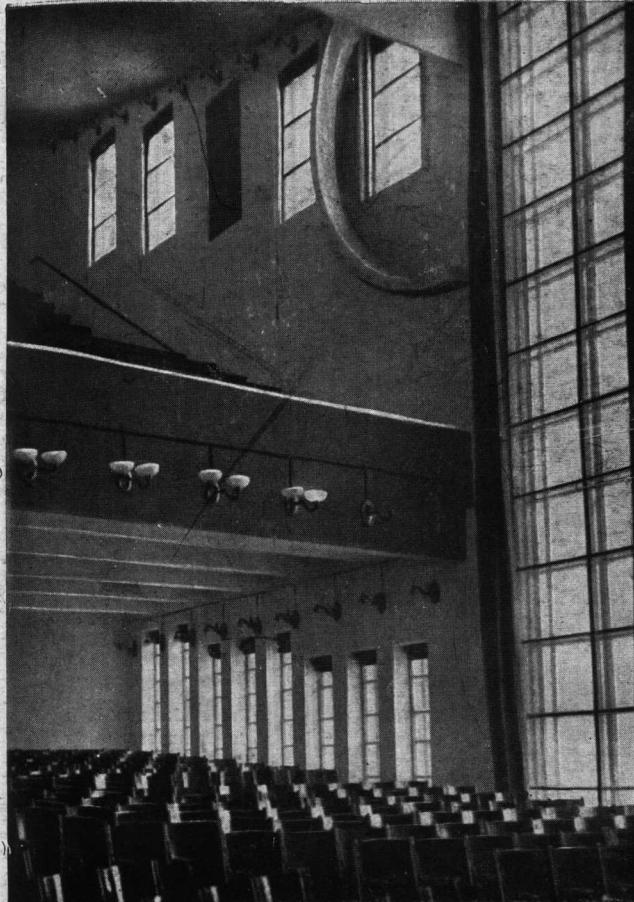
Arch. C. S. Melnikov

Клуб им. Фрунзе в Москве. 1927
План зрительного зала и фасад
Арх. К. С. Мельников

Club „Frounzé“ à Moscou. 1927. Plan de la
salle de spectacle et façade
Arch. C. S. Melnikov

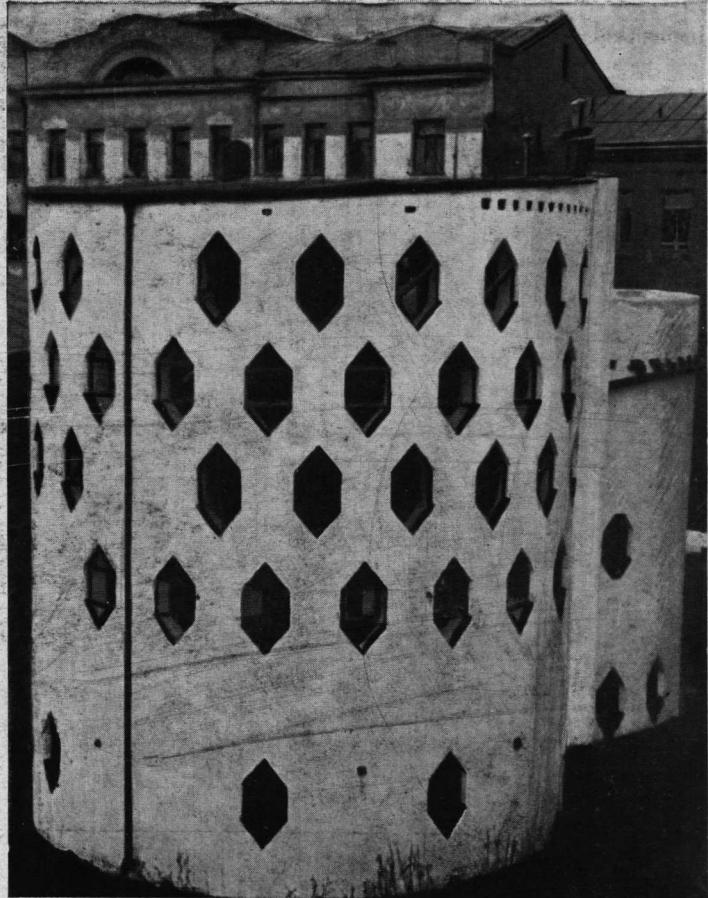
Клуб им. Русакова в Москве. 1929. Зрительный зал
Club „Roussakov“ à Moscou. 1929. Salle de spectacle

Социалистический реализм в архитектуре не означает ведь повторения стиля Парфенона или терм Каракаллы, или палаццо Питти, а движение — на основе переработки ценностей — вперед, к иным творческим вершинам, над которыми будут подниматься все новые и новые кряжи. На этом пути — трудном и радостном — нам очень пригодится творческая заряда Мельникова.

Но, конечно, архитектуру надо строить, а мельниковскую архитектуру строить не всегда возможно.

Вот почему мне кажется, что Мельникову больше всего необходимо творческая дисциплина, которая установит равновесие между строительными возможностями и сочинительскими вымыслами зодчего.

Мельников — архитектурный эквилибрист и парадоксман, может стать одним из интересных мастеров новой архитектуры социализма. Но для этого ему нужна серьезнейшая перестройка и самодисциплина, не связанная, конечно, с отказом от сущности его архитектурного дарования.

„Круглый дом“ в Кривоарбатском переулке в Москве. 1929
La maison „ronde“ dans la rue Krivoarbatski à Moscou. 1929

Реалистичность архитектурного замысла — вот что должно наметить пути и вехи необходимой перестройки Мельникова. Этим определяется и характер разработки планов, и принципы фасадной композиции, и методы осуществления проектов в натуре.

Правда, содержание социалистического реализма в архитектуре еще не раскрыто и не уяснено полностью, но некоторые положения его можно наметить все же с достаточной категоричностью.

Реализм в архитектуре ни в какой мере не означает ликвидацию творческого взлета и фантазии в проектируемых сооружениях, но он предполагает прежде всего, что сочинительский размах зодчего должен укладываться в рамки идейной правдивости и технической целесообразности.

Разве можно найти эти последние элементы в проекте здания Наркомтяжпрома Мельникова?

Реализм ни в какой мере не означает отсутствие романтической приподнятости и экспрессии в сооружении, но он решительно отметает подчинение

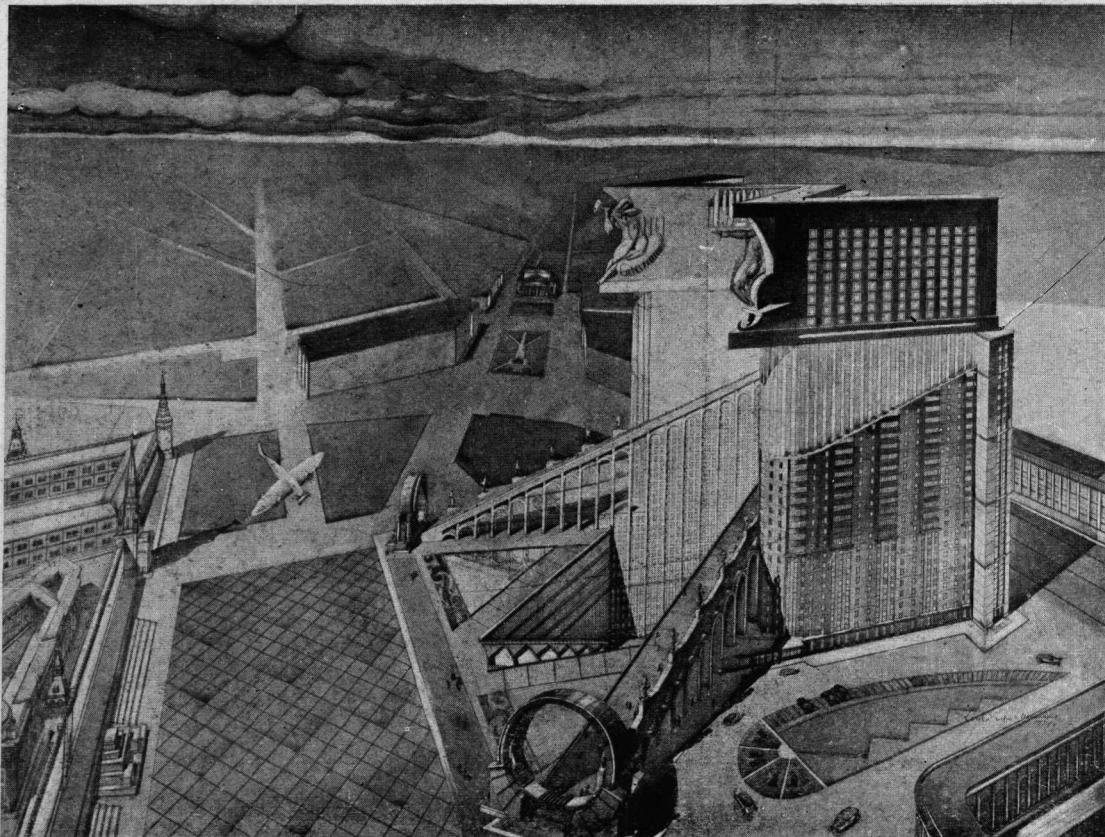
всего сооружения абстрактному узору планов и формалистической игре объемов, которые особенно заметны в том же мельниковском проекте здания Наркомтяжпрома.

Реализм ни в какой мере не означает поворота к механическому заимствованию мотивов классики или того же модерна — этих «архитектурных кляч» по терминологии Мельникова, но решительно осуждает пренебрежительное поплевывание в сторону культурной истории человечества и беспочвенную игру воображения, простирающую из «саморазвития творческого духа».

Проект здания Наркомтяжпрома сделан Мельниковым талантливо в плане формально-динамической трактовки архитектуры.

Потенциальные возможности зодчего раскрыты в этом проекте с большей полнотой, чем в каком-либо другом задуманном им сооружении.

Однако же в целом эта вещь ярко идеалистическая, во всех элементах которой — планах, объемной композиции, разрезах, фасадах, — нет и намека на реалистические методы работы.

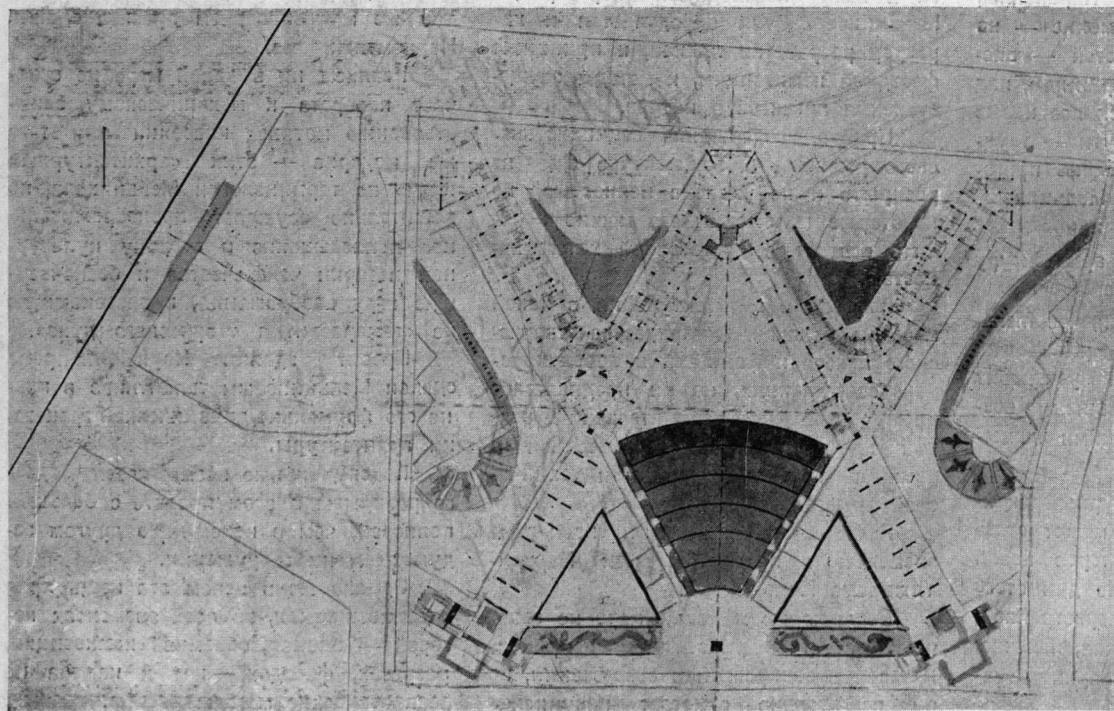
Проект здания
Наркомтяжпрома
Перспектива
Арх. К. С. Мельников

Projet de la maison
du Commissariat de
l'Industrie lourde. 1934
Perspective
Arch. C. S. Melnikov

Разве можно было бы, в связи с этим, всерьез, говорить — допустим — о постройке здания Наркомтяжпрома по проекту Мельникова. Конечно, нет, —

нельзя. Отсюда вывод: Мельников — «перманентный» новатор, формоизобретатель, Колумб невиданной архитектуры — осуждает себя на бесплодное

бумажное формотворчество до тех пор, пока не направит свою творческую фантазию в русло реалистической архитектуры.

Проект здания
Наркомтяжпрома
План 1-го этажа
Арх. К. С. Мельников

Projet de la maison du
Commissariat
de l'Industrie lourde. 1934
Plan du rez-de-chaussée
Arch. C. S. Melnikov

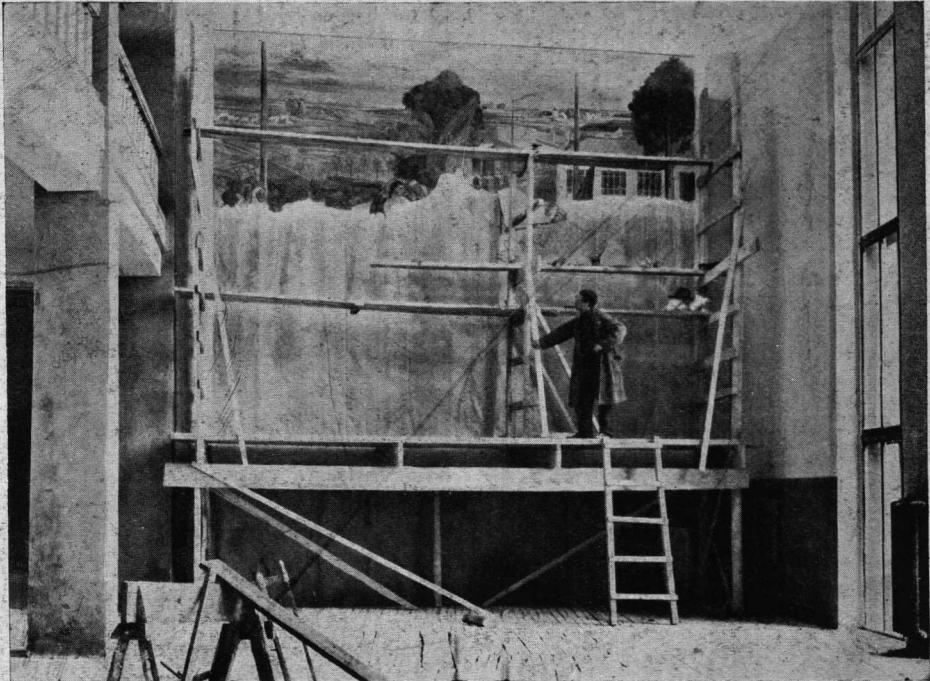
ФРЕСКОВЫЕ РОСПИСИ ХАРЬКОВСКОГО КРАСНОЗАВОДСКОГО ТЕАТРА

В. СЕДЛЯР

С 1931 года в основном промышленном пролетарском районе Харькова начался стройкой Краснозаводский театр — один из самых больших театров Союза. В 1933 г., когда стены театра уже были возведены, для выполнения росписи фресками этих стен была привлечена группа художников монументалистов — В. Седляр, М. Л. Бойчук, С. П. Павленко, И. И. Падалко ¹.

Театр имеет с фасада два фойе — главное и верхнее, а также по три боковых фойе. Роспись запланирована была так: в большом фойе две фрески и по одной в боковых фойе (по уровню попа большого фойе).

В главном фойе мы предложили написать фрески, которые показали бы социалистическую индустриализацию Украины и социалистическую перестройку села; в эскизах определилась и тема: «От Днепростроя к дальнейшему...

„Праздник урожая в колхозе“. Фреска в Краснозаводском театре в Харькове (В процессе выполнения)
Худ. М. Л. Бойчук

¹ Позже привлечен был к работе т. К. В. Гвоздик, принявший участие в разработке эскизов, в частности принимавший участие в разработке эскиза фрески „Праздник урожая“ совместно с М. Л. Бойчуком. Тов. Гвоздик в период проработки рисунка на стене оставил работу. В последнее время в качестве технического помощника работает молодой художник Н. В. Цивинский.

„Праздник урожая в колхозе“. Эскиз к фреске в Краснозаводском театре в Харькове
Худ. М. Л. Бойчук

„Fête de la récolte dans un kolkhoz“

Эскиз

Peintre M. L. Boytchouk

му социалистическому наступлению» (худ. В. Седляр) и «Праздник урожая в колхозе» (худ. М. Л. Бойчук).

В боковых фойе предложили тему «Физкультура и спорт» в разрезе поэзунга «будь готов к труду и обороне» (худ. О. Т. Павленко), «Отдых трудящихся» (худ. И. И. Падалко).

Еще в период установления перво-

„Праздник урожая в колхозе“. Фреска в Краснозаводском театре в Харькове
Деталь

Худ. М. Л. Бойчук

начального замысла мы столкнулись с необходимостью реалистически, правдиво показать нашу социалистическую действительность при одновременном насыщении фресок глубокой содержательностью образа — темы.

На основе нашего украинского опыта монументальных росписей (санаторий им. ВУЦИК'а в Одессе, клуб работ-

ников НКВД в Одессе и ряд других), а также опыта монументальной росписи в РСФСР, мы пришли к убеждению, что недостатки именно содержания были, в первую очередь, причиной незначительного успеха или даже полной неудачи первых советских фресковых росписей.

Вторым, чрезвычайно важным мо-

„Fête de la récolte dans un kolkhoz“. Fresque au théâtre de l'Usine Rouge à Kharkov. Détail
Peintre M. L. Boytchouk

„Индустриализация“. Эскиз к фреске
в Краснозаводском театре в Харькове
Худ. В. Т. Седляр

„Industrialisation“. Fresque à l'Usine Rouge
à Kharkov. Esquisse
Peintre V. T. Sedlar

ментом, был вопрос технического совершенства выполнения фресок, ибо почти все, имевшееся до сего времени у нас в этой области, носило или характер временной росписи или вообще по уровню своего технического выполнения недостаточно обогащало стену (даже хотя бы в смысле обработки ее красочной поверхности).

Естественно, что первая задача — создание правдивого и убедительного образа — требовала глубокого изучения самой социалистической действительности, самой природы, типов рабочих, работниц, крестьян и т. д. Вторая задача требовала от нас большого технического опыта. Это побудило нас еще до работы на стене тренироваться на специальных заштукатуренных щитах.

Нашей задачей было по-настоящему овладеть всеми средствами монументального искусства, искусства синтеза, искусства длительного воздействия, наиболее близкого массам.

Естественно, что все это возлагает как на архитектора, так и на художника, работающего в области монументальной живописи, совершенно особую ответственность.

В процессе выполнения работы фрески осматривались наркомом просвещения Украины т. Затонским и его заместителем, председателем оргкомитета художников т. Хвылей. Непосредственно на месте ими делались указания и советы художникам.

Чрезвычайно важным событием для

„Индустриализация“
Фреска
в Краснозаводском
театре в Харькове
(В процессе
выполнения)

Худ. В. Т. Седляр

„Industrialisation“
Fresque au théâtre de
l'Usine Rouge à
Kharkov (En état
d'exécution)
Peintre V. T. Sedlar

„Индустриализация“. Эскиз к фреске
в Краснозаводском театре в Харькове
Худ. В. Т. Седляр

„Industrialisation“. Fresque au théâtre de l'Usine Rouge à Kharkov. Esquisse
Peintre V. T. Sedlar

нас, художников, было посещение стройки театра и ознакомление с фресками (тогда еще только в виде рисунков на стенах) генеральным секретарем ЦК КП(б)У тов. Коссиром и секретарем обкома т. Демченко. Указания и советы этих руководящих партийных товарищей дали нам, художникам, чрезвычайно много в смысле углубления образов фресок.

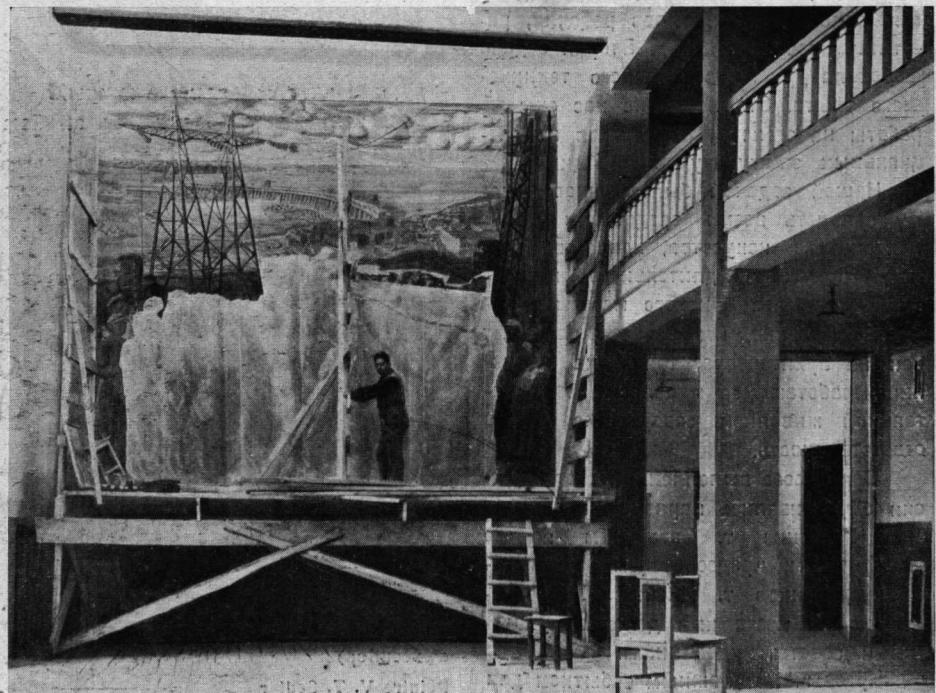
„Индустриализация“. Фреска
в Краснозаводском театре в Харькове
(В процессе выполнения)
Худ. В. Т. Седляр

Конечно, совершенно исключительную роль для дела всей перестройки украинского фронта имели руководящие выступления П. П. Постышева.

Нужно сказать, что чрезвычайно ценною была и та помощь, которую мы получали от отдельных рабочих и групп, посещавших стройку и осматривавших фрески.

Наибольшее число толков и недо-

разумений породило в свое время то, что никто не был знаком с техникой самого процесса выполнения фрески. Рисунки на стенах были выполнены в одном тоне. Это многих напугало, «так — мол — все и будет без красок», и только постепенно по мере выполнения работы в цвете установилось то теплое отношение к нам рабочей массы, которое мы особенно ценим.

„Industrialisation“. Fresque au théâtre de l'Usine Rouge à Kharkov (En état d'exécution)
Peintre V. T. Sedlar

В настоящих предварительных замечаниях, которые носят характер «письма со стройки», хотелось бы обратить особое внимание архитектурной и художественной общественности на некоторые специфические стороны живописи, связанный с архитектурой.

Я уже писал о трудностях, связанных с проблемой образа — это общая задача, но тут необходимо еще отметить наши специфические трудности.

Это, например, вопрос о необходимости известного обобщения, синтезирования наблюдений природы, фактов и людей.

Чрезвычайно сложным является и вопрос о типе нашей современности — рабочем, колхознике и т. д. и о современном пейзаже.

Это — сложнейшая творческая проблема, еще не решенная художниками монументальной живописи.

„Индустриализация“
Фреска в Краснозаводском театре в Харькове

Деталь

Худ. В. Т. Седляр

„Industrialisation“. Fresque au théâtre de l'Usine Rouge à Kharkov. Détail
Peintre V. T. Sedlar

„Индустриализация“
Эскиз к фреске
в Краснозаводском
театре в Харькове
Худ. В. Т. Седляр

„Industrialisation“
Fresque au théâtre
de l'Usine Rouge
à Kharkov
Esquisse d'un détail
Peintre V. T. Sedlar

„Индустриализация“
Фреска в Краснозаводском театре в Харькове
Деталь
Худ. В. Т. Седляр

„Industrialisation“. Fresque au théâtre
de l'Usine Rouge à Kharkov
Détail
Peintre V. T. Sedlar

„Физкультура и спорт“
Фреска
в Краснозаводском
театре в Харькове
Худ. О. Т. Павленко

„La culture physique et
le sport“.
Fresque au théâtre de
l'Usine Rouge à Kharkov
Peintre O. T. Pavlenko

Не все мы можем изучать путем непосредственного наблюдения и изучения. В этом отношении работа советских художников — «станковистов» в области портрета, а также работа пейзажистов во многом должна помочь при решении фресковых росписей.

И, наконец, некоторые общие замечания.

Архитектор В. И. Пушкирев, автор проекта театра, уже около полутора лет принимает участия в стройке. Скульпторы тоже в силу ряда причин уже

значительное время не работают и только позже будут заканчивать свои работы. Мы включились в работу тогда, когда здание уже по существу «определенлось».

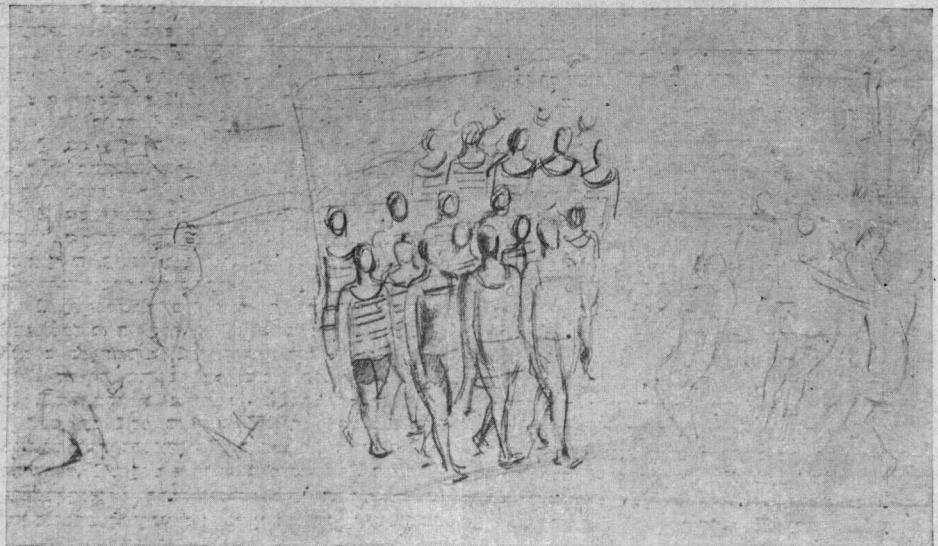
Все это нарушило установившийся было контакт, живую связь архитектора, живописцев и скульпторов и затруднило для нас органическое включение в общий архитектурно-художественный замысел.

Монументальная живопись в ближайшее время достигнет у нас в Со-

ветском союзе на основе органического сотрудничества художника с архитектором колоссального расцвета. Этот расцвет обусловливается, в первую очередь, совершенно исключительным ростом благосостояния широких трудящихся масс в СССР. В ближайшие годы потребуются значительные, соответственно подготовленные, кадры, по-настоящему вооруженные техническими знаниями в области монументальной фресковой живописи. Эти кадры возможно воспитать, подготовляя к мону-

„Физкультура и спорт“. Эскиз к фреске
в Краснозаводском театре в Харькове
Худ. О. Т. Павленко

„La culture physique et le sport“.
Fresque
au théâtre de l'Usine Rouge à Kharkov
Esquisse
Peintre O. T. Pavlenko

„Отдых“. Фреска в Краснозаводском театре в Харькове. Деталь

Худ. И. И. Падалка

„Le repos“. Fresque au théâtre de l'Usine Rouge à Kharkov. Détail

Peintre I. I. Padalka

ментальной работе молодежь, привлекая к этой работе советских художников старшего поколения. Для этого необходимо действительное сотрудничество архитекторов, художников, скульпторов. Необходима постоянная творческая практика. Только на основе систематического опыта (на определенном уровне) возможно для нас достижение тех высот технического мастерства монументальной живописи, которыми владели мастера итальянского Возрождения.

В деле осуществления действительного синтеза необходимо обеспечить возможность сотрудничества наиболее выдающихся архитекторов, живописцев и скульпторов над осуществлением значительных строительных объектов у нас в СССР.

Наконец, мы убедились, что сроки в 2—3—4—5 лет, которые в крупных работах по монументальной живописи обычны для мастеров Возрождения, — вполне нормальны.

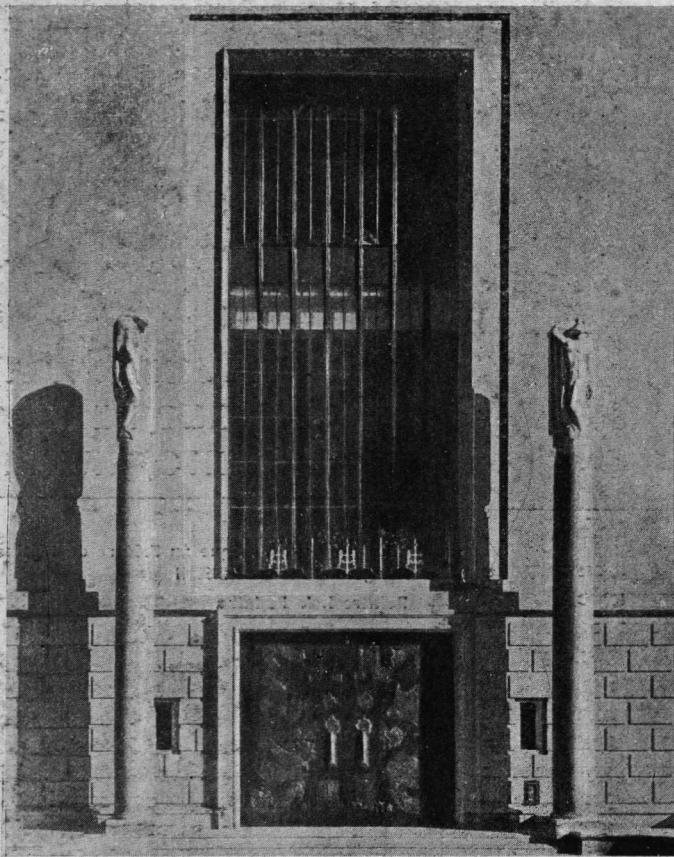
Мы должны максимально сжимать сроки, у нас нет времени — это верно, но все же есть известные пределы, которых нельзя перескочить, не снижая качества. Поэтому важно, чтобы художник начинал подготовительную работу к росписи одновременно с составлением проекта здания.

„Интернационал“
Один из барельефов
фасада
Краснозаводского
театра Харькове
Скульпторы
Б. М. Кратко и
Ж. К. Диано

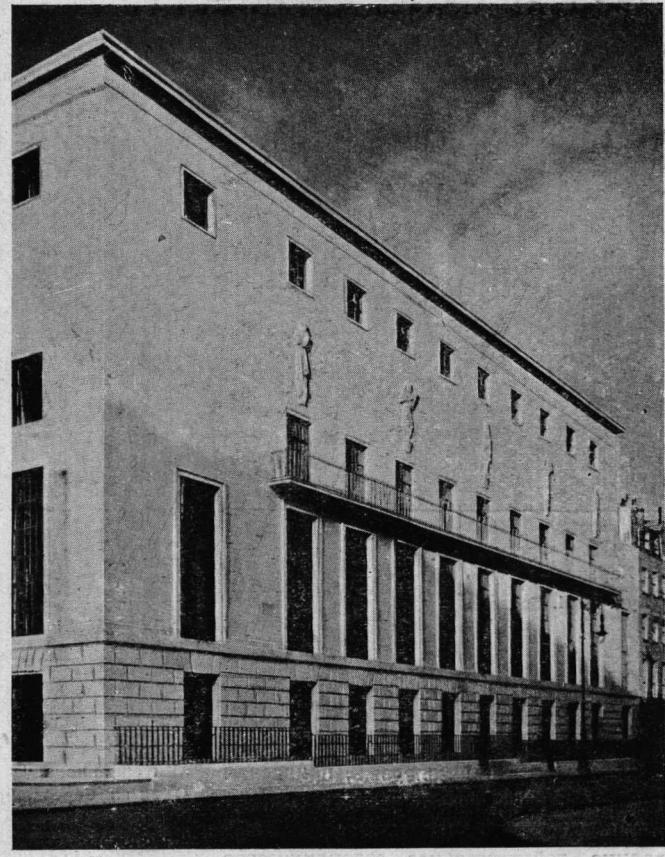

„L'Internationale“
Un des bas-reliefs de
la façade du théâtre
de l'Usine Rouge
à Kharkov
Sculpteurs
B. M. Kratko et
J. K. Dindo

ЗАРУБЕЖОМ

Дом Королевского института британских архитекторов. Главный вход

Дом Королевского института британских архитекторов. Фасад

НОВЫЙ ДОМ КОРОЛЕВСКОГО ИНСТИТУТА БРИТАНСКИХ АРХИТЕКТОРОВ

Столетний юбилей Королевского института британских архитекторов совпал с окончанием постройки нового дома института.

Конкурс на новый дом был объявлен в апреле 1931 г. Из 284 представленных проектов выбор пал на проект арх. Г. Грэя-Уорнума.

Новый дом института расположен в одном из центральных и фешенебельных кварталов Лондона — на углу Портландской площади и Веймутской улицы.

Дом имеет пять этажей (не считая подвального). Фасад — гладкий, белый, облицованный портландским цементом, рамы окон — стальные, зеленого цвета. Вход — с площади. Массивные бронзовые двери в 12 на 12 фут., весом в $1\frac{1}{2}$ тонны, украшены барельефами, изображающими р. Темзу, в виде двух извиливающихся дра-

конов, и наиболее ценные архитектурные памятники Лондона. Над входными дверьми — окно лестничной клетки. Над окном — горельеф: мужская фигура, олицетворяющая архитектуру, как искусство. По обеим сторонам входа, на высоких круглых колоннах, — обнаженные фигуры, мужчины и женщины, персонифицирующие творческие силы архитектуры. Фасад по Веймутской улице украшен шестью горельефами. В середине в костюме XVII века (изображен знаменитый английский архитектор Кристофор Брен), по обе стороны — фигуры скульптора и художника, далее — ремесленника и рабочего.

В вечерние часы яркий свет, идущий снизу через четыре застекленных отверстия у подножья дома, заливает фасад на Портландскую площадь.

Внутренняя отделка дома отличается богатством и разнообразием использованных материалов. Внутренняя глазировка — резко выраженного вертикального характера. Лестничная клетка прорезывает дом от 1-го до 5-го этажа. По два этажа занимают зал заседаний, актовый зал и библиотека. Вокруг них и лестничной клетки группируются все остальные помещения. Отсутствие разрыва между этажами, тесная

функциональная связь отдельных помещений обуславливает стройное единство всех частей здания.

Посетитель, вошедший с главного входа, попадает в вестибюль, сравнительно небольшие размеры которого и преобладающие горизонтальные линии резко контрастируют с грандиозным лестничным проемом, устремляющимся ввысь. Во втором этаже находятся парадные помещения института: гостиная (21×62 ф.), актовый зал (50×64) и открытая терраса (50×38).

Актовый зал расположен в двух этажах здания (во 2-м и 3-м). По пяти окон во всю высоту стен выходят на террасу и с противоположной стороны — во двор. Простенки между окнами украшены барельефами, изображающими историю человечества и развитие архитектуры на протяжении веков. Шесть барельефных фигур на потолке, в образах монтера, электротехника, слесаря, штукатурка, кровельщика и стекольщика, персонифицируют различные отрасли строительной промышленности. Моделями для этих фигур служили рабочие, занятые при постройке дома. Под большим окном, выходящим на лестницу — 20 панелей, с деревянными горельефами, изображающими население, фауну и флору Канады, Австралии, Индии, Южной

Фигура на фасаде здания

Африки и Новой Зеландии. Зал освещается 14 люстрами с круглыми, плоскими абажурами.

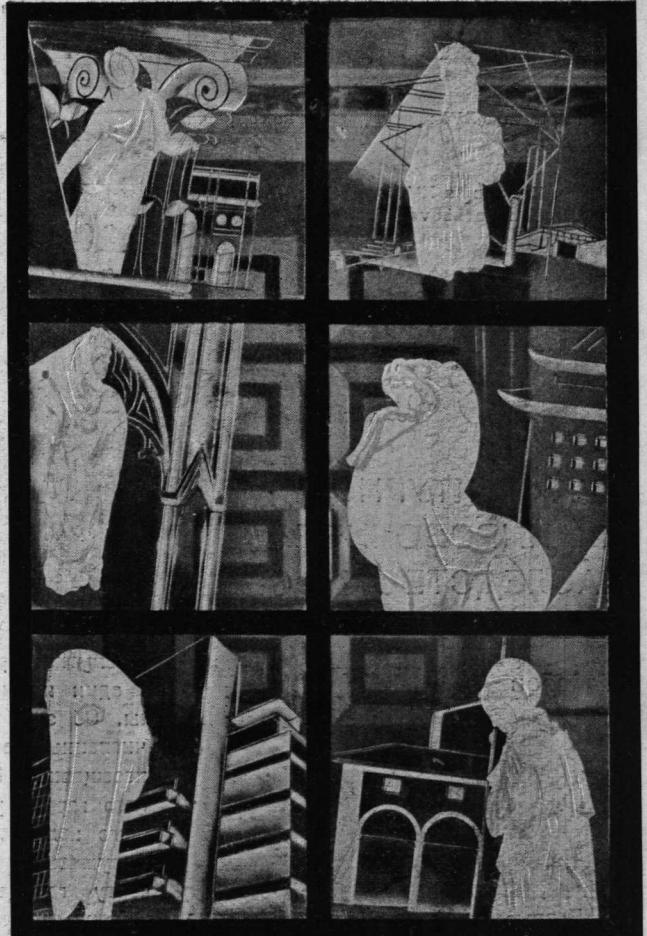
Зал заседаний (48×54 ф.), рассчитанный на 350 человек, отделен от примыкающего к нему Фойе (52×28) механически опускаемой стеной, благодаря чему площадь зала всегда может быть значительно увеличена. Стены зала обшиты панелью из тикового и ясеневого дерева. На поверхности «исчезающей» стены — карта мира: на ней отмечены все страны и города, на которые распространяется деятельность Королевского института британских архитекторов.

В третьем этаже, вокруг верхней части актового зала, расположены комнаты различных комиссий института и комната отдыха.

Третий и четвертый этажи дома заняты библиотекой в 40 000 тт., организованной по принципу свободного доступа к полкам. В четвертом этаже кроме того находится зал заседаний Совета института.

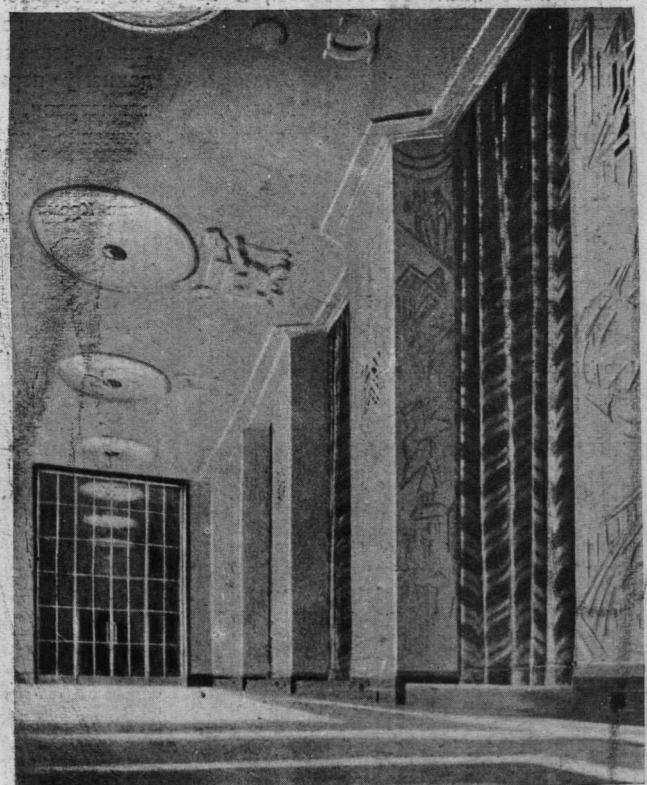
**«Шесть эпох мировой архитектуры» (Рим
Греция, готика, Китай,
модерн, Флоренция).**

**Гравировка на стекле
в зале Совета**

Парадный зал

Фигура на потолке парадного зала

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

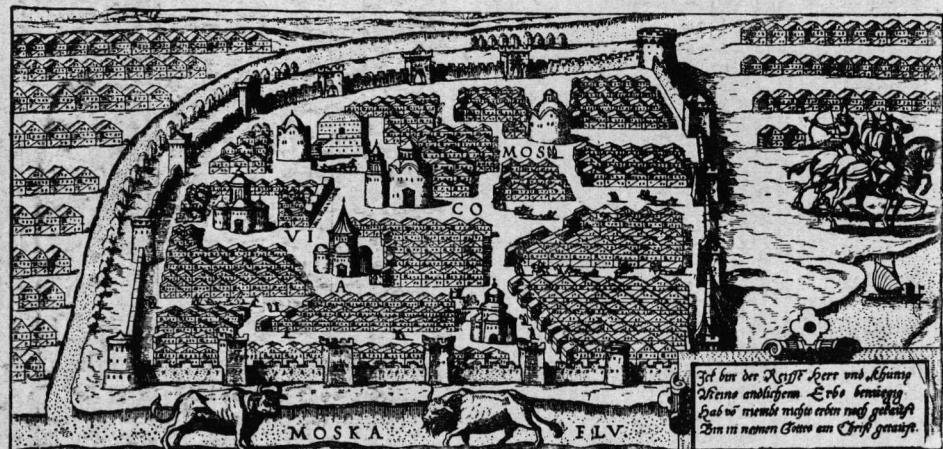
План Кремля в XVI веке. Гравюра из собрания Дашкова

Plan du Kremlin au XVI-ème siècle. Gravure de la collection Dachkov

АРХИТЕКТУРНО-ПЛАНИРОВОЧНОЕ НАСЛЕДСТВО МОСКВЫ

В. ЛАВРОВ

Первые графические изображения Москвы относятся к XV веку и исполнены Герберштейном. Однако, для практического изучения архитектурно-планировочного наследства Москвы, в цепях его использования при реконструкции города, имеют значение позднейшие плановые и графические материалы, относящиеся уже к XVII веку. К этому времени, несмотря на постоянные

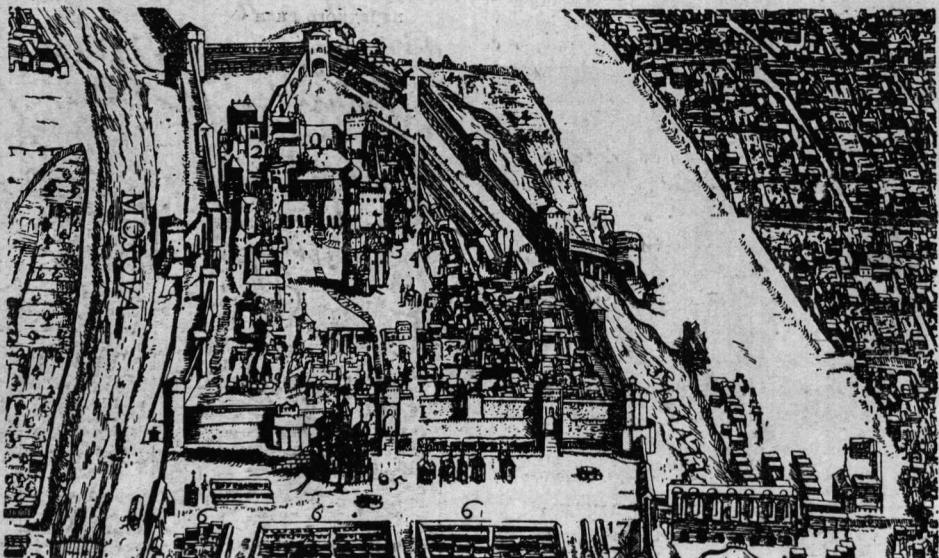
пожары и разрушения, произведенные в «смутное время», Москва превратилась в один из крупнейших городов Европы. Об этом свидетельствуют многочисленные высказывания иностранцев, посещавших Москву. Впечатление крупного города усиливалось наличием большого количества слобод и поселений, окружавших город, и включением в черту города большого числа незастроенных участков, используемых под сады и огороды.

«Сигизмундовский» план, относящийся к 1610 г., дает наиболее подробное изображение Москвы начала XVI века в пределах кольца «Б» и представляет реальный интерес, поскольку к данному периоду выявились основные магистрали, сохранившие жизненное значение до настоящего времени. В

это время уже были осуществлены многие архитектурные сооружения и ансамбли, которые сохранились до настоящего времени и вследствие своего архитектурно-исторического значения должны найти место в архитектурно-планировочной структуре реконструируемой Москвы.

Планировочная система Москвы XVII в. определилась в результате потребностей военной обороны города и под влиянием развития феодальных и ремесленно-торговых отношений. Классовой и профессиональной дифференциации населения соответствовала система распределения территории города: князья, бояре и духовенство населяли Кремль, жилища купцов по преимуществу размещались в Китай-городе, вблизи центрального торгового пункта — Красной

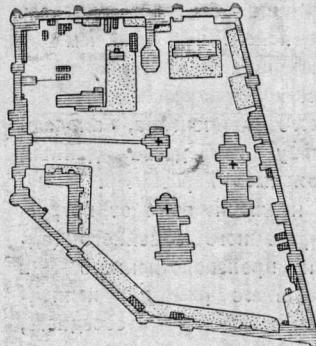
План Кремля. 1610. Гравюра Килиана

Изы. С рисунка Олеария. XVII век

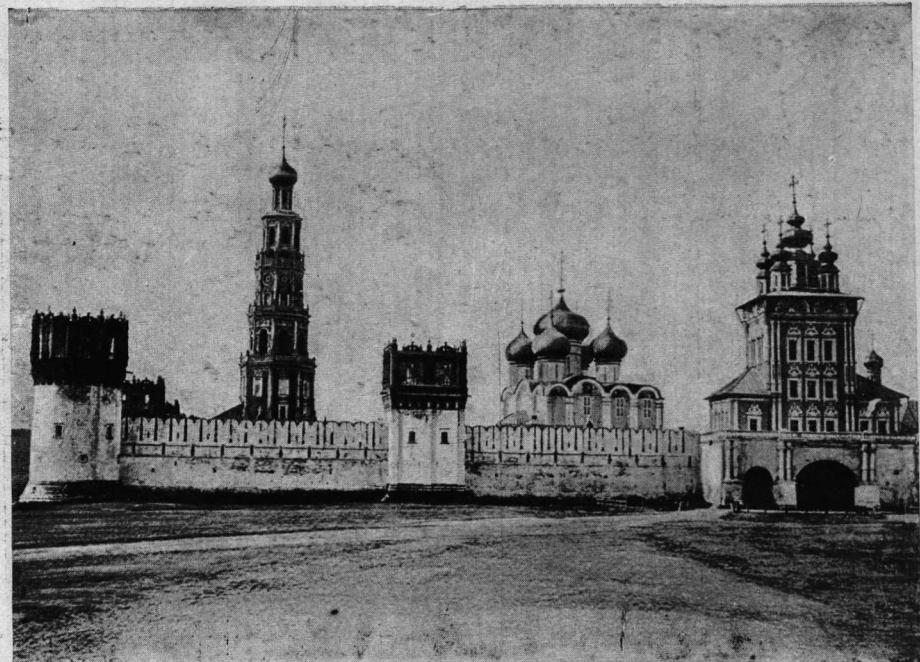
Les izbas. D'après un dessin d'Oléary, XVII-ème siècle

Новодевичий монастырь в Москве
Генплан и общий вид

Le Monastère Novodévitchy à Moscou
Plan d'ensemble et vue général

площади с ее торговыми рядами; там же селились ремесленники, занимая территорию в пределах кольца «А», за пределами последнего начинались пригородные слободы.

В зависимости от размещения жилищ основных масс населения и общественных центров общегородского значения (в данных экономических условиях — рынков), выявился характер наиболее интенсивного движения, имеющего преимущественно радиальное направление от периферии с населенными пунктами к торговому центру. Массовая связь между отдельными жилыми пунктами происходила преимущественно через торговый центр. Поэтому в рассматриваемый период кольцевые магистрали более широких радиусов (например, кольцо «А» или «Б»), проходящие вдоль крепостных стен и валов, имели второстепенное значение, уступая по своей значимости улицам радиального направления. Естественно-природные условия месторасположения Москвы внесли некоторые корректировки в начертание радиальной системы магистралей, характерной вообще для большинства средневековых городов.

Корректирующим фактором в условиях Москвы явилось наличие реки, представлявшей естественное препятствие для связи замоскворецкой правобережной части города с основной, расположенной на левом берегу. Местоположение главных пунктов перехода через реку (Каменный и Москворецкий мосты) определило специальные плани-

ровочные подцентры, от которых в виде пучков расходились магистральные arterии Замоскворечья.

Магистральные проезды, служившие целям междугородного сообщения и соединяющие центр с окраинами, были относительно прямолинейного направления и сохранили в продолжение длительных периодов более или менее постоянный гарант.

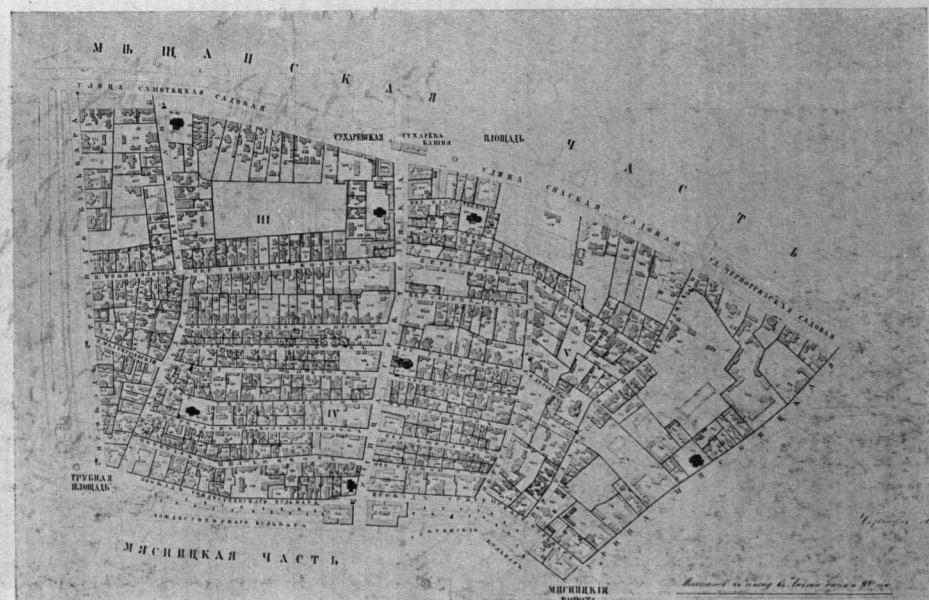
Наоборот, жилые улицы и проезды между домами имели зачастую случай-

ное направление и изменялись по ширине вследствие произвольной постановки здания относительно улицы. Такие случаи были настолько часты и обычны, что установился даже особый термин для домов, выступающих своими частями из общей линии застройки: о таких домах говорили, что они стоят «на вымле».

Планировочным содержанием жилквартала, сложившегося в данных условиях, являлся ряд изолированных

Часть плана Москвы. XIX век

Plan d'un des quartiers de Moscou. XIXe siècle

Старое здание Московского университета
Арх. Казаков и Жилярди

строительных участков — механической суммы частных владений без какой-либо плановой увязки их между собой.

Проезжие магистрали, ограничивающие жилые группы, имеют второстепенное организующее влияние на структуру квартала. В данном случае определяющим моментом является не транзитная улица, но жилой участок, индивидуальное владение, к расположению которого приспособляется трасса улицы.

Здание музея Революции в Москве
(бывш. Английского клуба)
Арх. Менелас [?]

L'Université de Moscou
Arch. Kasakov et Gilardi

Элементы натурального хозяйства, связь значительной части жителей города с сельскохозяйственным трудом, непосредственная зависимость, вследствие этого, их благополучия от внешних природных условий, низкий уровень техники (в частности строительной) и чрезвычайно медленные темпы ее развития, застойный бытовой уклад определили ограниченность развития строительных форм квартала, их тестную зависимость и связь с природными условиями.

Immeuble du Musée de la Révolution à Moscou
(anciennement de club des Anglais)
Arch. Ménélass [?]

Место жилища обычно обживалось целым рядом поколений, при чем основной тип жилища приспособлялся к тем или иным количественным изменениям семейного коллектива, владеющего по праву наследства данным участком. Зависимость развития жилого комплекса исключительно от потребностей изолированного семейного (одновременно и производственного в условиях домашнего ремесла) коллектива, вне связи с интересами соседнего, исключает, как правило, возможность взаимной согласованности планировочно-пространственных форм этого развития.

Об архитектурно-композиционном единстве можно говорить главным образом в пределах одного владения, где устоявшиеся формы быта точно регламентируют количество элементов, составляющих жилище и взаимозависимость их расположения. Размещение на сравнительно небольшом участке разнообразных элементов, составляющих жилую группу, организует восприятие архитектурно-строительных форм, путем создания последовательно развивающихся изолированных пространств с асимметрично расположенными композиционными центрами, местоположение которых определено практическими потребностями повседневной жизни.

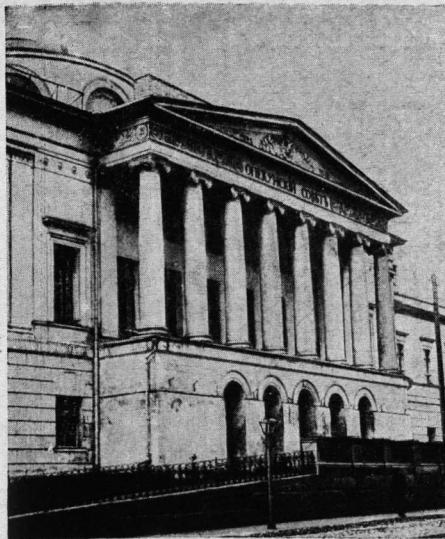
Более крупными архитектурно-планировочными центрами, объединяющими отдельные жилые участки в группы, являются сооружения религиозного культа, относительно ргномерно распределенные по всей территории города. Они резко противопоставлены обезличенной массовой жилой архитектуре.

Впечатление архитектурно-планировочного единства, производимое отдельными жилыми комплексами и даже жилым районом в целом, объясняется, на данном этапе развития плана Москвы, применением единого, выработанного веками типа жилой застройки, вариации которого, в пределах отдельных социальных групп населения, обычно не выходят за общие, ярко выраженные границы этого типа.

Это замечание можно отнести в равной мере как к жилью, так и к зданиям общественно-культурного назначения, что является в конечном счете следствием чрезвычайно медленных темпов развития города и низкого уровня производительных сил.

Оценивая архитектурно-планировочное наследство эпохи докапиталистического развития Москвы, можно сделать следующие выводы.

Жизненное значение, с которым

Здание Опекунского совета в Москве
Арх. Жилярди
Барельефный фриз Витали

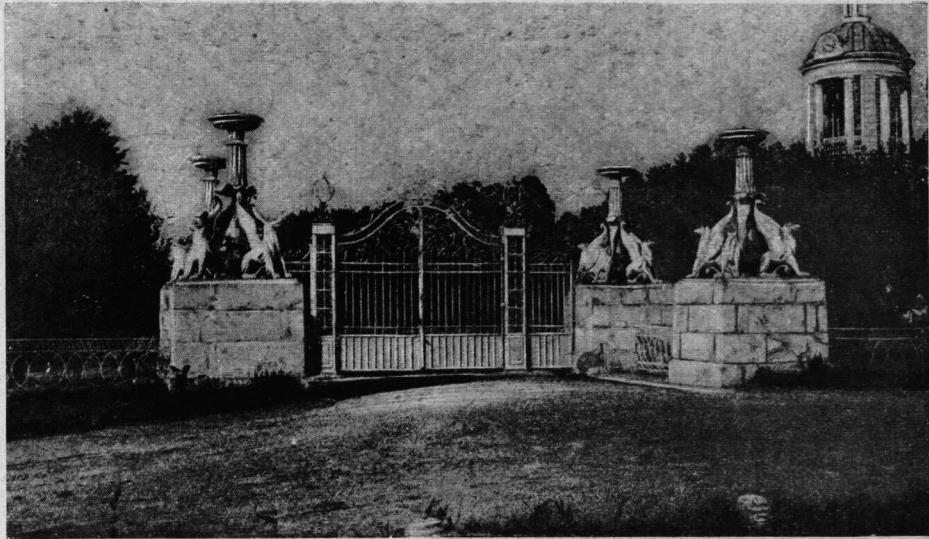
Immeuble du Conseil de Protection à Moscou
Arch. Gilardi
Frise en bas-relief par Vitali

приходится считаться планировщику, имеют следующие элементы плана города, сложившиеся в докапиталистическую эпоху:

а) Основные радиальные улицы и кольцевое концентрическое расположение укреплений, определившее трассы кольцевых магистралей. Планировочный характер радиальных улиц, сохранивших свою трассу, к настоящему времени в корне изменился. Радиальные улицы, минуя центр города, сливаются с радиальной улицей, подходящей к центру с противоположного конца города (так, например, образуется единая по своему значению магистраль: Ленинградское шоссе — улица Горького и ее продолжение через Таганскую площадь и Крестьянскую заставу к промышленному пятну Пролетарского района).

б) Некоторые укрепленные пункты, расположенные за границами города XVII века (монастыри: Донской, Новодевичий, остатки Симонова и т. д.). Кремль включает большое количество сооружений, относящихся к позднейшему времени, и поэтому его нельзя полностью (за исключением стен и башен) рассматривать как архитектурный ансамбль, относящийся только к XVII веку.

в) Отдельные церкви, являющиеся ранее организующим центром квартала и теперь, естественно, потерявшие эту

Кузминки (бывш. имение Голицына)
Подмосковная. Въезд

Kouzminki (ancien domaine du Golitzine près de Moscou) Entrée

роль, и в реконструируемом плане Москвы получившие значение изолированных стоящих элементов. Они могут быть в случае их большой исторической и художественной ценности включены в ансамбль города.

Как памятники первого рода (укрепленные пункты — монастыри), так и второго (отдельные сооружения) получают свою планировочно-композиционную связь с сооружениями и архитектурными ансамблями реконструируемой Москвы, главным образом, по принципу контраста, вследствие их относительно незначительной величины и случайного размещения на территории новой Москвы.

Этот принцип касается также и бо-

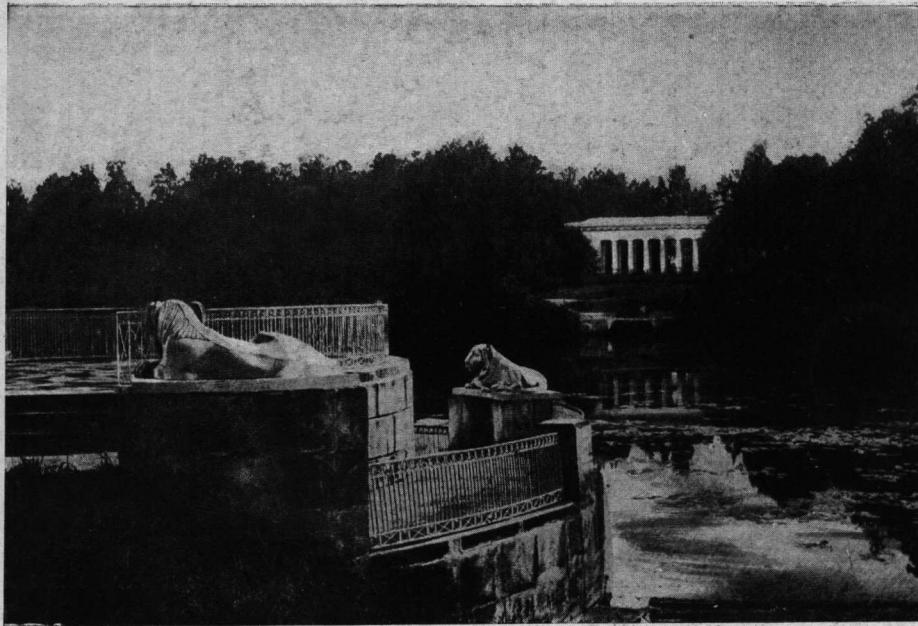
льее значительных по размерам памятников старины (монастыри-укрепления), поскольку они, как правило, утеряли свою планировочную цельность и сохранились или в фрагментарном виде или как группа отдельных сооружений, связанная между собой не столько органически композиционно, сколько механически территориально.

Планировочная структура Москвы XVIII века определилась влиянием двух факторов: а) ростом и утверждением крупного землевладельческого хозяйства на базе полного закрепощения крестьян и б) значительным ростом мануфактурной промышленности и развитием торгового капитала.

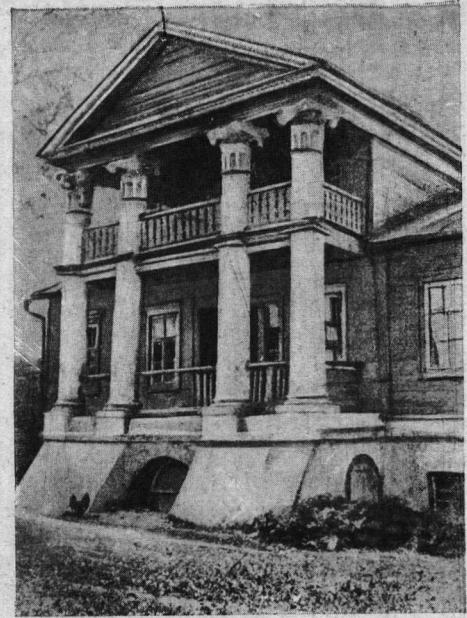
Кузминки (бывш. имение Голицына)
Подмосковная. Пропилеи

Kouzminki (ancien domaine du Golitzine près de Moscou)

Кузминки (бывш. имение Голицына)
Подмосковная. Пристань

Дом в стиле ампир в Калуге
Maison en style empire à Kalouga

Отражение этих факторов в плане Москвы выразилось следующим образом.

Господствующий класс — дворяне, заняв лучшие территории города (преимущественно в пределах кольца «А» и частично «Б»), обстроили занятые участки более или менее значительными особняками-дворцами, часть которых, имеющая архитектурный интерес, сохранилась до настоящего времени и в некоторой степени определяет лицо существующей Москвы. Целый ряд улиц, как, например, Тверская, Арбат, Поварская, Никитская, состояли преимущественно из «господских домов».

Одновременно с этим наиболее богатые представители екатерининской знати бежали из неблагоустроенного и разросшегося города в загородные дворцы. Некоторые из них входят в намечаемые проектом реконструкции расширенные границы города (например, Останкино, Стрешнево, Кусково и др.) и, следовательно, должны быть учтены в планировочном ансамбле существующего города.

В эту эпоху осуществляется и постройка первых культурно-учебных сооружений (например, университет, театры и т. д.). На ряду с особняками-дворцами они определяют архитектур-

ное лицо центральной части города, сложившейся в XVIII и начале XIX века.

В начале XVIII века были попытки регламентации московского строительства. Заслуживает внимания указ Петра I, относящийся к 1704 г. о строении каменных домов в Кремле и Китай-городе, где предписывается ставить здания не внутри дворов, а по границам улиц. При утверждении плана Москвы в 1775 г. также было указано на необходимость в границах Белого города строить дома исключительно каменные; строительство деревянных домов разрешалось только в земляном городе.

В середине и к концу XVIII века было положено начало крупным работам по благоустройству центральной части города. К таким мероприятиям нужно отнести, например, устройство водопроводного канала, прорытого в 80-х годах и имевшего целью защиту Замоскворечья от наводнений, а также работы по урегулированию реки Неглинной, начатые в последнем десятилетии XVIII века и законченные к 1840 г. «Благоустройство» окраинных частей города к концу XVIII века выразилось лишь в массовом уничтожении целых систем речек и прудов, которыми были так богаты в свое время окрестности Москвы. (По водной системе оседали ремесленные мастерские и зарождавшиеся промышленные пред-

Здание Дома писателя в Москве
(бывш. Сологуба)

La maison des Ecrivains à Moscou
(ancienne maison du Sologoub)

приятия, они постепенно превратили проточные воды в клоаки, небезопасные в санитарном отношении.)

Развитие мануфактурной промышленности и торговли способствовало расширению производственной базы Москвы, что требовало соответственного расширения территории. План Москвы, составленный под руководством арх. И. Мичурина в 1739 г., предусматривает это обстоятельство и размещает промышленные предприятия в пределах Камер-Коллежского вала. По начертанию основных улиц план в этой части весьма близко подходит к плану предреволюционной Москвы, в основном предопределяя размещение отдельных районов города, в частности расположение некоторых промышленных территорий.

Планировочная сетка Москвы рассматриваемого периода, сохраняет свое композиционное единство только в центральной части города, ограниченной Садовым кольцом. Населенные территории, выходящие за его пределы, имеют радиальные магистрали лишь относительно центра города. Внутренняя планировочная структура этих частей города носит различный характер, зачастую определяемый природными условиями (наличие рек и прудов) или расположением промышленных предприятий.

Архитектурно-планировочное наследство этого периода развития города характеризуется следующим образом.

а) Если наиболее ощутимым и реальным наследством XVII веков явилась основная планировочная сетка, а отдельные планировочно-архитектурные ансамбли утеряли свое значение, то наследство эпохи XVIII и начала XIX веков заключается именно в небольших ансамблях и отдельных группах строений, определивших и на последующее время в известной степени архитектурный стиль Москвы.

б) Отдельные крупные архитектурно-планировочные комплексы (Останкино, Кусково и др.), вошедшие теперь в черту города, по своей значимости (территориальной и художественной) могут определить архитектурный характер отдельных, довольно значительных кусков города, и поэтому их в основном следует сохранить и частично восстановить в их первоначальном архитектурном замысле.

в) Форма плана города в целом по сравнению с XVII веком изменилась очень слабо. Приходится лишь отметить увеличение «пятна» города, рост его населения, интенсификацию в связи с этим

Московский Кремль во второй половине XIX века

Le Kremlin de Moscou à la deuxième moitié du XIXe siècle

движения и активное участие в обслуживании этого последнего также и колцевых магистралей, наряду с радиальными.

Радиальные магистрали на данном этапе развития города сохраняют еще свою радиальность в чистом виде, поскольку еще не появилась нужда в «диагональных» направлениях.

г) Улица в этот период выделяется в самостоятельно архитектурно-планировочный (а не только технический) элемент города. Появляется потребность оформления улицы архитектурными сооружениями.

В частности, основной разворот архитектурных масс наиболее значимых сооружений города ориентирован на улицу, а не внутрь участка, как в прошлом. Для этих сооружений характерно осевое решение, при чем далекие перспективы отсутствуют.

В этом специфичность «провинци-

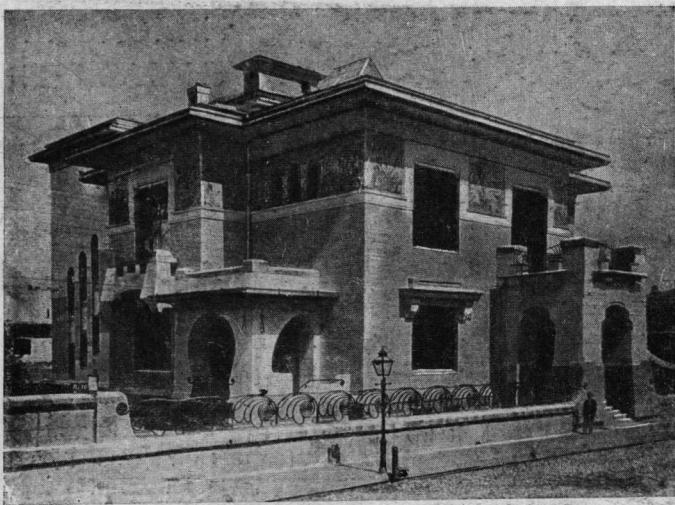
ального» московского «ампира», его отличие от строительства «столичного» Петербурга. Преимущественное значение в ансамбле «провинциальной» Москвы имели не общественно-правительственные сооружения, а жилые особняки, по своему характеру рассчитанные на более интимную трактовку.

Возможно включение в архитектурный ансамбль реконструируемой Москвы отдельных сооружений этого времени по принципу тождества — с сохранением и частично возобновлением утраченной цельности этих сооружений (восстановление выгодных точек зрения, на которые сооружение было рассчитано — например, сломка домов перед старым зданием университета, или восстановление первоначального архитектурного замысла — например, возможность достройки правого крыла в здании Дворца труда и распланировки сада перед ним).

Доходный дом в стиле модерн на углу Спиридоновки и Садовой в Москве

Maison de rapport style moderne à Moscou

Особняк в стиле модерн на М. Никитской улице в Москве (бывш. Рябушинского)

Арх. Ф. О. Шехтель

Hôtel particulier style moderne à Moscou (anciennement de Riabouchinski)
Arch. F. Chekhtel

План Москвы во второй половине XIX века видоизменялся в связи с развитием промышленности, техническим вооружением ее и необходимостью, вследствие значительного роста города и уплотнения его застройки, ввести элементы благоустройства. Большую роль играло введение рельсового транспорта, как внутри, так и внегородского. Возникновение Московского железнодорожного узла с его вокзалами и подъездными путями, доходящими до кольца «Б», явилось весьма значительным фактором, влияющим на планировочную структуру Москвы.

Стихийный бесплановый рост города, обусловливаемый капиталистическим характером его развития, имел следствием ряд недостатков и аномалий его планировочной структуры, с которыми приходится считаться в работах по социалистической реконструкции города.

К главнейшим аномалиям можно отнести:

а) концентрический характер расположения отдельных зон города, затрудняющий их развитие;

б) симметричность общей планировочной структуры города, при асимметричном расположении районов (например, промышленного на юго-востоке);

в) отсутствие обходных магистралей и перегрузка в связи с этим центра транзитным движением.

Вторым результатом капиталистического развития Москвы явилось закрепление ее исторически сложившейся планировочной структуры, в результате технического и коммунального благоустройства города (преимущественно его центральной части) и закрепление габаритов и направлений улиц капитальными сооружениями. Это обстоятельство определяет характер наших реконструктивных мероприятий и их очертанность.

Таким образом для практических целей реконструкции города основным, наиболее ощутимым, в архитектурно-

планировочном смысле, последствием капиталистического развития города является не планировочная сетка (принципиально не менявшаяся с XII и начала XIII веков), но отдельные сооружения и их группы.

«Архитектурное лицо» современной Москвы в значительной степени определили сооружения, возникшие в период развития промышленного капитализма, в силу хотя бы количественного превосходства сооружений этого периода в сравнении с предыдущими.

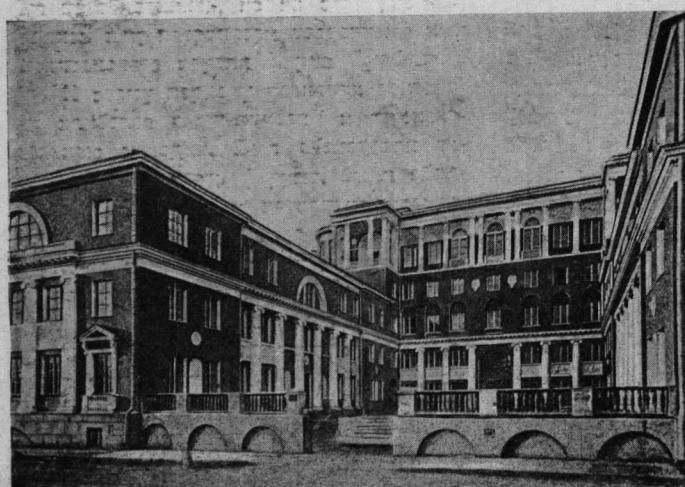
В связи с ростом Москвы в эпоху капиталистического ее развития возрастает дороговизна участков. Поэтому создается общий для всех архитектурных течений основной тип доходного дома в виде вытянутого вверх прямоугольного параллелепипеда в 6—8 этажей.

Исключительное внимание уделялось лишь архитектурной обработке уличного фасада доходного дома и его парадной лестнице (прием, рассчитанный на рекламирование возможно несуществующих жилищных удобств квартир и подчеркивающий состоятельность и общественное положение жильцов).

Вследствие разделения архитектурно-строительного дела на две самостоятельные области: художественную и инженерно-техническую, композиция фасада, зачастую, весьма мало связана с внутренним функциональным членением пространства данного дома (это выражается, например, в несовпадении фактического числа этажей с зрительным впечатлением этажности на внешнем фасаде).

Архитектурная форма приобретает самодовлеющий характер и критерием ее эстетической ценности становится исключительно зрительно-оптический эффект. Этой внешне-декоративной установке в архитектуре соответствовал ретроспективизм, увлечение бымыми стилями, ассоциирующимися с историческими и национальными воспоминаниями (например, разнообразные проявления «русского стиля», возникшие как следствие утверждения националистических — великорусских и панславистских — идей).

Отвлеченно-зрительный подход к архитектуре выдвигал в качестве основных приемов не реальное сочетание масс и объемов, но преимущественно оптическую иллюзию светотени. Преобладание этих последних приемов, основывающихся на завуалировании истинных конструкций, находит свое последовательное развитие и принципиальное утверждение в ряде важнейших по-

Дом на Новинском бульваре в Москве (бывш. Щербатова)

Арх. А. И. Таманов

Maison sur le boulevard Novinski à Moscou (anciennement du Tcherbatov)
Arch. A. Tamanov

строек Москвы конца XIX и начала XX века, создавая определенное архитектурное лицо города, отличное от прошлых эпох.

В архитектурных сооружениях более раннего периода еще достаточно четко выявлены объемные формы здания. Детали в виде рустиков, колонок, кокошников, наличников, членящие основные формы здания, носят характер лишь поверхностной декорации (пример — Верхние торговые ряды). В сооружениях более позднего времени (например, Исторический музей, бывш. Городская дума) эта деформация, вследствие введения многочисленных архитектурных деталей, касается уже основных объемов здания.

Свое логическое завершение этот принцип находит в доходных домах стиля «модерн».

Главную роль здесь приобретают не основные массивы здания, но отдельные его элементы: фонари, эркера, окна и наличники, балконы. Здание декорируется лепкой, скрывающей его архитекторнику.

Увлечение «модерном» сменяет стилизация «ампира» и «классики». На этом этапе своего развития архитектура не избавляется от противопоставления фактической конструкции и зрительной иллюзии, однако без тех преувеличений, которые допускались в «модерне», без непосредственной деформации самой конструкции.

Стилизацию итальянской классики можно образно себе представить как наложение на фасад, определяемый конструктивными и функциональными формами здания, другого фасада, организованного по принципу ордерной системы, при чем первый этаж рустируется и трактуется как цоколь, затем последующие 3—4 этажа объединяются колоннадой, а под последним делается значительный с богатой профилировкой карниз, вследствие чего верхний этаж приобретает характер аттика.

Однако строительство доходных домов мелкобуржуазных квартир, являющихся основным типом московской жилищной архитектуры, не могло себе позволить роскоши богатой классической обработки фасада (подобно «столичному» Петербургу). Поэтому ордерная система в массовом строительстве претерпевает ряд последовательных изменений от объемной конструкции к плоскостной декорации. Полуколонна превращается в пилasters, а затем в простую тягу, потерявшую свои ордерные принципы. Таким образом в архитектуре Москвы конца XIX и начала

особняк на Спассо-Песковской площадке в Москве (бывш. Второва)
Арх. Маяти Адамович

Hôtel particulier sur la place Spasso-Peskovski à Moscou (de Vtorova)
Arch. Mayati et Adamovitch

XX века определился резкий разрыв архитектурно-композиционных и функционально-технических элементов здания. За этот период мы, как правило, не можем встретить заслуживающих внимания положительных примеров таких сооружений, которые органически сочетали бы и архитектурно-идеологические, и композиционные, и функциональные элементы.

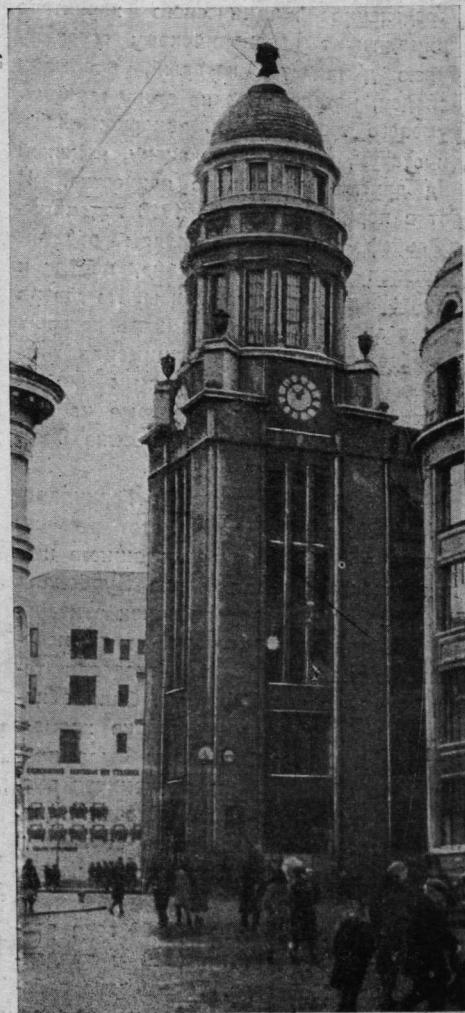
В планировочном ансамбле дореволюционной Москвы имело место противопоставление главным образом двух элементов: а) монументально-общественных, б) жилых зданий с преобладающим плоскостно-объемным построением «фасадной линии».

Социалистическое строительство выдвинуло совершенно иную систему всей планировки города, — преобразило его лицо, создало целый ряд новых типов сооружений бытового и общественного обслуживания (клуб, детсад, ясли и т. д.), являющихся неотъемлемой частью городской застройки современной Москвы. Наличие этих последних типов в архитектуре города дает иное соотношение сооружений индивидуального и общественного пользования. Между индивидуально-жилыми и зданиями общественного значения появляется ряд посредствующих звеньев, увеличивающих архитектурные возможности планировки как города в целом, так и его частей.

Эти богатые и разносторонние возможности, потенциально заложенные в планировочном комплексе советского города, должны быть максимально учтены при составлении детального плана реконструкции Москвы.

Дом на Ильинке в Москве (бывш. Северного страхового общества)
Арх. И. И. Рерберг

Immeuble dans la rue Ilynska à Moscou
Arch. J. Rerberg

РАСКОПКИ ГЕРКУЛАНУМА

И. БОРОЗДИН

К числу замечательных археологических открытий последних лет относятся новейшие итальянские раскопки в Геркулануме. Образцово поставленные исследовательские работы дали чрезвычайно интересные и ценные результаты. «Мертвый город», разделивший трагическую судьбу с Помпейями, постепенно восстает из праха.

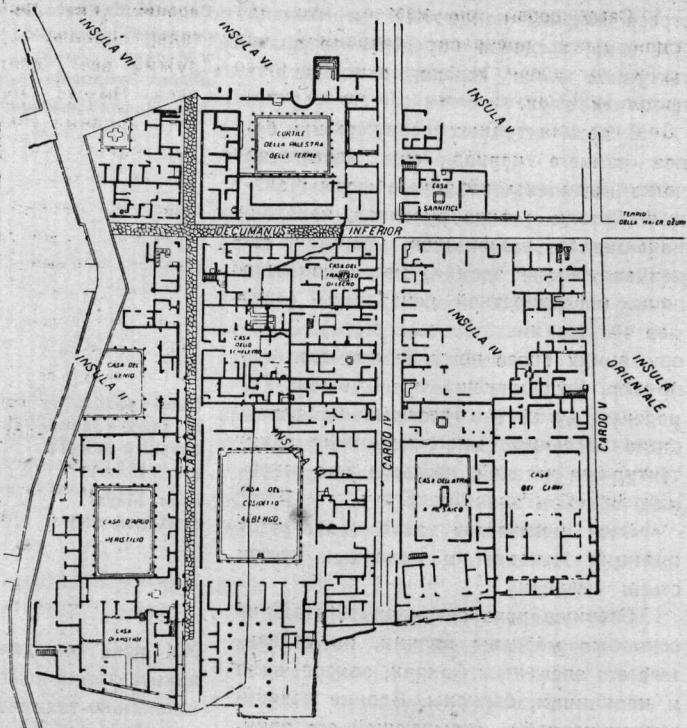
На погребенный под лавой античный город давно уже было обращено внимание. На первых порах на амплуа «раскопчиков» выступали жители соседнего городского поселка, от времени до времени извлекавшие различные старинные предметы, домашнюю утварь и т. п. Но часть первых «изысканий», изысканий не столь научного, сколько определенно хищнического характера принадлежит кавалерийскому генералу князю д'Эльбефу, который, прорывая колодец, натолкнулся на стену геркуланумского театра. Здесь обнаружены были статуи, украшавшие сцену, и целый ряд других памятников искусства. И вот в период с 1709 по 1716 год князь д'Эльбеф самым варварским образом извлекал «красивые вещи», портЯ и уничтожая целые комплексы. Не говоря уже о зданиях, на сохранность которых не обращалось никакого внимания, многие образцы искусства были вывезены за пределы Италии; некоторые из них и посейчас составляют украшение Дрезденского музея.

В 1738 году раскопки в Геркулануме возобновились, но на этот раз они велись под патронатом тогдашнего неаполитанского короля Карла Бурбона.

К этому периоду раскопок относятся наиболее выдающиеся и примечательные находки. Был обследован театр, открыта часть форума, были обнаружены базилика и несколько храмов. Между 1750 и 1765 годами была подвергнута обследованию знаменитая вилла папирусов (или вилла Пизонов), давшая богатейшую коллекцию статуй и цепью библиотеку папирусов философского содержания.

Прерванные на целые 63 года раскопки возобновились в 1828 и продолжались до 1855 года. Теперь уже работы, как и в Помпейях, велись под от-

Общий план раскопок в Геркулануме

крытым небом, а не системой подземных галлерей и коридоров. За это время обследовались комплексы домов (*insulae*). Наиболее интересным было открытие великолепного перистиля «дома Аргуса». После четырнадцатилетнего перерыва исследования Геркуланума возобновились в 1869 году и закончились в 1875. К этому периоду относится открытие терм. Но раскопки XIX века велись, в общем, недостаточно интенсивно. Центр внимания определенно перешел на сторону Помпей, раскопки которых оказались гораздо более эффективными.

И вот, вплоть до 1927 года, в Геркулануме не было никакого движения воды. Однако, в плане больших археологических работ, развернутых за последние годы, Геркулануму было отведено соответствующее место. Прославленный город античности, свидетель былой славы римского народа, снова привлек внимание. На этот раз раскопки под руководством видного итальянского археолога Амедео Майури приняли систематический характер. За четыре года Майури удалось достигнуть блестящих результатов, значительно превосходящих своей научной ценностью все предшествовавшие раскопки. На ряду с серией специальных отчетов, знакомящих с отдельными стадиями раскопочных работ, Майури выпустил недавно на итальянском и французском языках общую работу о Геркулануме.

Пользуясь новейшими данными Майури¹ и, особенно, его иллюстративным материалом, щедро представленным в превосходно изданной книге, попытаемся вкратце охарактеризовать результаты проведенных исследований. Слой вулканического извержения, покрывший Помпеи, значительно тоньше геркуланумского. Достаточно сказать, что в Помпейах слои достигают 5—6 метров, в то время, как в Геркулануме они варьируются от 12 до 20. Геркуланум, ближе расположенный к самому жерлу страшного везувийского извержения, принял на себя бурные потоки дождя камня, пепла, пемзы и т. п. Эти потоки наполнили улицы, переулки, погребли под собой все здания, жилые помещения древних обитателей города. В результате образовалась плотная компактная масса, требующая немалых усилий при расчистке. Но надо сказать, что эта масса в то же время сыграла и известную положительную роль, прекрасно сохранив целый ряд памятников, своеобразным способом консервированных. В Геркулануме, при раскопках, в хорошей сохранности найдены предметы из дерева, ткани, папирусы и т. п. Папирусы, несмотря на некоторую обугленность, все же вполне читаются (например, папирусы из виллы Пизонов).

¹ Критический разбор этой работы я дал в журнале ГАИМК „Проблемы истории докапиталистических формаций“.

Само собой разумеется, что эти споли лавы прекрасно сохранили под суссм покровом и отдельные здания со всем их внутренним расположением. Для истории античной архитектуры раскопки в Геркулануме дали и еще много могут дать чрезвычайно интересного, а нередко и совершенно нового. Если Помпеи дали любопытнейшие образцы античных зданий, то Геркуланум сулит еще значительно пополнить наши сведения.

В геркуланумских домах можно наблюдать различные перестройки, надстройки этажей, хорошую сохранность всякого рода деревянных сооружений (перегородок, стен и т. п.). На ряду с богато убранными и пышными зданиями, принадлежавшими в большинстве случаев патрицианской знати, встречаются небольшие дома упрощенной конструкции, предназначенные для тогдашних «низших слоев». Чрезвычайно интересно наблюдать трансформации некоторых зданий, получающих с течением времени новое назначение. Раскопаны не только дома, находившиеся в индивидуальном владении, но и здания, по-видимому состоящие из нескольких отдельных квартир. В Геркулануме уже сейчас, в результате раскопок Майури, можно наметить весьма характерные разновидности стройки. Эволюция самнитского дома, сильные струи греческого влияния, великолепные образцы патрицианских парадных домов и вилл, очень специфичные дома с деревянными перегородками и т. д.

К сожалению, хищнические раскопки XVIII века и мало удовлетворительные исследования XIX столетия принесли много непоправимого вреда. Система глубоких подземных траншей, которой оперировали бурбонские инженеры, испортила, а иногда и совершенно уничтожила ряд интереснейших зданий. В погоне за «unikumами» и всяческими «rarитетами» крушились дома, варварски пробивались стены, низвергались этажи, обдирались украшения сводов, стен, полов и т. п. На многих страницах своей книги Майури приводит примеры самого возмутительного вандальства. Применявшаяся в XIX веке система раскопок под открытым небом, без применения соответствующих мер консервации также обрекла на гибель извлеченные из под лавы памятники. Немудрено, поэтому, что древности Геркуланума, вплоть до новейших раскопок, представлены далеко не с той попыткой, какой они заслуживали и какую они вполне могли дать.

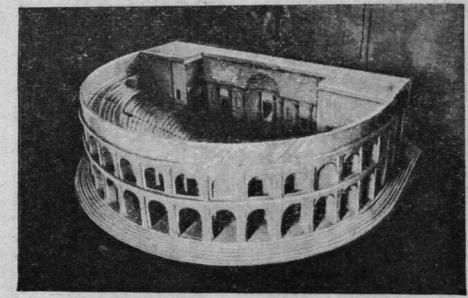
Майури, авторитетно руководивший

помпейскими раскопками за последние годы, подошел к Геркулануму во всеоружии всех достижений раскопочного дела. Вместо случайного и разрозненного копания там и сям, Майури наметил определенный план работ и успешно его реализует. Ближайшей задачей было поставлено вскрытие всей части античного города, расположенного к югу от современного городка Резины.

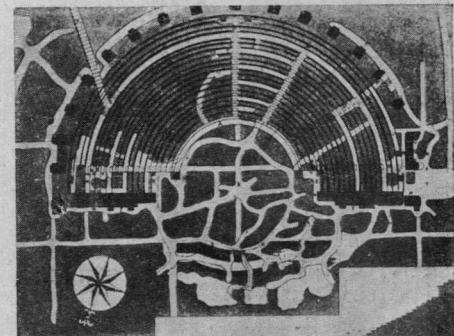
Геркулануму, по праву, должно быть возвращено его место в историй. Как показывает само название, основание города было связано с именем излюбленного героя древности, Геркулеса (греческого Геракла). Согласно легенде, Геркуланум был основан сыном Юпитера и Алкмены после его возвращения из сказочного путешествия в Иберию. Начало прославленного античного города относится к далекой старине. Самому оформлению города предшествовал древний туземный поселок, повидимому оссийский. Но об этой предистории Геркуланума мы знаем очень мало; раскопки до сих пор не дали древнейших культурных слоев. Определенное можно говорить о Геркулануме, когда он в VI веке до н. э. попал в сферу влияния талассократии греческих колоний Кампании. Расположенный в 6 километрах от Неаполя, Геркуланум во многом разделял его исторические судьбы. Археологи отмечают, что самый план Геркуланума, определенно регулированный (и в этом отношении отличный от плана Помпей), насыщен на себе черты плана греческого Неаполя.

В V веке Геркуланум разделил судьбу Помпей и других городов Кампании, завоеванных самнитами. И мы видим в памятниках Геркуланума отображение самнитского культурного влияния. Так, раскопками обнаружены любопытные типы самнитских домов. В войнах римлян с самнитами Геркуланум был в рядах противников «вечного города», принимая участие в выступлениях италиков против римской военной агрессии. В результате Геркуланум во времена Суллы потерял свою независимость и превратился в римский муниципий. Но, несмотря на романизацию своих учреждений и языка, Геркуланум попрежнему находился под преобладающим экономическим и культурным влиянием греков Неаполя.

Жизнь процветающего города была прервана вулканическим извержением. Прологом к разразившейся трагедии было землетрясение 63 года н. э., частично разрушившее, частично сильно повредившее многие общественные и частные здания. Раскопки фиксируют ма-

Модель театра в Геркулануме
Макет

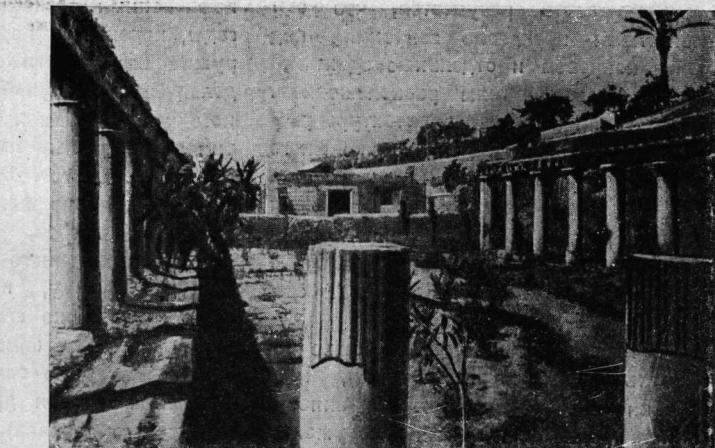
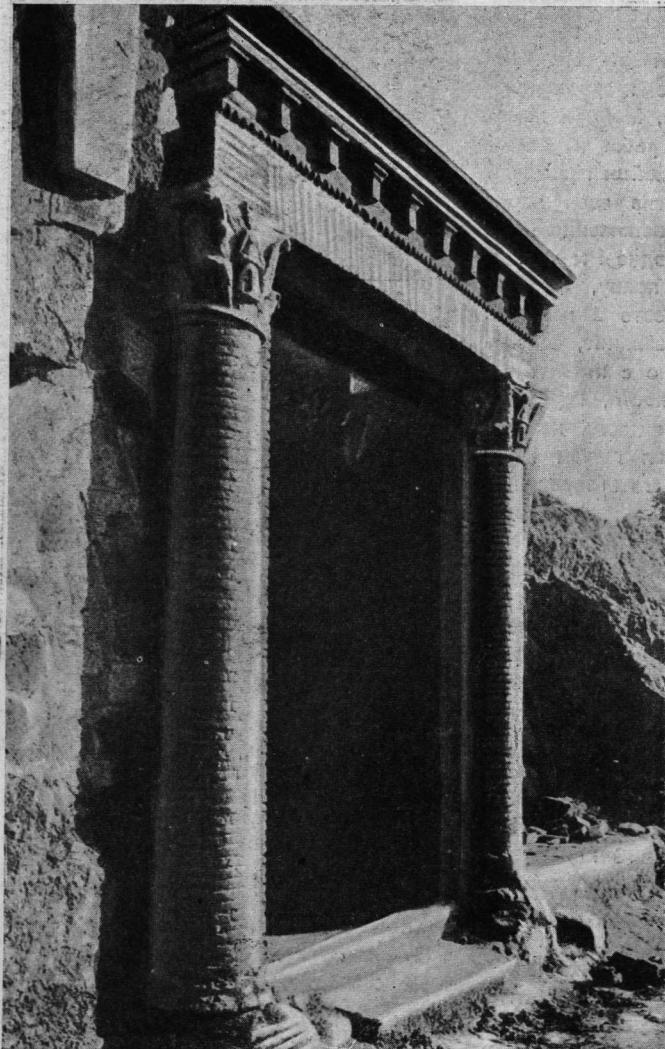

План раскопок театра в Геркулануме

«Геркулес и Талеф». Деталь фрески базилики в Геркулануме

териальной документацией как эту дату, так и последующие за ней перестройки и подновления зданий. Наконец, в гибельный день 79 года Геркуланум стал жертвой грандиозного извержения Везувия. Роковой исход катастрофы был, повидимому, настолько ясен для жителей, что они ни на минуту не думали оставаться на месте и

Перистиль „дома Аргуса“ в Геркулануме

стали искать спасения в спешном бегстве в Неаполь. Любопытно отметить, что при раскопках Геркуланума обнаружено весьма незначительное количество человеческих жертв. Совсем не то в Помпейях, где найдены сотни трупов.

Что же могут дать сейчас открытые раскопками памятники. Приведенный план показывает, что город далеко еще не вскрыт. Трудно даже точно определить его размеры. Ходячее утверждение, что площадь Геркуланума равна одной трети площади Помпей, нуждается в серьезной проверке. Известно, что Геркуланум по размерам был меньше Помпей, что его общественная и культурная жизнь отличалась от помпейской. Здесь было меньше шума, меньше торговой суматохи, меньше внешних проявлений общественной борьбы. Геркуланум жил спокойной жизнью небольшого города. В Геркулануме жило много представителей патрицианской знати, выстроивших великолепные здания и феерические загородные виллы.

С жизнью города и его обитателей

лучше всего могут ознакомить обнаруженные памятники материальной культуры и искусства. И сейчас, пройдя по зачищенным археологической лопатой улицам города и ознакомившись с общественными зданиями и частными домами, как будто недавно покинутыми обитателями, можно наглядно представить себе бытовой уклад давнинувших времен.

Здесь приходится проводить резкую разграничительную черту между теми памятниками, которые открыты до новейших раскопок, и реальными результатами открытых последних лет.

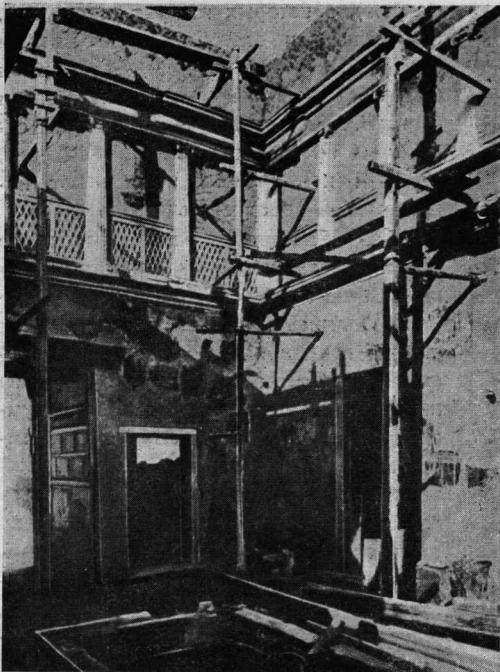
Из больших общественных зданий, обнаруженных старыми раскопками, прежде всего должен быть упомянут театр. К сожалению, форум со всеми прилегающими зданиями еще целиком не вскрыт. С типом монументальных построек города мы знакомимся, главным образом, по руинам театра. Увы! Приходится говорить именно о «руинах», так как безобразные изыскания разрушили великолепное и чрезвычайно ин-

тересное здание. Театр, как уже указывалось, положил начало исследованиям Геркуланума. Князь д'Эльбеф как раз здесь развил свою грабительскую экспансию. Большая часть стены сцены была лишена своей мраморной облицовки и своих колонн. Раскопки бурбонских инженеров также немало напортили. Никакого интереса к самому зданию, его конструкции не было. До нас дошли лишь в лучшей сохранности статуи из бронзы; мрамор был попросту разбазарен. Не вполне возможно восстановить и самый план театра. Пластическая модель весьма далека от совершенства. О многом приходится судить лишь приблизительно.

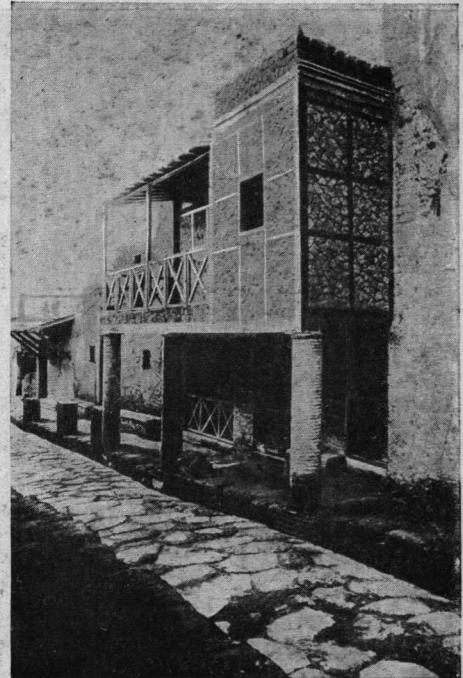
Театр был расположен в северо-западной части города, в центре площади, примыкавшей к форуму. Он весь был выстроен из камня и поддерживался аркадами и пилястрами. Все это большое произведение: аркады, своды, колонны, капители было облицовано штуком и штукатуркой, покрытой росписью, характерной для Помпей последнего периода. Два входа, расположенные по краям нижнего портика, вели в коридор тогдашнего партера (мест для зрителей, *cavea*). Другие лестницы вели наверх. Места для зрителей, как и во всех римских театрах, делились согласно рангу посетителей. Так, например, особо были выделены *tribunalia* — ложи, предназначенные для знатных персон; они имели мраморный пол и особую лестницу. Диаметр геркуланумского театра был меньше театра Помпей — 53 метра. Можно предполагать, что здание могло вместить до 2 500 зрителей — цифра достаточно внушительная для небольшого города.

По всем галлериям, окружавшим внешнюю стену партера, расположены были бронзовые статуи различных

Атрий самнитского дома
в Геркулануме

Двор «Дома из плетня»
в Геркулануме

знатных людей империи и муниципия; они высались на пьедесталах и сопровождены были коммеморативными надписями. Увенчивали эту часть театра три ниши в виде небольших храмиков; один из храмиков посередине, два по бокам. В каждом из них находились по две конные статуи из позолоченной бронзы, возвышавшиеся на украшенных мрамором пьедесталах.

Не менее великолепное зрелище должна была представлять и античная сцена. Ее облик еще труднее реконструировать, так как вандализм д'Эльбэфа и его последователей здесь особенно сильно сказался. Можно говорить о подмостках, фасад которых был декорирован чередующимися прямоугольными и дугообразными нишами, облицованными драгоценным цветным мрамором. Рисунок Мазуа дает нам представление о пышном убранстве внешнего портика с его 24 коринфскими колоннами и 15 статуями (6 в нижнем этаже и 9 в верхнем). Цоколи, базы, капители колонн были выведены из белого мрамора; остальные украшения из разноцветного мрамора. Эта мраморная полихромия под яркими лучами южного солнца должна была произвести необыкновенно эффектное впечатление. Построен театр был не ранее эпохи Августа. Украшение же его мрамором и скульптурами надо относить ко времени Клавдия и Веспасиана.

Следующим из до сих пор открытых крупных общественных зданий была так называемая базилика или быть может палестра. Мы знакомы с

ней, преимущественно, по несовершенным планам прежних копателей. Это здание имело форму большой прямоугольной запы, длиной приблизительно в 40 метров. Зале предшествовал портик с пятью выходами на улицу. Внутри здания колоннада образовывала портик. С колоннами внутреннего портика вдоль длинных боковых стен комбинировались полуколонны. Между колоннами были расположены ниши, с бронзовыми или мраморными статуями. В центре стены на заднем плане находилась ниша больших размеров, заключающая в себе группу из трех статуй. Надо упомянуть о замечательной декоративной росписи ниши. Так, здесь обнаружены прославленные в истории фрески с изображением Геркулеса и Телефа, Тезея и Минотавра, Хирона и Ахилла. От этого интереснейшего здания и его украшений дошло до нас очень немногое.

Раскопками частично вскрыты термы, при чем пока обследованиям, более систематическим, была подвергнута женская половина бани. Это здание не имеет особых отличий от общего типа римских терм, внося лишь некоторые любопытные варианты. Ряд обнаженных помещений женских бань был элегантно и стильно отделан.

Культовых сооружений пока в Геркулануме обнаружено мало. Правда, в отчетах о старых раскопках упоминаются пять храмов, но и следов большинства этих храмов сейчас найти нельзя. Можно говорить, в сущности, о двух храмах, расположенных на край-

ней границе города, в восточной части. Один из них был посвящен фригийской богине Кибеле, «матери богов» или «великой матери».

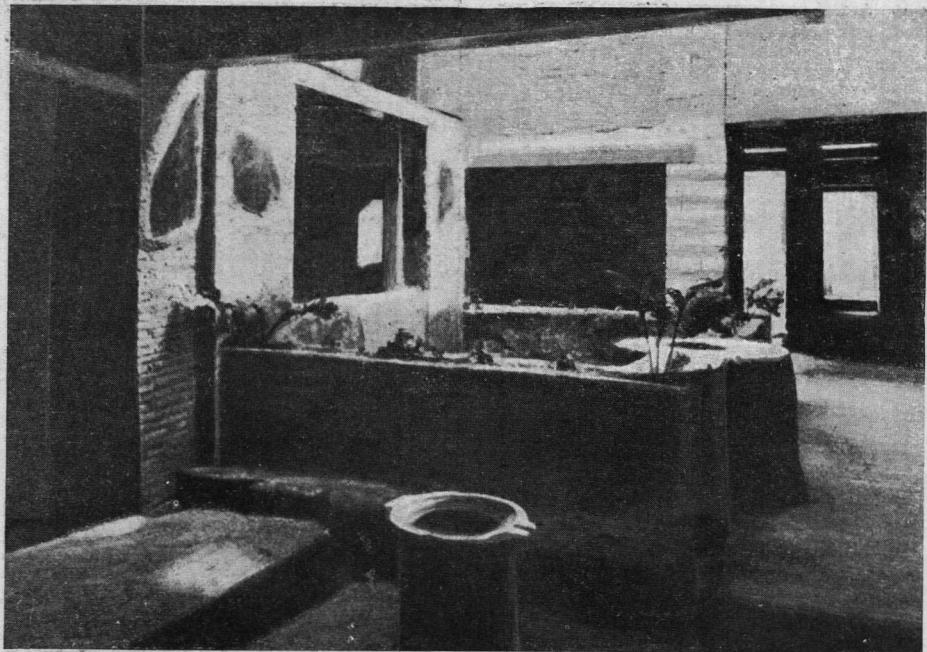
Позади него, вблизи большого перистиля, были найдены статуэтки египетской богини Изиды и небольшая ваза из бронзы с иерогlyphическими надписями. Вполне вероятно, что где-то по соседству находится храм, посвященный популярной египетской богине.

Раскопки XVII и XIX веков, обнаружившие ряд общественных зданий и домов, не дали, однако, ни одного сооружения в целом виде.

Раскопки Майури поставили одной из своих основных задач тщательное и систематическое исследование комплексов и входящих в их состав отдельных зданий. Майури в результате упорной четырехлетней работы удалось извлечь из-под лавы несколько зданий, зачистив их таким образом, что является полная возможность ознакомления со всеми деталями конструкции, даже со всеми трансформациями здания и его перестройками и достройками.

Геркуланум представил различные типы домов, пополнив богатую помпейскую коллекцию и внеся характерные детали и специфические особенности. Майури удалось доисследовать некоторые из ранее открытых домов, выяснить их план, определить назначение.

Надо сказать, что наименования этим раскопанным домам даются чисто случайные по какому-нибудь внешнему признаку. Так, в одном доме найден был скелет, вероятно одной из редких

Стены из плетня, в Геркулануме

жертв катастрофы, и здание получило название «дома скелета». Более точная атрибуция того или другого здания пока еще невозможна. Но о назначении домов сейчас можно высказывать уже более твердое суждение. Внимательное и углубленное изучение самой стройки со всеми ее деталями дает возможность в некоторых случаях восстановлять архитектурную историю сооружения. Так, например, исследование здания, известного под именем «гостиницы», показало, что до последней перестройки оно было в конце республики и в первые годы Августа пышным и богатым патрицианским жилищем. Об этом наглядно свидетельствует наличие мозаики на полу комнат, расположенных вдоль портика и т. д.

Майури уделил свое особое внимание зачистке двух комплексов (см. по плану *insula III* и *insula IV*). Здесь ему удалось проследить на конкретном материале различные типы зданий. На ряду с разукрашенными домами знати, имевшими свои разновидности, фигурирует убогое жилище беднейших кругов населения. Раскопками обнаружены «гостиница», лавки, дома, состоящие из сдаваемых в наймы комнат и т. п.

В Геркулануме интересно представлен самнитский дом. К тому, что уже хорошо известно об этом типе жилища, присоединяются характерные иллюстрации и любопытные детали. Вот, например, один из домов (*insula III*, № 9), несмотря на свои малые размеры, прекрасно сохранил план и расположение,

традиционные у самнитов. В нижнем этаже кроме атрия расположено несколько маленьких комнат и большая и просторная столовая. Комнаты, предназначенные непосредственно для жилья, расположены в верхнем этаже; они делятся на две различные половины, из которых каждая обслуживается деревянной лестницей. Одна часть комнат выходит на улицу, другая (тут комнаты более холодные и хуже проветриваемые) расположена в задней половине. В одной из комнат найден мужской бронзовый бюст, приписываемый хозяину дома.

Вместе с домами самнитского типа Геркуланум даёт совершенно иной тип постройки. И вот как раз здание этого рода, как справедливо указывает Майури, представляет совершенно исключительный интерес, являясь по своей оригинальности уникальным. Это очень скромный, тесный и продолговатый дом незначительной высоты. Заключая в себе нижний этаж, на уровне поверхности земли, и еще один этаж, здание не превышало 7 метров. Это жалкое жилище, предназначенное для малостоятельных людей, ютилось между двумя домами, принадлежащими знати. Остов здания состоял из столбов, кирпича и легких перегородок. Перегородки были из дерева (деревянных кадров) и камня; все это поддерживалось известкой, покрытой слоем штука и обшитой панелями. Техника и употребляемый материал принадлежали к категории тех стен из плетня (*parietes craticii*), о которых говорил Витрувий, отмечавший и относительные выгоды подобного рода стройки (экономия и быстрота) и ее крупные недостатки (пожарная опасность и абсолютное отсутствие прочности). Майури находит, что эти конструкции напоминают некоторые современные стройки.

Стены из плетня встречаются не раз в постройках Геркуланума и Помпей. Обыкновенно эти *parietes craticii* употреблялись в качестве перегородок внутри комнат или еще чаще при надстройках. Но это далеко не то, что мы находили в описываемом геркуланумском доме. В данном случае дело во все не идет о каких-либо дополнительных стройках или надстройках. Здесь вся конструкция здания основана на этой системе от начала и до конца. Этот дом является первой вполне конкретной материальной документацией, иллюстрирующей известный текст Витрувия, и первой моделью подобного рода сооружения, представляющей полнейший контраст с массивной структурой до-римского патрицианского дома и с солидными каменными сооружениями эпохи империи.

Заглянем теперь внутрь этого дома и попытаемся ознакомиться с бытовым обиходом его обитателей. Своим фасадом в виде портика с каменными колоннами дом выходил на улицу, в верхнем этаже находилась небольшая крытая галерея с маленькой комнаткой с одним окном и со стенами, выкрашенными в красный цвет. Из портика ряд дверей вел в самые апартаменты этого убогого жилья. Между помещениями в восточной и западной стороне дома не было никакого сообщения. Совершенно ясно, что дом этот заключал в себе квартиры, сдаваемые в наем.

В центре здания традиционный атриум отсутствовал. Вместо него имелся небольшой двор под открытым небом; его функцией являлось — проветривать и освещать внутренние комнаты и собирать дождовую воду в особо предназначенные цистерны. Все в этом доме преследовало определенные утилитарные цели; так, в низких и сумрачных комнатах нижнего этажа (полуподпольное помещение) были большие прямоугольные окна, зато в коридорах и кулуарах верхнего этажа окна были значительно меньших размеров.

Деревянная лестница вела в верхний этаж. Взойдем по ней в небольшое помещение, расположенное на западной стороне. Здесь мы найдем спальню, выкрашенную в красный цвет и скромно

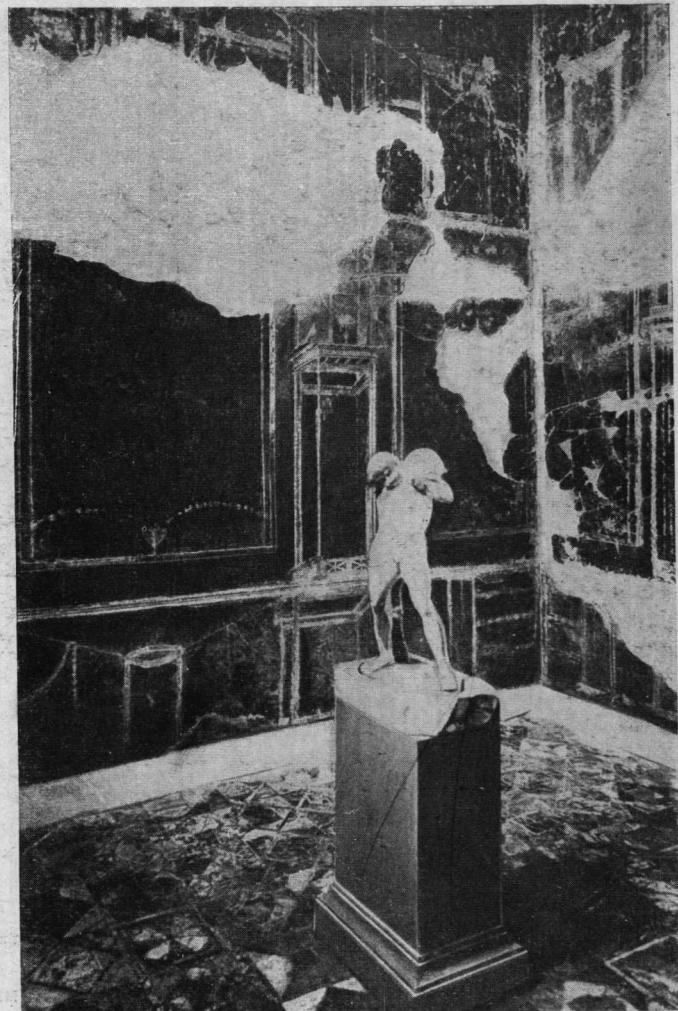
меблированную; деревянная кровать, маленько зеркало на стене и мраморный столик. Рядом другая комната с двумя кроватями, также деревянными, мраморный стол и два шкафа; в одном из шкафов хранятся вещи из бронзы, стекла и терракоты, в другом — статуэтки домашних богов — покровителей (ларов). Коридор ведет к уборным.

Другое помещение, на восточной половине, разрезано посередине коридором. Внутренние комнаты, лишенные окон и выходящие на двор, несколько темны и сумрачны. Единственная освещаемая и проветриваемая комната расположена на галлереи фасада, выходящего на улицу. В этой комнате найдена в хорошей сохранности двухспальная кровать. Здесь можно видеть маленький фронтон ларария и портрет женщины в скульптуре по дереву.

Полный контраст с данным сооружением представляют раскошные здания знати, расположенные на краю города и непосредственно обращенные к морю. Дома были богато украшены: веранда, террасы, цветущие сады и т. д. — все должно было радовать взор и открывать изумительную панораму залива. Эти дома имели тенденцию превратиться в виллы, насколько это позволяло пространство. Майури уделяет большое внимание так называемым «панорамным зданиям», оперируя интереснейшими находками в южной части города (*insula IV*).

Здесь особенно следует выделить «дом оленей», являющийся, по свидетельству Майури, одним из самых богатых и изысканных зданий. Само сооружение состояло из двух частей, северной и южной, соединенных большим четырехугольным портиком, внутреннее пространство которого было занято садом. Северная часть содержала в себе ряд комнат, предназначенных для прислуги; в верхнем этаже кроме того расположены были разного рода кладовые, кухня, уборные. Здесь же находилась большая зала столовой (с выходом в сад) и приемная зала. Что касается до южной части, то тут в нижнем этаже были расположены центральный салон и две большие залы, стены и пол которых были богато декорированы. В верхнем этаже были комнаты, составлявшие личные апартаменты знатных владельцев. Обращает внимание одно из помещений, специально предназначенное для летней поры; две небольшие крытые лестницы соединяли его с садом. Все расположение покоев было приурочено к тому, чтобы вид на залив и морская пано-

Приемная зала „дома оленей“ в Геркулануме

рама широко развертывались перед глазами сановных владельцев. Обращает внимание элегантная отделка помещения. Стены декорированы по канонам IV стиля, но особенно богато убраны полы. Здесь наряду с мозаикой широкое применение находят инкрустации из разноцветного мрамора (*opus sectile*). Геркуланум вообще дает блестящие образцы мраморной инкрустации: *opus sectile*. В «доме оленей» найден целый ряд предметов и памятников искусства. Отметим особенно мраморные статуи, когда-то украшавшие дом и великолепный сад. Из этих скульптур обращают внимание группа оленей и собак и статуя сатира с бурдюком.

Другим парадным «панорамным» зданием был так называемый «дом мозаичного атрия».

Раскопки в Геркулануме, особенно археологические открытия последних лет, пустили в научный оборот массу интересного и ценного материала. В пределах нашей краткой статьи при-

шлось лишь упомянуть о главнейшем. Для историка античности, для археолога, для искусствоведа и архитектора добывшие данные представляют исключительное значение. Историю античного дома нельзя теперь изучать без привлечения материальной документации Геркуланума. Богатейшие свидетельственные показания Помпей теперь сильно дополнены. Систематическое обследование архитектурных комплексов во всех деталях дает возможность проследить эволюцию различного типа домов. Геркуланум дал нам замечательные образцы «дома со стенами из плетня», «панорамные здания», ознакомил с трансформацией *a tritum* и портика (любопытный вид портика с окнами и т. п.), пополнил сокровищницу античного искусства ценностями коллекциями различного рода памятников, начиная от мраморных и бронзовых статуй и кончая цветной мраморной инкрустацией.

Геркуланум многое уже дал, но последние раскопки свидетельствуют, что он может дать еще больше.

ИНДИЙСКАЯ АРХИТЕКТУРА

А. СТРЕЛКОВ

Пожалуй, ни одна страна не обладает таким количеством памятников зодчества, как Индия, при чем многие из них, даже большая часть, находятся в весьма хорошем состоянии. Большинство этих памятников датированы, а если время возникновения их неизвестно, то легко датируются.

Сто лет назад в 1834 г., королевское азиатское общество издало в Лондоне книгу рано погибшего индийского ученого Рам Раза. Книга эта является фактом большого научного значения, однако до последнего времени почти совершенно одиноким и неоцененным. Книга Рам Рaza не является исследованием об индийской архитектуре — это книга об индийских архитектурных трактатах, в которых излагаются правила для зодчих. Рам Раза сделал выборку из трактатов Сильпашастра (из строительной шаstry — собрания строительных правил) и перевел из них значительные отрывки. Работа и перевод, главным образом, правил вскрывают ту сложную культовую символику, продуктом которой является чуть не большинство указаний зодчему. Оказывается, что ни одна положенная балка, ни один нависающий карниз не явля-

ются случайными или только зависят от художественного замысла строителя. Все есть результат железных правил, продиктованных соображениями культуры.

Индийское искусство — всецело искусство феодального общества. Оно определенно преследует цели культовой пропаганды и тем дает возможность разобраться в психологии его создателя, феодального человека. После Рам Раза делались попытки вернуться к избранной им теме, но они были незначительны, и лишь за последнее десятилетие в этой области достигнуты определенные успехи индусом Прасанна Кумар Ячарья, целиком переведшим самый большой из строительных трактатов — Манасара. Работы Ячарья мало известны в Европе, и большинство исследователей либо по незнанию, а возможно и преднамеренно, избегает ими пользоваться. У нас на них обратил внимание акад. С. Ф. Ольденбург, и в этом его большая заслуга, но смерть помешала ему составить соответствующие филологические комментарии.

Работать над вопросами индийской архитектуры сейчас еще трудно — необходимо предварительно произвести

большую работу над трактатами и другими литературными произведениями. Но и сейчас некоторые выводы напрашиваются. В настоящей краткой статье мы не можем предложить исчерпывающих данных о зодчестве Индии — мы попытаемся только дать несколько сжатых характеристик, располагая их хронологически.

Одним из древнейших типов архитектурных памятников Индии является бесспорно ступа. Он стал излюбленным строением буддистов и существовал в стране вплоть до уничтожения религии Будды. Впрочем мы знаем, что ступы бывали и не буддийские, отсюда и вывод, что ступа древнее, чем культивировавшая его религия. Ступа становится в честь какого-нибудь кульптом отмеченного лица или события, прошедшего в данном месте. Реликварий, который является основной частью сооружения, по своим размерам невелик. Это обычно небольшая цилиндрическая урна с останками — пеплом (буддизм в Индии применял трупосожжение), занимающая мало места внутри того павильона, который находится в зените полусферического тела.

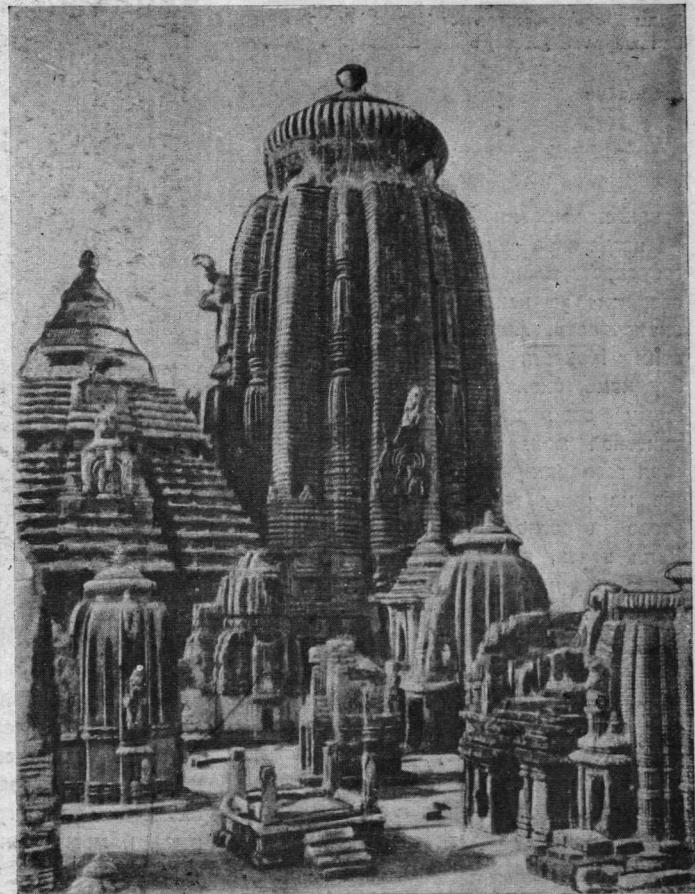
Ступа — это огромная подставка

для реликвария, при чем — подставка в то же время организующая, направляющая движение вокруг смыслового центра — урны. Классическим примером ступа является большой ступа в Санчи. Ступа не имеет внутреннего пространства и в этом отношении он аналогичен обелиску, триумфальной арке, колонне на середине площади, тоже организующим и направляющим движение в подчиненном им пространстве. Однако движение внутри ограды ступа ограничено. Оно должно идти по правому маршруту — лестнице, ведущей на платформу, направляться налево так, чтобы, следуя законам прадакшина (культовое обхождение памятника с целью поклонения), иметь массив ступа все время направо от себя. Вход в ограду ступа, через ворота, торана, открывается с четырех стран света, так как торана совершенно точно ориентированы по координатам. Такая ориентация, конечно, не есть случайность.

Если считать основным признаком всякого архитектурного памятника неизменное наличие внутреннего пространства, то ступа не будет «полным» памятником зодчества. Он больше, чем колонна или триумфальная арка, но меньше, чем всякая постройка с внутренним пространством. Он напоминает одну из тех проволочных математических моделей, которые потому и делаются проволочными, чтобы было видно их внутреннее строение. Торана — их столбы и перекладины, — заняты рельефами, сюжеты которых — легенды из жизни Шакья-муни — будды. Это всегда повести, либо каждое рельефное панно включает несколько эпизодов, либо взятые все вместе они представляют собрание легенд, поэму на религиозную тему. Если вдуматься в то исключительно геометрическое построение, которое дано в ступе, то рельефы ворот с их известной долей натурализма покажутся странными или плохо вяжущимися с окружающим. Тело ступа обычно было обложено отполированными плитами дорогостоящего камня; зонты были позолочены. В дни культовых праздников, тело ступа на ночь покрывалось шарообразными лампадами которые укреплялись в специальных гнездах, и тем самым все сооружение вырисовывалось огненным силуэтом на черном фоне ночного неба, а неосвещенная ограда казалась темным кольцом. В ступе налицоствует максимальная мыслимая абстрактность.

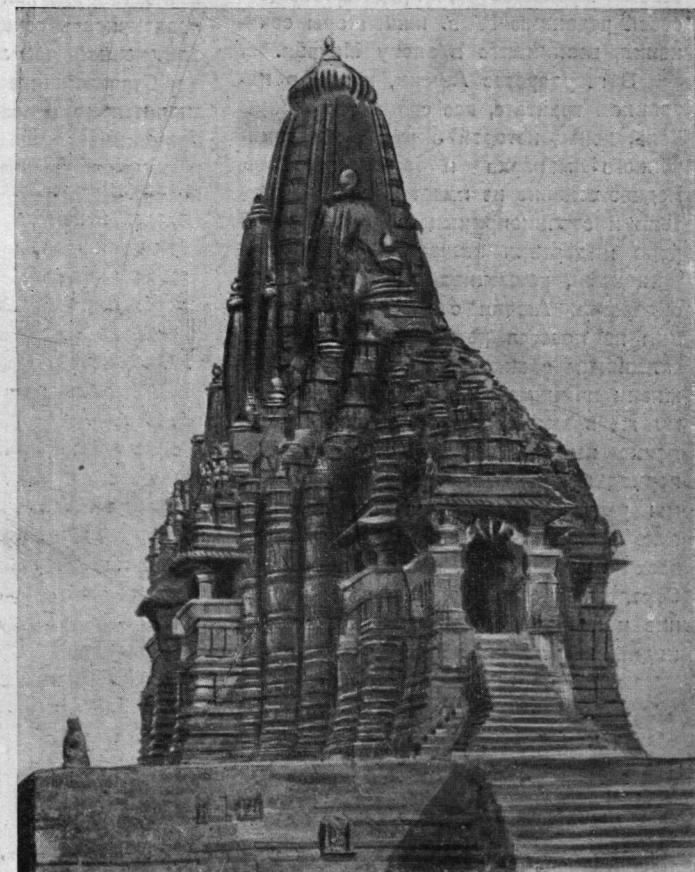
Надо полагать, что ступа (как тип) получил свое завершение в IV—III вв. до нашей эры. Это был период форми-

Храм Лингараджа
в Бхуванешвара
ок. 1000 г. н. э.

Art hindou
Temple du Xeme siècle de n. è.

Храм Кандарья
Махадева
в Кхалджурахо
ок. 1000 г. н. э.

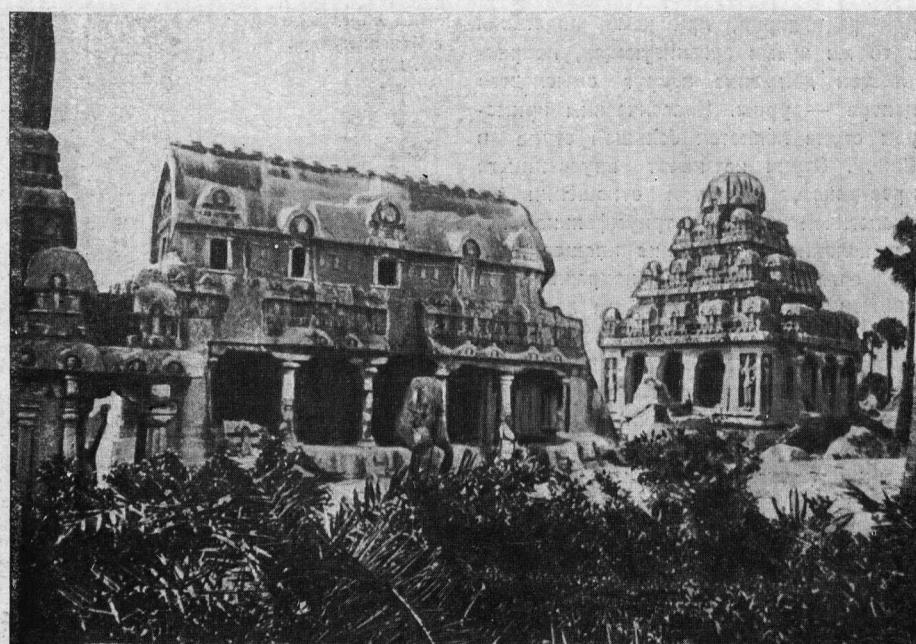
Art hindou
Temple du Xeme siècle de n. è.

Храм Дхармаджаратхи (справа) и храм Ганешаратхи (слева) в Мамаллапурам

Art hindou

рсвания империи Маурья, величайшего из когда-либо существовавших в Индии государств, владевшего почти всем полуостровом за исключением крайней его оконечности. Ашока, третий из династии Маурья, знаменитый поборник буддизма, окончательно налагивает систему этой централизованно-бюрократической монархии. Буддизм объявляется господствующей религией. Он больше на руку торговым слоям, чем кастро строгие брахманские учения. Если взять, известные нам, правда, в более поздних редакциях, различные религиозные литературные произведения, то именно купец является главным в них действующим лицом, а брахман сплошь и рядом осмеивается, ему приписываются различные пороки. Совершенно очевидно, что в общественной жизни торговые слои играют большую роль. Вторая сила в государстве — чиновничий аппарат, сложнейшая система бюрократических тонкостей, такая, как мы знаем ее по примечательному трактату об управлении государством Артхашастра, представляющего собой редакцию IV в. нашей эры сочинения, возникшего в эпоху Маурья.

В государстве Ашоки, как и в названном трактате, все связано в единую цель, конец которой в руках неограниченного монарха и его министров. Редкое селение не имеет монаршей обители и странноприимного дома. Все города и деревни кишат доносчиками и шпионами, разыскивающими врагов государства. Ашоки с момента вступления на престол разъезжает по местам, связанным с жизнью будды, под конец жизни принимает монашество, и к этому же времени легенда относит ослепление им собственного сына. В этот период буддизм из философской системы уже вполне превратился в религию. Строгая иерархичность лежит во всех проявлениях мысли в Индии. Строятся абстрактнейшие теории, гибкие и казуистические, как вся система индийской логики. Все окружающее,

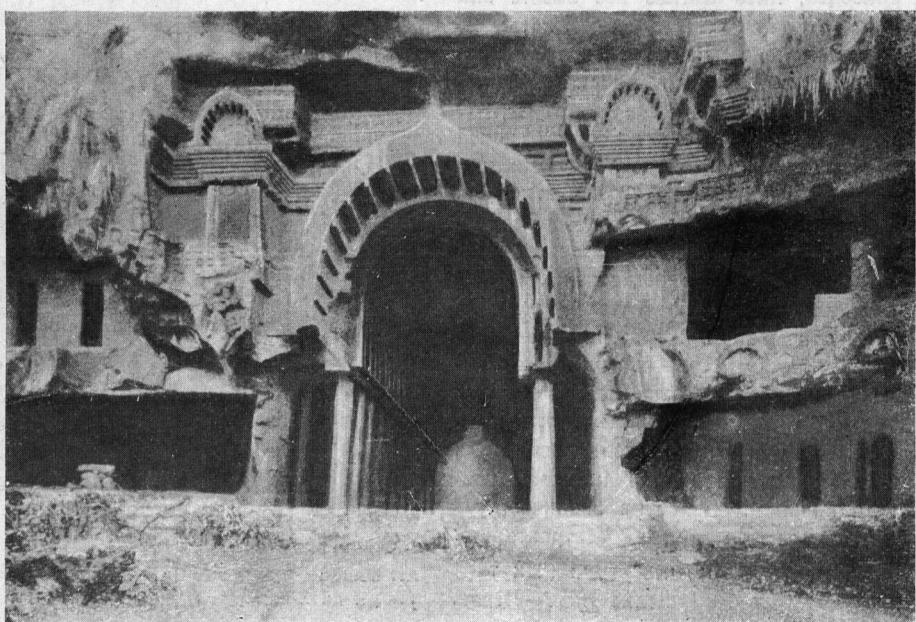

весь эмпирический мир — это лишь какие-то математические формулы буддийских догматов. Естественно, что именно в этой среде, где отвлеченное и схематическое играло столь большую роль, и мог возникнуть такой архитектурный тип, как ступа. В нем натурализм рельефов смешивается с геометричностью чисто архитектурных форм точно так же, как мелкая повседневная практичность сочетались в эту эпоху с отвлеченной догматикой.

Строительные шаstry относятся к значительно более позднему периоду и применимы лишь к памятникам, датирующимся тысячелетием позже, нежели эпоха Ашоки. Надо будет проделать

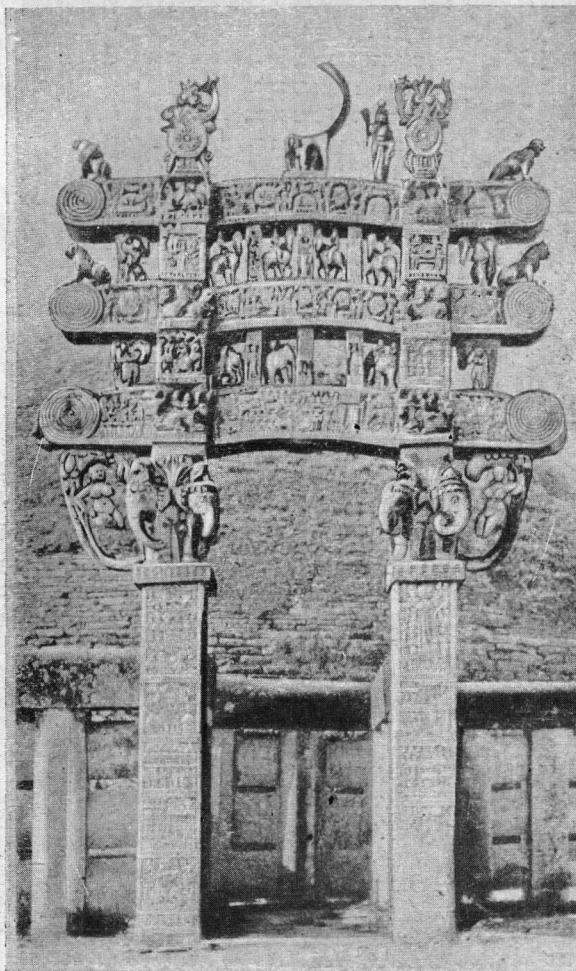
сложную работу над буддийской литературой, чтобы сопоставить добывший материал с более поздними трактатами и таким образом получить данные, аналогичные тем, какие мы имеем в Манасара и других подобных сочинениях.

Другой тип буддийского культового строения — чайтья. Ранние чайтья до нас не дошли. Они, как и почти все зодчество до IV в. до нашей эры, были деревянные. Сохранившиеся постройки относятся ко II и I вв. Это чайтья в Карли, в Бхадже, в Бедсе. Но и они даны нам в памятниках скальной архитектуры. В обычных конструкциях они оказались слишком хрупкими, что-

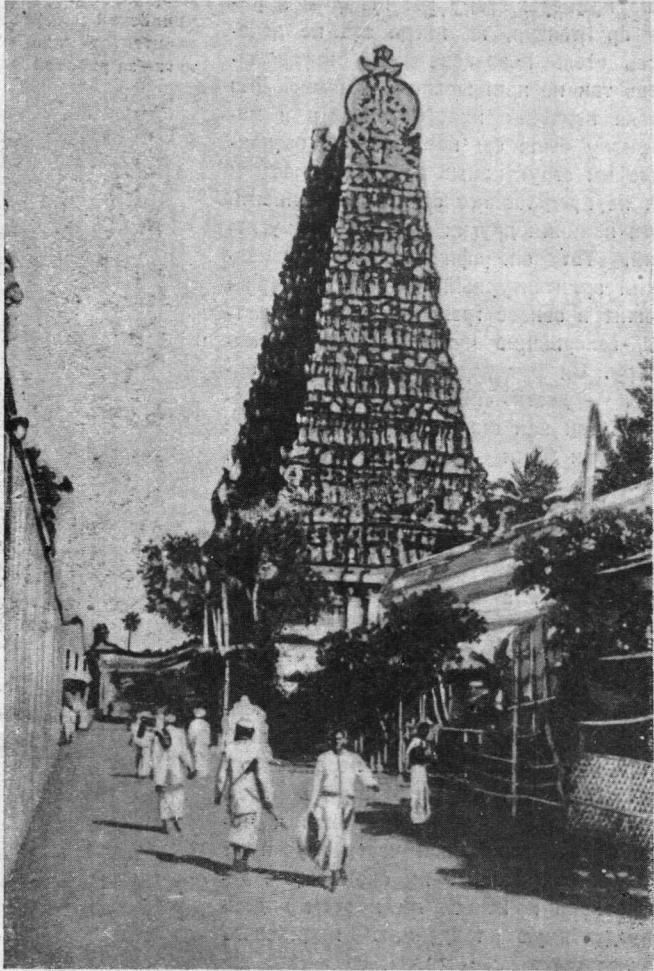
Чайтья в Бхадре II в. д. н. э.

Art hindou du II-ème s. de n. è.

Большой ступа в Санчи
Северное торана I в. до н.э.

Grand stoupā. Toge pogč
I-er'savant n. è.

Гопурам большого храма
Сундарешвара в Мадуре
XVII в. н. э.

D'un temple à Madoura
Art hindou du XVII-ème siècle de n. è.

бы противостоять времени. В эпоху Маурья в Абисиде чайтъя помещаются лишь в ступа; впоследствии их место займет статуя будды. За рядами колонн, внутри помещения, получающего свет лишь через дверное отверстие, царил постоянный полумрак и днем и ночью, когда освещался светом лампад лишь средний корабль. Золото украшений и раскраска колонн должны были производить на присутствующих необычайное впечатление. Колонны создавали ритмический ряд, подводивший к смысловому центру чайтъя ступа. На всей структивной стороне чайтъя лежит более чем очевидный отпечаток деревянного зодчества. Конструкция из деревянных ферм покрытия сверху была забрана плотно прилегавшими стволами тонкого бамбука и тростника. Скат крыши, определивший в разрезе индийскую килевую арку — профиль

световых окон в фасаде чайтъя, — зависел от чисто климатических условий, слишком крутой скат, имея в виду силу тропических дождей,ставил под удар длительную ее прочность; нужна была крыша с незаметным сначала скатом, а затем довольно резко спускающимся вниз. В некоторых скальных чайтъя потолок украшен деревянными дугами, подвешенными к потолку — это перекидки деревянных ферм покрытия. Профиль светового окна напоминал индуисму силуэт листа смоковницы — священного дерева буддистов, а также Брахмы и Шивы. Отсюда световые окна стали символами Шакья-муни, а впоследствии двух соперничающих богов брахманизма.

Происхождение чайтъя таково. В древности, как мы узнаем из литературных произведений, сельская община собиралась в центре селения на пере-

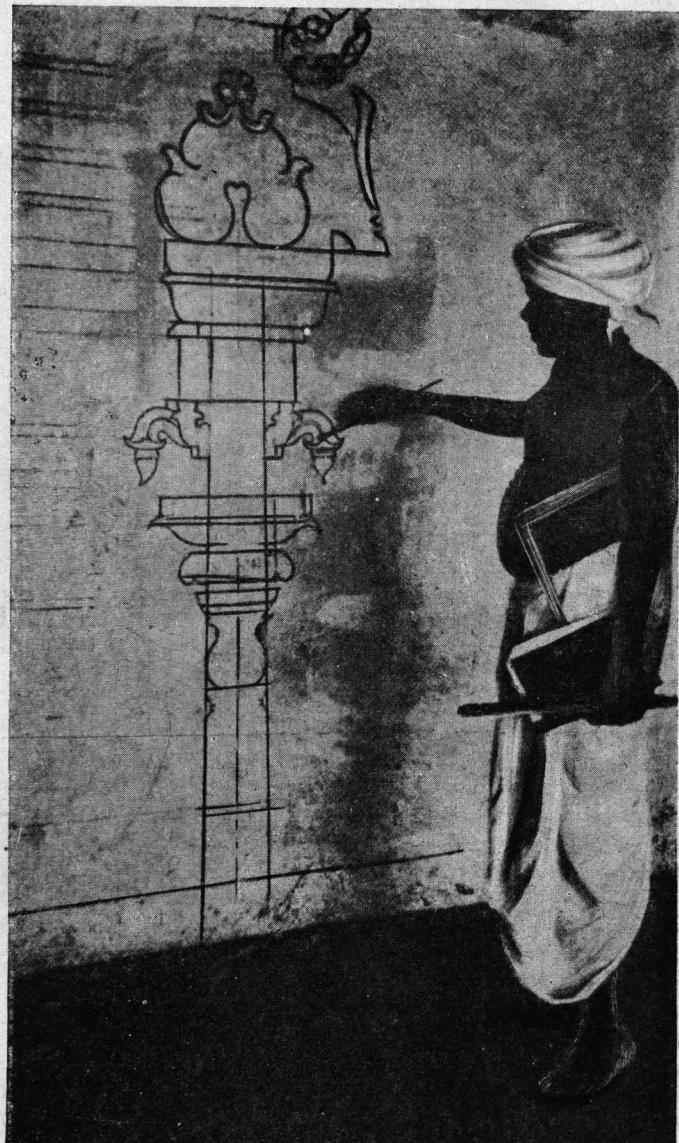
крытие двух пересекавших его перпендикулярных дорог, ориентированных по странам света. Тут росла посаженная смоковница (кстати, дающая большую тень, чем какое-либо другое дерево), ставшая потом священной. Впоследствии смоковницу сменило строение, по формам — будущее чайтъя, служившее также для схода общины. В закруглении строения, где затем поместится ступа, во время собраний сидел старшина. С появлением буддизма это строение — чайтъя — стало культовым строением, служа для собраний буддийской общины.

Уже для этого времени мы можем констатировать некоторые данные, свойственные индийскому зодчеству. Индийский мастер с легкостью перенес в новый материал (камень) формы, которые создавались в дереве, требовавшем, разумеется, иных конструкций. Частич-

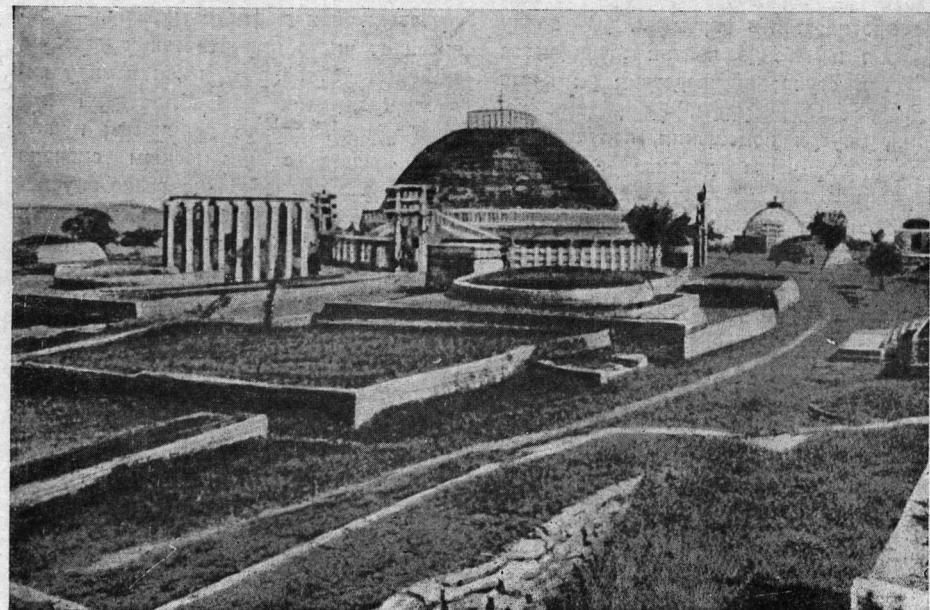
ные примеры этому мы находим в ряде архитектур, но нигде это не делалось столь последовательно, нигде дерево так не копировалось в камне. Для грека подобная индифферентность к материалу была бы немыслимой; созданные им структивные приемы и навыки он не представляет себе примененными при наличии других строительных условий. Тот специфический математический архитектурный принцип, который лежит в основе греко-римского зодчества, совершенно чужд индийскому мастеру. Он руководствуется лишь одним — достижением определенной цели, а так как его цель — это создание оболочки для культового действия (чайтъя) или схемы известного символа (стула), остальное ему совершенно безразлично. Вот почему ограды ступа, будучи каменными, воспринимаются, как деревянные, а в чайтъя весь каркас здания повторен в том же камне. Возможен еще один вывод, который, быть может, будет не совсем осторожно сделать. Мы указывали, что потолок чайтъя украшен деревянными дугами; слишком очевидными перегибами ферм. Нельзя ли усмотреть в этом вполне определенное отношение к чисто архитектонической части строения? Не рассматривалось ли оно вообще декоративно и нельзя ли в этом видеть определенную тенденцию индийского зодчества?

Надо считать, что строительные шаstry являются документами для архитектуры лишь с VI—VII вв. нашей эры. В это время кристаллизуются типы брахманских храмов. Грубо говоря, их два — северный и южный — ши и харапвимана, посвященные Вишну и Шиве. Согласно XIX главе Манасвара, всякий храм делится на три части: мантапам — крытую галерею, антарала — притвор и гарбхагриха — самый храм. Пропорции отдельных частей храма зависят от его высоты и длины. Высота делится на определенное число равных частей, по которым уже строится соотношение различных частей профиля здания. То же делается с длиной строения, деления которой позволяют построить три основных части здания. Все храмы по шастрам делются на мужские и женские. Первые — пуруша — должны быть квадратными в плане или круглыми, вторые — остальных форм. Мужской

Современный индийский архитектор стхопати — за работой

L'architecte hindou contemporain stkhopati à son travail

Большой ступа в Санчи III—I в. до н. э.
Слева видны развалины Чайтъя (VII в.),
справа вдали — ступа № 3

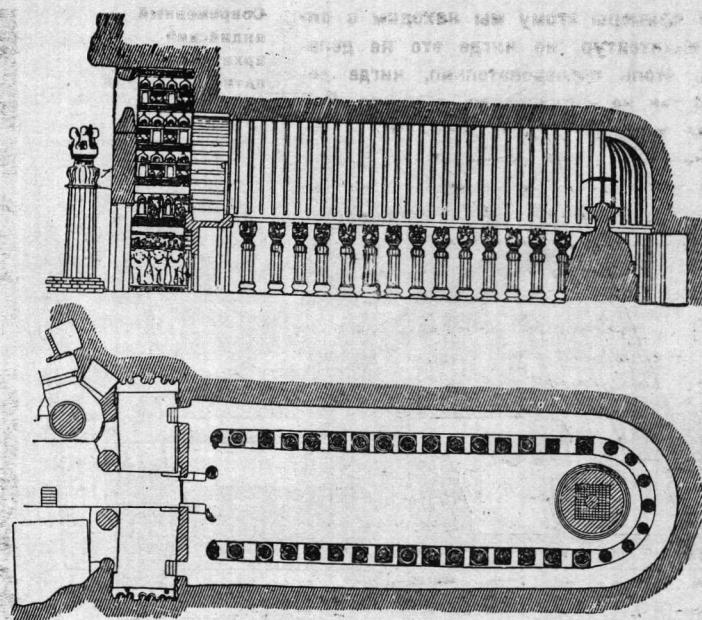
Grand stoupâ du III—I s. avant notre ère

тип храма предназначается для мужских божеств, женский — для женских. Повидимому, на юге страны появляется довольно рано еще один архитектурный элемент храма, а впоследствии храмового комплекса — гопурам — сперва входной павильон, затем башнеобразное строение, служащее входом в храмовую ограду.

Шикхара есть одновременно, как мы указали, и тип храма и башня над гарбхагрихой на севере Индии. Шикхара представляет собой башнеобразное строение со слегка выгнутыми ребрами. Классическим примером северного храма является храм Кандарья Махадева в Кхаджурахо, датируемый примерно 1000-м годом нашей эры. Храм стоит на довольно высокой площадке, с которой подымается значительной высоты входная лестница. Нижняя часть строения обильно профилирована. Массив здания кажется состоящим из вытянутых цилиндрических к концу суживающихся тел, перебитых горизонтальными членениями своеобразных профилей и пластических украшений. Все части словно льнут к висящей над всем шикхарой. Скульптура обильно покрыла некоторые части внешней поверхности здания. Она, кажется, помогает еще более выявить то определенное структурное движение вверх, тот рост, которые владеют всей постройкой. Здание приняло какую-то растительную форму. Внутренность строения освещается лишь через входное отверстие и световые окна, расположенные все в одном поясе (на уровне верхней половины высоты двери) и защищенные глубокими балконами под нависающими карнизами. Человек, стоящий внутри, должен себя чувствовать втянутым в это охватывающее его воронкообразное пространство. Неясный дневной свет или скользящее вечернее освещение придают неправильным стенам еще более нечеткий характер.

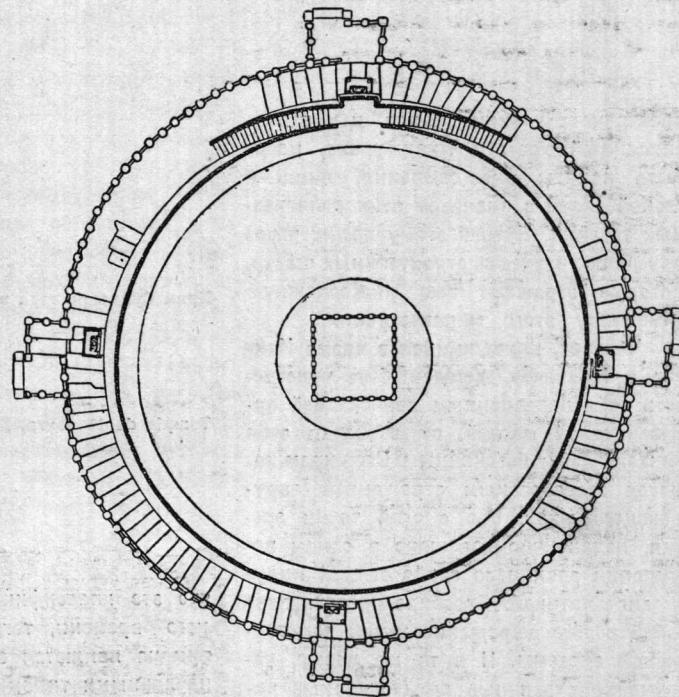
Понять художественный замысел данного памятника можно, лишь узнав среду, в которой он возник. В VII в. происходит окончательный распад крупных государственных образований страны. Буддизм, когда-то бывший господствующей религией в государстве Маурья, постепенно начинает исчезать в Индии, чтобы к X в. окончательно перенести свое поле деятельности на север, в Центральную Азию. Идея децентрализации лежит в основе образования тех небольших государств, которые возникают по всей стране на обломках империи Гупта, существовавшей в Индии с IV по VII в. нашей эры.

План и разрез Чайты
в Карли II в. до н. э.

Architecture hindou
du II-ème s.
avant n. è.
Plan et coupe

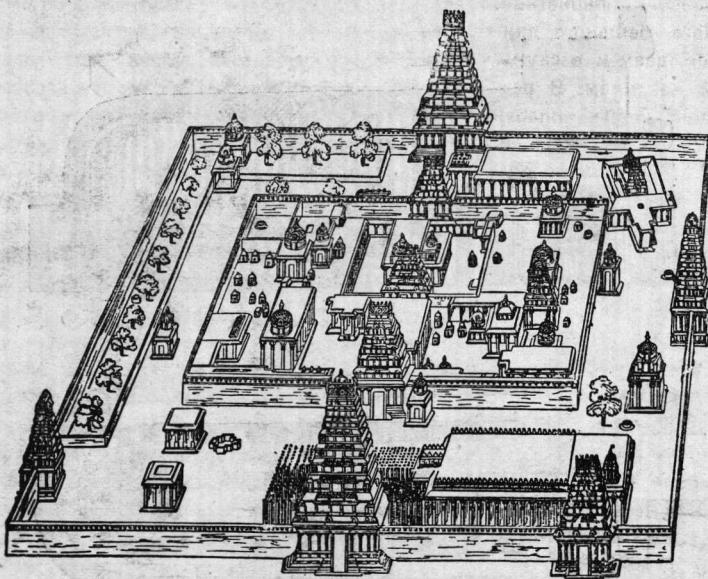
План Большого стула
в Санчи III—I вв.
до н. э.

Plan d'un grand stupa,
III—I s. avant n. è.

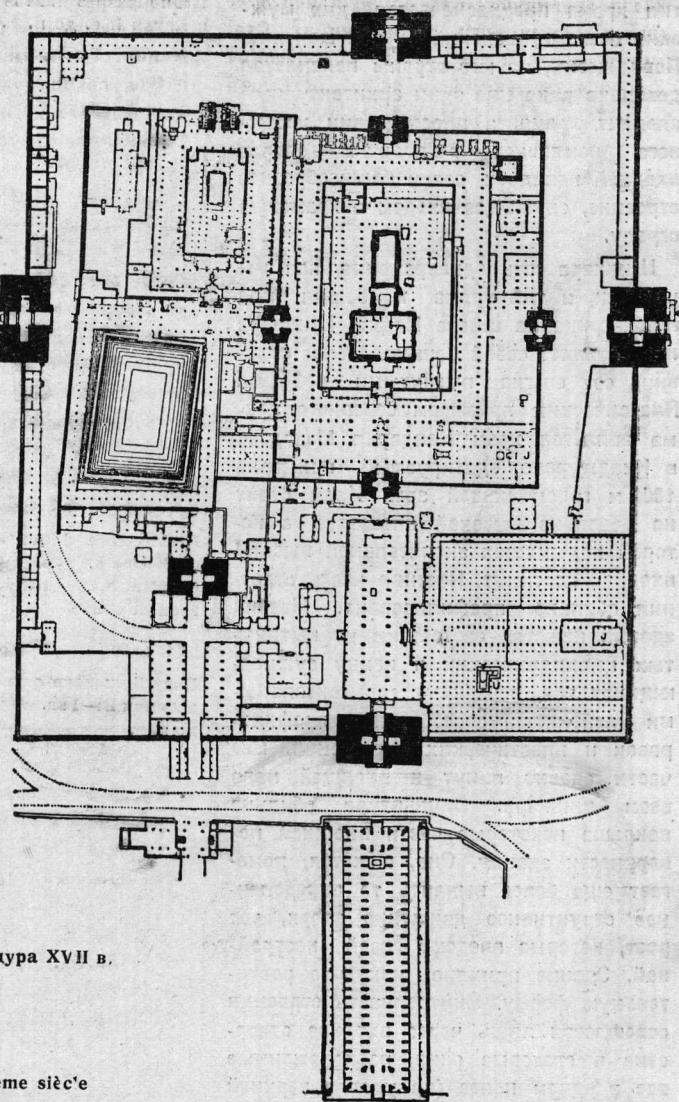
В связи с этим жизнь не концентрируется больше в крупных городах, как это было в эпоху Маурья, а сосредоточивается в центрах отдельных небольших территорий. Это приводит к тому, что каждая из таких частей Индии — небольшое государство или целый район со своим культовым центром. Вместо единой государственной религии — буддизма (правда, надо всегда иметь в виду, что в буддизме было много направлений) — оформляется большое количество религиозных учений и сект. Кстати, никак не надо

считать переход от буддизма к брахманизму (как обычно называют всю совокупность сменивших буддизм культов) чем-то резким и тем более катастрофически порывающим с прежним. Все те верования, которые сменяют буддизм, как уже указывалось, существовали и раньше, но с VI—VII вв. нашей эры они принимают новые формы, они претерпевают ряд изменений. Их успех должен быть объяснен ставкой на деревенскую общину. В брахманизме сильна связь человека с окружающей природой. Художественный образ и

Храм в Тирувалуре
Настоящий вид в XVII в.

Temple de Tiruvalouri
XVII siècle

Храм Сундаершвара в Мадура XVII в.

Temple de Madoura, XVII-ème siècle

пространство таких храмов, как вышеописанный храм в Кхаджурахе, могут быть поняты, вне сомнения, лишь в тесной связи с анализом этих религиозных течений. Путь к этому лежит через вдумчивое изучение строительных шастр, которые отражают всю многосложную символику этого мировоззрения.

Человек, находящийся в храме Кандарья Махадева, должен был чувствовать себя подавленным нависающей архитектурной массой, он сознавал себя ничтожным и бессильным. Весь храм кажется своеобразным отражением окружающего мира. Все с этой точки зрения педантично взвешено в самом построении здания со свойственной индуису систематикой. Строение представляет собой особое выражение целой догматической системы. И в то же время, неслучайно отдельные архитектурные части и детали носят названия цветов и растений, а порой сами храмы представляются организмами растительного мира, как это, например, имеет место в храме Лингараджа в Бхуванешваре. Романский стиль и готика здесь находят себе лучшие параллели: средневековая «роза» сменилась индийским «потосом».

Манасара делит стилистические храмы на три типа: Нагара Дравида и Весара, при чем квадрат, восьмиугольник или шестиугольник и круг считаются лежащими в основе планов зданий. В других трактатах мы находим членение на большее число стилей. Думается,

что это классификация довольно позднего времени, тогда как шикхара и вимана являются основными и первоначальными типами храмов (без стилистического деления).

Классическим образцом вимана является храм Дхармаджаратха в Мамаллапурам. Это поднимающаяся уступами башнеобразная постройка структивно типологически близка к тикхаре. Храмы Мамаллапурам дают возможность новых наблюдений над индийским зодчеством. Все эти храмы высечены из массива скалы. Это лишний раз подтверждает наше положение о безразличном отношении индуиса к материалу. Архитектурные формы не переносятся в глыбу массива, а скульптурно высекаются из скалы. Тут же рядом с этим храмом огромная каменная глыба по-

крыта рельефными изображениями, причем эти последние вклюпаны в строение камня так, что производят впечатление застывших в оцепенении людей и животных (изображена сцена появления на земле реки Ганга). Последнее обстоятельство опять указывает на явное стремление ввести художественный памятник в окружающую природу.

Храм Сурья в Конараке обнаруживает еще одну художественную тенденцию индийского зодчества. Храм задуман как изображение колесницы. К нижней части строения приделаны колеса, ставящие в тупик непривычного зрителя, так как не вяжутся с общей статикой архитектурного памятника. И храм Сурья не одинок. Разгадка же лежит опять-таки в мифологии. Боги

казались индуису этого времени передвигавшимися по небу в колесницах. Статуи богов в религиозных процессиях помещаются в колесницах. Храм Сурья и ему подобные изображают именно такие колесницы. Храм есть жилище бога, спускающегося на землю. В истории мировой архитектуры это один из немногих примеров своеобразного символического «натурализма» в зодчестве. Повидимому чисто зрительный образ очень силен в художественном представлении индуиса.

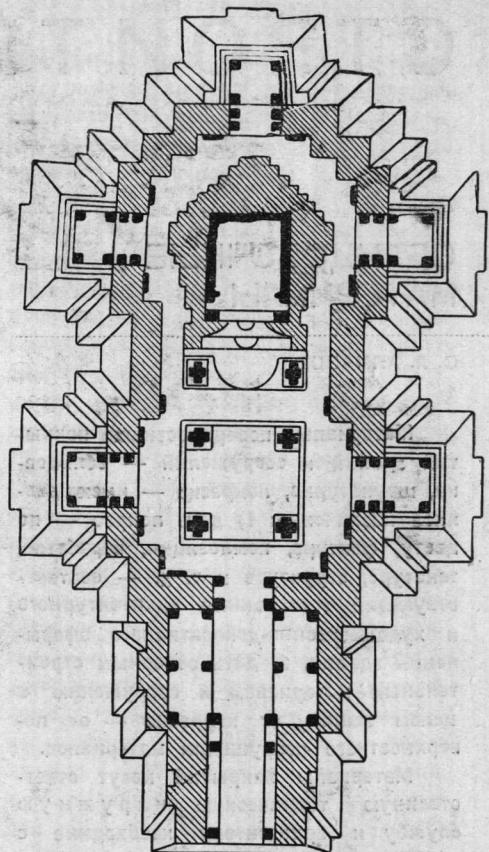
Второе тысячелетие приносит Индии, сперва ее северу, мусульманских завоевателей. Национальные индийские государства ведут длительную борьбу с наступающим врагом. Юг полуострова остается чуждым исламу, его никогда не удается захватить пришельцам. Тут продолжает развиваться индийское зодчество, хотя на севере династия Великих Моголов не препятствует, по внутригосударственным интересам, существованию брахманизма. Юг страны, начиная с XI—XII вв., разрабатывает новый тип храма — или, вернее, храмового комплекса. Храм обносится оградой, доступ в которую открывается через входную башнеобразную постройку — гопурам. Сперва имеется одна такая постройка, но скоро, с ростом площади внутри ограды, несколько гопурам размещается в разных местах стен, охватывающих храмовый комплекс. Пространство внутри ограды занято многочисленными строениями чисто культового и хозяйственного назначения — жилищами брахманов, кладовыми и пр.

Гопурам по форме приближается к трехгранной призме, основанием которой служит прямоугольник, стороны которого относятся друг к другу приблизительно, как 3:1. Ребра гопурам слегка вогнуты. Мантапам, крытая галерея, — приют отдающих странников — больше уже не часть самого храмового строения, а отдельно стоящее здание при входе внутрь храмового комплекса. Порой мантапам выносится даже за храмовую ограду. Размеры этого строения соответствуют размерам всего храмового комплекса и в знаменитых южноиндийских храмах Мадуры, Шрирангама, Веплоры очень велики. Как гопурам так и мантапам обильно украшаются пластикой. Гопурам сплошь занят скульптурными изображениями, при чем строгая культовая иерархичность лежит в основе распределения этой декорации. Яркая раскраска покрывает поверхность пластики, изображающей многоруких и многогли-

ких богов, то в моменты спокойствия, то в состоянии бурного, бешеного движения. То же мы наблюдаем и в скульптуре, декорирующей мантапам. В резкой светотени плоскокрышей галлерей причудливо разместились те же беспокойные божества со странно чудовищным обличьем. Все кажется охваченным мощным движением. Художественный замысел порой поражает своей смелостью. Лучший пример тому — мантапам в Шрирангаме где строитель рискнул поддержать крышу здания скульптурными группами вздыбленных лошадей под всадниками. Правда, эта пластика имеет чисто декоративное значение и фактически вся тяжесть массивного перекрытия разгружает монументальные столбы, к которым примкнуты скульптурные группы. Многие пытались поэтому говорить об этом времени, как о периоде индийского барокко, но если с чем-либо сравнивать стиль поздней индийской архитектуры, так это с поздней готикой, с так наз. *style Hamboyant* с *Sondergothik*.

Вдумываясь в те историко-культурные процессы, которые породили стиль Мадуры и Шрирангама, невольно приходишь к мысли, что тут перед нами результаты сопротивления национального, индийского, иноземному в лице мусульманского придворного искусства пришельцев. Культовая пропаганда превратилась в религиозную агитацию. История повествует о длительной и напряженной борьбе, тянувшейся веками между югом страны и захваченными севером и центром Индии. В течение этого сложного многовекового процесса складывался стиль поздней индийской архитектуры, корни которой уходят в ищущий самоутверждения брахманизм.

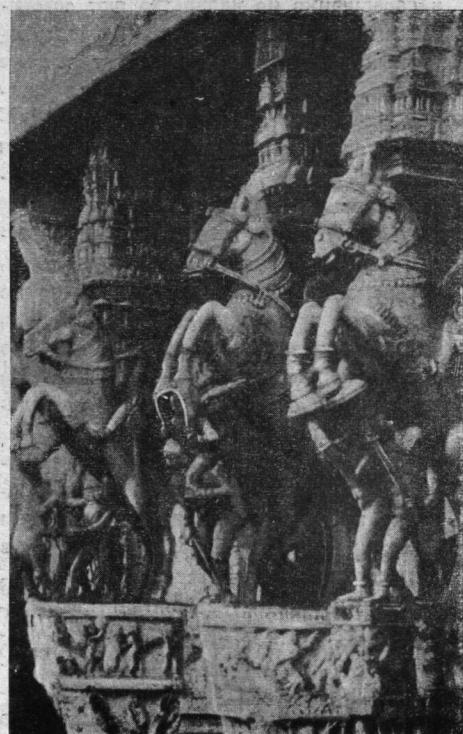
Индийская архитектура имеет и свое настоящее. До сих пор строятся главным образом храмы, потому что феодализм очень силен в Индии до сих пор. Кумерасвами один из исследователей индийского искусства, сам уроженец Индии, рассказывает о постройке такого современного храма. Он еще не окончен, а уже сменяется третье поколение зодчих. Постройка происходит по всем правилам, указанным Сильпашастра. Во главе строительства, как требует Манасара, стоит стхапати — главный архитектор, помощниками которого являются сутраграхин — рисовальщик и конструктор. Сутраграхин помогают вардхаки и такшака, но первый занимается стенописью, второй только деревянными конструкциями, — он глава плотничных и столярных дел.

План храма Махадева Кандерья в Кхаджурахо ок. 1000 г. н. э.

Plan d'un temple du Xe siècle de p. e.

Мантапам храма Сундарешвар в Мадура XVII в.
D'un temple à Madoura XVII s.

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

ОБЛИЦОВОЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

С. Л. АЛМАЗОВ

Материалы поверхностных покрытий зданий и сооружений — облицовка, штукатурка, покраска — имеют двойное назначение: 1) дать покров — по цвету, фактуре, композиции, обработке, текстуре, структуре и т. д. — соответствующий требованиям архитектурного и художественно-декоративного оформления здания, 2) дать основным строительным материалам и сооружению в целом защиту от коррозии — от поверхностного разрушения материалов.

Материалы покрытий несут ответственную техническую наружную службу и архитектору необходимо с особой тщательностью выбирать их.

Очень часто на оштукатуренных (известковыми или цементными растворами) зданиях уже через год-два поступают пятна, подтеки, наблюдаются выцветы красок, трещиноватости и т. д. Обычно при этом цементные штукатурки применяются грязно-зелено-серые и совершенно не удовлетворяют эстетическим требованиям: ведь для штукатурных покрытий употребляют тот же цемент, что и для кладки и для бетонов. Введение красителей в такой цемент также мало помогает: получается «цветная грязь», к тому же сами красящие вещества низкого качества.

В результате, хотя мы ежегодно тратим огромные средства на штукатурку, на ремонт зданий, она независимо от своего архитектурного оформления, имеет не только не эстетический, но просто неприятный, унылый вид. Не лучше дело обстоит и с другими видами облицовки.

Специальная керамика для наружной облицовки в последнее время почти не производится. Характерно в этом отношении соображение, высказанное в «справочнике по общесоюзным стандартам и нестандартизированным материалам» (Гос. изд. стандартизации и рационализации, 1933, стр. 120): «Для наружной облицовки зданий употребляется облицовочный сорт обыкновенного глиняного кирпича. Прежде вырабаты-

вался особый облицовочный кирпич — или глазированный блестящий или терракотовый матовый, теперь такой кирпич не употребляется, так как без нужды удорожает постройку». Между тем выпускаемый «облицовочный сорт обыкновенного глиняного кирпича» совершенно не удовлетворяет архитектурным требованиям в отношении цвета, фактуры и проч., а вследствие пористости быстро загрязняется пылью.

В последнее время вновь получают применение облицовки естественным каменным материалом, — мрамором, гранитом и др. Материал этот очень дорогой и едва ли может получить широкое применение для обычных зданий. К тому же свойства отдельных видов мрамора мало изучены в отношении службы в разных климатических и атмосферных условиях. Недавно в печати сообщалось о наблюдающихся разрушениях мраморных дворцов в Венеции от действия газов моторных лодок; по настоянию архитектурного совета воспрещено пользование моторными лодками и предложено вновь возвратиться к гондолам. В наших промышленных центрах действия дымов и газов особо разрушающие влияют на мраморные облицовки, что можно наблюдать на ряде старых зданий.

Приведенные примеры показывают, что положение с облицовочными покрытиями обстоит весьма неудовлетворительно. Убытки от коррозии строительных материалов исчисляются многими миллионами рублей в год; низкое качество отделки резко сказывается на художественных эффектах и технико-эксплоатационных показателях нашего строительства.

Овладение высотами архитектурного мастерства требует и овладения «лицевыми» материалами. Особенное значение наружные материалы приобретают в настоящее время в связи с идущей реконструкцией строительного дела. Дело в том, что техника выдвинула сейчас ряд новых основных строительных материалов. Эти новые материалы — легкие, весьма эффективные в отношении изоляции тепла и звука, дающие возможность индустриализировать строительство, и экономически весьма рентабельные, — имеют, однако, те недо-

статки, что вследствие пористости их структуры (ячеистые бетоны, легкие бетоны, фибролиты, пористые кирпичи и т. п.) в них явления коррозии имеют место не только на поверхности, но и внутри, разрушая изделия в целом. Поверхностные покрытия, нанесенные на материалы, коррозийно неустойчивые и пористые, в свою очередь скорее разрушаются, чем те же покрытия, нанесенные на материалы более устойчивые.

Развитие современной архитектуры требует создания специальных материалов с особо коррозиоустойчивыми свойствами. Требование архитектуры и требования строительной техники в этом вопросе бывают противоречивы: иногда, архитектор предпочитает, по мотивам художественного оформления, шероховатые поверхности, а техник, добиваясь коррозиоустойчивости, отстаивает поверхности гладкие.

Для разрешения этих противоречий приходится создавать разнослоистые и многослойные покрытия — одни (внутренние) служат преимущественно технической оболочкой для защиты материалов от коррозии, другие (внешние) имеют, главным образом, своей задачей внешнее украшение здания, третьи (промежуточные) применяются часто, как подсобные, в качестве грунта для связи внутреннего и внешнего слоев. Кроме того, вводятся особые слои для специальных целей (тепловой и акустической изоляции).

Современная техника дает большой ассортимент материалов для поверхностных покрытий, отвечающих архитектурным и техническим требованиям. Задача в настоящее время заключается не столько в научно-исследовательских изысканиях по созданию новых материалов и новых рецептур, сколько в изучении методов организации производства этих материалов и правильного применения их в архитектурно-строительном деле.

По экономическим соображениям основными строительными покрытиями должны явиться, по крайней мере, на ближайший период времени, материалы силикатные (керамика, стекло, цемент), естественные каменные материалы, асфальтовые и т. п., т. е. материалы однотипные тем основным строи-

тельным материалам, которые применяются в тех или иных видах строительства. Но наружные и внутренние материалы имеют разные условия службы. Это следует учесть при выборе первых. Поэтому особое значение приобретает точное знание условий службы того или иного поверхностного материала. Этой теме мы и посвящаем настоящую статью.

I. ОБЛИЦОВОЧНЫЕ ЦЕМЕНТЫ

Портландские цементы (обычные и высокосортные) твердеют не только в первые периоды максимального нарастания механической прочности, но и в течение многих десятков лет. Взаимодействие воды с порошком цемента, несмотря на тонкость его частиц, происходит в первое время лишь на поверхности цемента; образование пленки цементных студней — «гелей» затрудняет дальнейшее проникновение воды. С течением времени вода отсасывается из поверхностных слоев внутренними сухими слоями зерен цемента; эти сухие слои также превращаются в гели и процесс идет дальше. Вода постепенно перераспределяется, студень становится все более плотным, механическая прочность твердеющего цемента увеличивается. Процесс проникновения воды в толщу зерен портланд-цемента идет очень медленно; например, через месяц полностью реагируют частицы цемента, размер зерен которых не больше 7—10 микрон в диаметре, а через 9 месяцев не больше 15 микрон, между тем, даже высокосортный портланд-цемент, особо тонкомолотый, имеет таких мелких фракций всего меньше 10%, а в обычном цементе большинство частиц больше 60 микрон. Поэтому цемент «живет» во все время службы, тем более, что в облицовках он подвергается активным внешним воздействиям.

В надземных сооружениях имеет место влияние влажного и сухого воздуха. Благодаря проникновению влаги продолжают вступать в реакцию оставшиеся сухими внутренние слои цемента, что ведет к росту механической прочности; при твердении цемента идет выделение свободной извести, которая и дает пятна от вымывания дождем. Эта известь карбонизируется (соединяется с углекислотой из воздуха): $\text{Ca}(\text{OH})_2 + \text{CO}_2 = \text{CaCO}_3 + \text{H}_2\text{O}$. Степень карбонизации можно определить, капнув фенол-фталеином: свежий цемент дает красное окрашивание, а успевший карбонизироваться никакого окрашивания не дает.

Портланд-цемент газо- и водопроницаем. Влага с газами оказывает разрушающее действие на портланд-цемент. Углекислота воздуха с влагой растворяет углекислый кальций: $\text{CaCO}_3 + \text{CO}_2 + \text{H}_2\text{O} = \text{Ca}(\text{HCO}_3)_2$ — кислый углекислый кальций, растворимый в воде (удаляется, например, дождем и ветром); сернистый газ, находящийся в повышенных количествах в воздухе промышленных центров, ведет к образованию сернокислых соединений с цементом, разрушающих его структуру. Морской воздух переносит на многие километры минерализованную влагу, осаждающуюся на цементном покрытии и проникающую даже в толщу бетонных сооружений, разрушая их. Затвердевший цемент имеет шероховатую пористую структуру, на него легко садится пыль, содержащая разные микророганические, неорганические и органические кислоты, также вредно действующие на цемент. Колебания температуры (разница температур днем и ночью) вызывает внутренние напряжения в разных слоях покрытия, особенно при неравномерно зернистом цементном растворе; механическое действие замерзающей воды является существенной причиной разрушения цементных растворов. Из механических факторов следует отметить еще действие ветра и твердой пыли, а также сотрясение зданий от уличного движения. Цементные покрытия далеко не отвечают срокам нормальной службы сооружения.

Разрушение цементных покрытий в надземных сооружениях, в зависимости от разнообразных условий, сказывается уже в течение нескольких лет, поэтому их следует рассматривать как покрытия временные, требующие периодического возобновления. Более высокой устойчивостью обладают специальные сорта цемента типа высокосортного портланд-цемента, но отличающиеся по своему химическому составу.

Портланд-цемент состоит из двух видов окислов: источником одних являются окислы, содержащиеся в глинах, а именно (в порядке убывания содержания количества): кремнезем (SiO_2), глинозем (Al_2O_3), окись железа (Fe_2O_3); другим видом является окись кальция (CaO), сырьем для которой служит углекислопольциевые породы (известняк, мел, мрамор, углекислый кальций в известковых мергелях). Портланд-цемент, как химический продукт представляет собой получающиеся при термической обработке (обжиге) соединения (простые или комплексные) окис-

лов глин с окисью кальция. Содержание окислов глин в портланд-цементе кслеблется в узких пределах; содержание окисла кальция рассчитывается от содержания окислов глин. В специальных цементах, кроме окиси кальция, входят те же окислы, что и в глинах, но последние в других соотношениях, при чем некоторые отсутствуют; для производства специальных цементов вместо глин берутся другие источники сырья.

К цементам с более высоким содержанием кремнезема относятся: а) кремнеземистые портланд-цементы, для производства которых берется вместо глины кремнеземистые породы (трепела); такие цементы более устойчивы к воздействию сернистых газов; б) вело-цементы, для производства которых вместо глины идет тонкомолотый песок, кварц, кремень с добавкой для облегчения обжига плавикового шпата; такие цементы обладают огромной механической прочностью (через 28 дней — 700 кг на кв. см) и являются хорошим вяжущим, в частности, для ступеней лестниц. Кроме того, эти цементы вследствие малого содержания железа — светлее, что придает им более декоративный вид.

Цементами, богатыми окислами железа, являются рудные (железистые) цементы, для производства которых глина заменяется железной рудой или колчеданными огарками (отходы при производстве серной кислоты из железного серного колчедана). Рудный цемент обладает высокими механическими свойствами и отличается значительной кислотоупорностью и даже нашел некоторое применение в химической промышленности. Рудный цемент, имея в своем составе значительные количества окислов железа, отличается темным цветом. Он, тем не менее, значительно более отвечает художественно-декоративным требованиям, чем портланд-цемент.

К цементам, богатым глиноземом относятся: цементы Кюля, представляющие разновидность портланд-цемента и особые цементы — глиноземистые, характерные еще особым расчетом количества CaO . Глиноземистые цементы непревзойдены по своей химической стойкости, в том числе устойчивости к атмосферным воздействиям, быстрому нарастанию механической прочности и возможности работы даже при сильном морозе (глиноземистые цементы разогреваются при твердении).

Мы несколько подробно останавливались на цементах в виду специфич-

ности характера применения этих материалов. При употреблении других видов облицовки — керамики и стекла, естественных каменных материалов — архитектор имеет дело с готовой заводской продукцией с определенными физико-химическими свойствами и его задачей является только правильный выбор этих изделий для тех или иных условий службы. Цемент же является полупабрикатом, из которого строитель сам вырабатывает покрытия. Здесь задача сложнее: надо не только знать свойства цемента, но и технологию производства покрытия и процессы твердения цемента.

Выше мы назвали ряд специальных цементов. Производственная стоимость их близка портландцементной (за исключением глиноземистого, стоимость которого в 2—3 раза больше). Свойства же специальных облицовочных цементов значительно выше, как в отношении механической прочности, так и в отношении разнообразных физико-химических атмосферных воздействий.

К сожалению, в СССР производство специальных цементов не организовано; необходимо увеличить номенклатуру производимых цементов.

Кроме собственно цементов, в качестве вяжущего для облицовочных материалов, должны найти применение более дешевые и часто более высокого качества композиционные цементы: смесь цемента, плотных микронаполнителей, пущоланов и извести. Хорошими облицовочными свойствами обладает дорожный неосолидит-цемент, для приготовления которого применяется смесь портланд-цемента (70%) с обожженным при темп. около 1 000° гранитом, базальтом и т. д. (15%) и кислыми пущолановыми веществами в виде трепела, диатомита и т. д. (15%). В этих целях применим также песчаный цемент, получаемый путем смешения портланд-цемента с кварцевым песком, предварительно тонко размолотым до определенного гранулометрического состава. Он обладает более высокими облицовочными свойствами и дешевле, чем чистый портланд-цемент.

В целом к облицовочному цементу предъявляются следующие основные требования: высокая тонкость помола, быстрая твердения, большая плотность, достаточная механическая прочность, в том числе на истирание ветром, химическая устойчивость. Пущолановые цементы и шлако-цементы (известковые и портландские), хотя и обладают большей химической устойчи-

востью (к минерализованным водам), но медленно твердеют, поэтому мало пригодны для облицовки в надземных сооружениях. Романский цемент и некоторые второстепенные вяжущие более удовлетворительны в этом отношении. Добавка небольших количеств пущоланов (до 15%) к портланд-цементу улучшает его атмосфераустойчивость. Отметим, что при испытании цементов для покрытий или растворов для штукатурки, не следует ограничиваться обычными строительными испытаниями. В комплекс испытаний надо включить и такие, которые применяются для изделий (бетонов и естественных каменных материалов), кроме того дополнительные облицовочные, которые приводятся ниже.

По линии цементной промышленности необходимо еще создание специального завода белого цемента. Необходимое сырье — каолин, известняк, кварц, полевой шпат и т. д. — имеется в изобилии. Процесс производства аналогичный производству обычного портланд-цемента и отличается только отбором сырья и ведением процесса таким образом, чтобы в цемент не попали материалы, содержащие окислы железа, придающие цементу зеленовато-серый цвет. Топливом, обычно, служит мазут (отсутствие золы), печь футеруют из белого огнеупора и т. п. Белый цемент производится на ряде заводов за границей: в Англии, Франции, Бельгии, США и др. Введением в него красителей можно добиться высокого качества цветных цементов. Наличие архитектурного белого или цветного цемента открывает широкие перспективы производства разнообразных облицовочных покрытий из этого цемента и соответствующих наполнителей.

II. ШТУКАТУРКИ И ОБЛИЦОВОЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ НА ОСНОВЕ ЦЕМЕНТОВ

Покрытия на основе цементов наносятся или непосредственно на поверхность стен (штукатурка) или в виде готовых изделий (облицовка).

Штукатурка наружная — отделочная — должна отличаться достаточной механической прочностью и ветроустойчивостью, плотностью, водонепроницаемостью и возможно малой газопроницаемостью, химической устойчивостью. Для таких штукатурок необходимы соответствующий цемент, наполнители и правильный метод составления штукатурного раствора. Известь непригодна для этой цели, так как это вяжущий материал, самостоятельно не твердеющий

и атмосферно-неустойчивый. Следует применять портланд-цемент, а еще лучше высокосортные или специальные цементы, удовлетворяющие требованиям облицовки. Выбор наполнителей и правильный подбор их имеет также огромное значение для качества штукатурки. Наполнители, естественные или искусственные, должны обладать высокими техническими свойствами. К таким материалам относится молотый кварцевый песок, фарфоровый бой, дробленый мостовой клинкер и т. п. — мраморная крошка, как порода углекислоказальцевая — является менее устойчивой. Подбор наполнителей должен быть таким, чтобы раствор по затвердению по возможности не изменял объема (иначе образуются трещиноватости — цеки), поэтому гранулометрический подбор должен быть особо тщательным и требует для большей плотности включения микронаполнителей. Особо следует остановиться на красителях для придания штукатуркам того или иного цвета. Органические краски неустойчивы к комплексным воздействиям солнца, атмосферы и извести, выделяющейся в твердеющем цементе. Краски следует применять специальные — земляные, силикатные. Цвет будет более соответствовать архитектурным требованиям при введении соответствующих цветных наполнителей — крупных, мелких и микроскопических. Отделочные штукатурки, как мы уже указывали в отделе цементов, дают особый эффект на белом цементе. Штукатурки, кроме отделки и защиты, служат целям теплоизоляции и звукоизоляции. Эти сочетания технически противоречат друг другу: теплые и акустические штукатурки требуют пористости и являются атмосфера-неустойчивыми. Поэтому специальные штукатурки должны наноситься под отделочными, т. е. должны создаваться композиционные штукатурки из двух или нескользких слоев.

Нередко архитектурные требования могут противоречить требованиям защитной штукатурки. Возьмем, например, дом Корбюзье на Кировской (Москва), облицованный туфом. Материал это пористый, влагоемкий и такая облицовка может рассматриваться только как архитектурное оформление, а не как защита здания. Здесь под облицовкой должна находиться защитная штукатурка. Туфовая облицовка может быть наложена на защитную штукатурку в виде тонких плит или даже просто молотый туф насаживается в штукатурку таким образом, чтобы частицы

его не полностью погружались в штукатурный раствор.

Так как штукатурки изготавливаются непосредственно на строительстве, представляется весьма важным способ нанесения штукатурки. Наилучший по технике пневматический способ — торкретирование цементпушкой: торкретная штукатурка характеризуется такими высокими свойствами в отношении механической прочности, водонепроницаемости и т. д., что оставляет обычную штукатурку далеко позади и совершенно с ней несравнима.

Гораздо больше возможностей, чем нанесение различных штукатурок, открывает заводское приготовление облицовочных покрытий на базе цементов. Заводские цементные облицовки могут приготавливаться разнообразных форм, видов, размеров, в том числе укрупненных, соответствующих индустриальным методам строительства. Практика изготовления цементной черепицы, канализационных труб, тротуарных плит, половых плит и т. п. дает возможность перенесения опыта на производство облицовочных изделий с готовым архитектурным оформлением (в виде барельефов, инкрустированных изделий и т. д.).

Цементные плитки типа «тераццо», «гранито», представляющие собой имитацию естественных камней, весьма устойчивы к атмосферным воздействиям. Они, кроме облицовки стен, применяются для тротуарных плит, половых, лестничных ступеней и т. п.

Они себя вполне оправдывают при изготовлении на портланд-цементе, тем больше оснований к производству их для облицовки на специальных цементах.

Недостатком производства облицовочных цементных материалов является необходимость «выдержки» их в течение некоторого времени (15—20 дней) до приобретения изделиями соответствующей механической прочности. Применение пропарки при обычном атмосферном давлении значительно ускоряет этот процесс. Запарка же под высоким давлением (8—10 атмосфер) дает возможность изготавливать изделия не только на цементе, но и на извести по типу силикатного кирпича: нужен только выбор соответствующих наполнителей с правильным гранулометрическим подбором; формование же изделий следует вести новейшими, наиболее совершенными методами — центрофугированием, вибрацией. Эффективны облицовочные изделия запарки: известь, белая глина, белый песок.

Весьма эффективными облицовочными материалами являются также цементные изделия с асбестом, как заполнителем, типа искусственного шифера.

III. СТЕКЛО И КЕРАМИКА

Искусственные силикатные изделия можно разделить на два главнейших вида: плавленные силикаты (стекломассы, аморфные, кристаллические), обжиговые силикаты (обычная керамика, фарфор, фаянс). Поскольку в тех и других основным компонентом является окись силиция (кремния) — кремнезем, следует очень кратко отметить его материальные свойства.

Чистый кремнезем очень тугоплавок (температура плавления 1600—1700°), в расплавленном состоянии очень вязок, при охлаждении из расплава исключительно медленно кристаллизуется и обычно затвердевает в аморфном (стекловидном) состоянии. Кристаллический кремнезем и стекловидный при обычных температурах весьма устойчив в отношении воздействия воды, разных кислот (кроме плавиковой) и щелочей. Кремнезем при нагревании размягчается задолго до плавления (на несколько сот градусов), при этом из порошкообразных веществ образуются твердые куски, т. е. кремнезем обладает способностью спекаться, что служит основанием, помимо изделий плавления (стекломассы), производить из него также и изделия обжига (керамика). Чистый кремнезем обладает высокими достоинствами, но техника силикатного производства имеет дело не с чистым кремнеземом, а со смесью или соединениями кремнезема с различными веществами. Благодаря этим добавкам резко снижается температура плавления и спекания шихты. Кроме того, добавки придают различные свойства искусственным силикатам (устойчивость к атмосферным воздействиям понижается).

Одним из важнейших стеклянных продуктов является оконное стекло (состав: кремнезем — 70—72%, окиси кальция 10—12%, окиси натрия — 12—19%).

Устойчивость хороших оконных стекол атмосферным воздействиям вполне удовлетворительна. Производство оконных стекол в значительной степени механизировано (машины Фурко), поэтому продукция оконных стекол достаточно дешева. Форма оконных стекол в виде тонких пластин (листов) является вполне удобной для облицовки зданий.

Сохраняя те же методы производства и на тех же предприятиях, возможно вместо бесцветных стекол, путем введения в шихту разных добавок, получить самые разнообразные цветные стекла (прозрачные, полупрозрачные и совсем непрозрачные глухие). Во многих случаях это не только не удорожает, а наоборот, удешевляет производство (ибо бесцветное стекло требует специальных видов сырья) и дает возможность уменьшить потребность в дефицитных кондиционных щелочах, а также улучшает коррозиостойчивость стекла.

Основным недостатком стекла, как облицовочного материала, является его хрупкость.

Однако, цветные стеклянные плиты, применяемые для облицовки, имеют очень много положительных сторон: коррозиостойчивость, разноцветность, легкую очистку водой, малую теплопроводность и, наконец, невысокую стоимость (около 1 рубля кв. метр) и поэтому они должны найти весьма широкое применение.

Техника производства дает возможность изменять фактуру листового стекла, придавая, например, стеклу матовость путем обработки плавиковой кислотой, пескоструйными аппаратами и т. д.

Значительно больше вариаций можно осуществить в производстве облицовочных стекольных изделий на стекольных предприятиях, так называемого сортового стекла, где производство ведется литьем, прессовкой, прокаткой и т. п. На этих предприятиях можно производить также цветные, разнообразные по форме стекла с узорами (дымчатые, опалесцирующие и т. п.).

Производство этих стекол пока ограничено, так как продукция их более дорога (процессы производства на этих заводах менее механизированы).

За границей имеется ряд построек, возведенных полностью из стекла. Такая «стекломания» вызывает ряд возражений.

Наоборот, применение стекломасс для облицовки строений должно всячески, по нашему мнению, поощряться. До сих пор многие старинные дворцы и храмы сохраняют остатки украшений, изготовленных из стекла (мозаика). Сравнительно ограниченное применение стекла в древние времена объяснялось высокой его стоимостью, но в настоящее время успехи в развитии техники производства стекла и удешевление производства его открывают широкие возможности для применения стекла,

в особенности в качестве облицовочного материала.

Все вышеизложенное говорит за то, чтобы немедленно перевести один из заводов сортового стекла на производство облицовочного стекла.

Для облицовки зданий можно применять также облицовочные плитки, покрытые глазурью, представляющей собой стекломассу, спекшуюся с керамическим, фарфоровым или фаянсовым черепком. У нас имеется несколько заводов керамических облицовочных плиток с белой глазурью (для внутренней облицовки); необходимо перевести один из них на наружные облицовки цветной глазурью. Кроме того, на фарфоровых и фаянсовых заводах хозяйственной посуды следует организовать цех облицовочных плиток.

Хотя стекломассы кристаллизуются очень медленно, но все же такая кристаллизация вполне осуществима путем соответствующей термической обработки и посредством введения в стекломассу добавок, ускоряющих процесс кристаллизации. Кристаллизованные стекломассы имеют то преимущество, что они не так хрупки, как стекловидные массы. В последнее время созданы соответствующие опытные заводы (в Москве и Эривани) по переплавке горных пород. Исследованиями автора установлена возможность получения синтетических материалов типа переплавленных горных пород, из местных грунтов и горячих шлаков. Необходимо один из этих заводов перевести на производство облицовочных плит и организовать цех шлаковой облицовки на одном из металлургических заводов.

Метод получения стекломасс — плавка — дает возможность придать материалу любую форму.

Рассматривая стекломассу, как особого рода цемент, который приводится в пластическое состояние нагреванием, а при охлаждении ствердевает, можно путем введения в стекломассу разных наполнителей, в том числе и армирующих (например, металл), вырабатывать из стекломассы различные изделия, где наполнитель будет виден через стеклянную массу.

Кроме высокой коррозиоустойчивости, водонепроницаемости, разноцветности, газонепроницаемости, следует отметить еще ряд высоких свойств стекломассы: сопротивление изгибу в 1—2 тысячи кг на см², разрывное усилие в 13—25 атм., твердость по шкале Мооса 6—8, коэффициент расширения 5,5. 10⁻⁷ до 225. 10⁻⁷; незначительная теплопроводность и значительная тер-

мическая устойчивость. Пропускемость ультрафиолетовых лучей стекломассой зависит от содержания в ней железа. Лучшие составы (безжелезистые) пропускают ультрафиолетовые лучи до 70%. Кроме того, стекло-тепловой изолятор пропускает солнечные тепловые лучи (одновременно со световыми) и задерживает тепловые лучи от искусственных источников.

Сейчас исследуется вопрос о возможности производить облицовку строений стекломассами непосредственно на поверхности сооружения. Сюда относится силикатизация распылением расплавленной стекломассы, подобно металлизации, а также способ непосредственно термической обработки поверхностей, покрытых сырой глазурью. Эти способы, однако, не нашли еще своего практического разрешения. Новый вид облицовочного стекла представляет собой стекло «комплекс». Это стекло, подобно автомобильному стеклу «триплекс», изготавливается из двух склеиваемых стеклянных пластин, между которыми находится прокладка. В стекле «триплекс» прокладка целлюлоидная, так как к стеклу «триплекс» предъявляется требование прозрачности, в стекле же «комплекс» прокладка из прочной материи. Эта прокладка придает прочность на удар в большей степени, чем целлюлоид в стекле «триплекс». В декоративных целях на лицевом стекле с внутренней стороны наносятся рисунки из невыгорающих на солнце красок. Стекло «комплекс» готовится из обычных оконных стекол.

Керамические покрытия неглазурованные также являются высококачественными облицовочными покрытиями. Керамика, подобно стеклу, содержит больше всего кремнезема. Но стекло производится путем плавления, чтобы понизить температуру плавления приходится добавлять щелочей, снижающих атмосфероустойчивость материала. Иное положение с керамикой. Температура ее плавления гораздо выше, чем температура спекания, при которой она производится. Керамика содержит значительно меньше щелочей, чем стекломасса, поэтому керамика по своей природе более атмосфероустойчива. Но недостатком керамики является ее пористость. Для облицовки необходима керамика с плотным черенком, что достигается специальным подбором сырья, сильной прессовкой и соответствующим обжигом. Облицовочные плитки могут быть типа метлахских с разным декоративным оформлением. Архитектурное разнообразие керамических облицовок

достигается производством двуслойной и многослойной керамики (ангоба), а также инкрустированной.

В отношении керамической промышленности необходимо ряд предприятий строительной и тонкой керамики реконструировать в направлении производства изделий облицовки в виде разнообразных кирпичей, плиток, архитектурных деталей. Здесь также речь идет не об исследовательских работах, а об освоении известных видов производств и о качестве продукции.

В отношении качества особое внимание необходимо обратить на улучшение строительной керамики, в виду ее дешевизны (местное сырье, низкая температура спекания). Применение методов производства тонкой керамики (щадительной обработки, введением добавок) к обычным глинам открывает широкие перспективы для производства облицовочных покрытий.

IV. ЕСТЕСТВЕННЫЕ КАМЕННЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Естественные каменные материалы (граниты, мраморы, песчаники и пр.) в качестве облицовок имеют многовековое применение.

Добыча у нас этих материалов и обработка еще совершенно не развиты. Начавшаяся в последнее время облицовка каменными материалами свидетельствует о недостаточном внимании к этому делу. Как добыча, так и обработка ведутся кустарно, что делает этот материал дорогим. Не изучаются свойства тех или иных материалов отдельных месторождений. Между тем свойства одной и той же горной породы колеблются весьма сильно и необходимо в каждом случае производить специальные испытания применяемого камня.

Каменная облицовка должна рассчитываться на весь срок службы сооружения. Недостаточное внимание к облицовочному камню грозит его разрушением от выветривания. Такие разрушения можно наблюдать на ряде старых сооружений (например, пятия гранитной колонны Исаакиевского собора в Ленинграде, мраморные фигуры здания Академии наук, в б. Нескучном саду в Москве и т. д.). Относительно легко изменяет свой цвет и выветривается мрамор, особенно в городах, вследствие содержания в воздухе сернистого газа, выпускаемого трубами фабрик и заводов. «Выгорают» на солнце и разрушаются от атмосферных воздействий и более устойчивые извержен-

ные вулканами горные породы. Для предохранения строительного камня от выветривания следует применять ряд методов химической защиты (консервирование). Каждый вид камня требует своего метода консервирования. Но эти способы химического укрепления горных пород до сих пор у нас почти не применяются, что является совершенно недопустимым.

Необходимо создать научный художественно-технический центр, который руководил бы освоением наших огромных каменных богатств.

Использование каменных карьеров должно развиваться по пути индустриализации, расширения источников сырья и объема и разнообразия продукции. Промышленность эта разбросана по кустарным организациям и мелким местным предприятиям. Необходимо создать справочники-монографии по отдельным видам камней — по советским мраморам, гранитам, песчаникам и т. д. со всесторонними техническими и художественными характеристиками.

Из естественных материалов исключительно высокими по качеству для облицовки являются кровельные сланцы (иначе естественный шифер). Они долговечны (сохраняются столетиями), не разрушаются при действии на них паров кислот и сернистого газа, малотеплопроводны, водонепроницаемы и почти газонепроницаемы. Необходимо расширить добычу и применение этих материалов.

V. АСФАЛЬТОПЛАСТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Асфальтопластические материалы до сих пор не имели применения для облицовки зданий. Между тем, они отличаются исключительно высокими техническими качествами для покрытий. Они коррозиоустойчивы, погодоустойчивы, газо- и водонепроницаемы, нетеплопроводны, долговечны, допускают рельефную обработку, удобны в эксплуатации (легко очищаются от пыли водой) и т. д. Высокие достоинства асфальтовых покрытий нашли, как известно, применение в дорожной одежде при том в наиболее тяжелых городских условиях. Применению асфальтовых покрытий в облицовках препятствовали, повидимому, два обстоятельства: 1) текучесть на солнце в жаркое время года и 2) черный цвет. При правильном подборе асфальтового вяжущего и минеральных наполнителей текучести не

приходится опасаться. Что касается черного цвета, то он, конечно, не служит абсолютно исключающим обстоятельством: черные облицовки находят себе также довольно широкое применение (черный гранит и мрамор). Путем введения цветных инкрустаций автор получил декоративные асфальтовые плиты, не уступающие естественным камням, а по техническим свойствам эти пластмассы значительно выше природных облицовок.

Асфальтовые инкрустированные плиты должны найти себе особо широкое применение в облицовке цоколей; следует отметить, что и темный тон асфальтового вяжущего изменяется при введении цветных микронаполнителей. О долговечности асфальтовых масс можно судить по раскопкам древнейших сооружений, в которых найдены полностью сохранившиеся асфальтовые барельефы.

Производство архитектурных облицовочных плит значительно дешевле каменных материалов, природных и искусственных. Необходимо немедленно организовать на одном из асфальтобетонных заводов производство облицовочных плит.

VI. ПУТИ СОЗДАНИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ОБЛИЦОВОК

Материалы покрытий, являясь мощным средством художественно-декоративного оформления существующих и новых зданий, представляют собой вместе с тем и материалы, улучшающие качество строений в техническом отношении. Кроме технических и архитектурных свойств самых облицовочных материалов, играет роль и ряд других моментов: технологические (источники сырья, сложность производства), строительные (способы нанесения облицовки, соответствие индустриальным методам), эксплуатационные (возможность содержания облицовки в чистоте, сложность ухода и ремонта) и т. д.

Создание облицовочной промышленности должно идти по следующим путям: 1) улучшение качества существующих облицовок, 2) включение в круг осваиваемых облицовок новых видов материалов, до сих пор мало или вовсе не применявшимся, 3) создание новых материалов.

Направление развития облицовочной промышленности должно устанавливаться технико-экономическими показателями оценки свойств облицовочных

материалов. До сих пор нет даже полных методов испытания для выявления специфических облицовочных свойств материалов: например, количественных определений влияния влаги и газов, выдувания ветром, засоряемости пылью и т. д. (эти методы разрабатываются в настоящее время Академией коммунального хозяйства). Для повышения качества облицовок необходимо установить стандарты со включением всесторонних методов испытания, как существующих, для основных строительных материалов, так и специально разработанных для покрытий. Нужно установить особые требования к гладким облицовкам стен, с одной стороны, и к деталям, подвергающимся особо резким воздействиям — выступам, карнизам, оконным откосам, с другой.

При освоении новых видов облицовок огромный интерес представляют стекломассы в широком смысле слова (точнее, плавленные силикаты — силиктургия): бесцветные, цветные, прозрачные, полупрозрачные, глухие, стекловидные, кристалловидные, однослойные, многослойные, с накладками и т. д. Стекломассы представляют исключительно высокого качества облицовочные материалы: коррозиоустойчивы, воздухо- и водонепроницаемы и т. д. Формование стекломассовых изделий идет в жидком (расплавленном) состоянии и допускает выработку изделий самых разнообразных видов, в том числе укрупненных, отвечающих индустриальным методам строительства. Стекломассы могут быть разнообразных видов, цветов, фактуры, структуры; кристаллизированные отличаются огромной прочностью, приближающейся к чугуну и относительно не хрупки. Черные стекломассы могут получаться из шлаков, что значительно удешевляет продукцию.

Применением зеркал, в том числе цветных, можно получить разнообразные световые эффекты, как днем, так и ночью при искусственном освещении. Высоко расположенные зеркала на фасадах дают впечатление, что часть здания над зеркалами плавает в воздухе. Амальгамированная поверхность зеркала легко может быть защищена от атмосферных воздействий битумными покрытиями.

К стекломассовым облицовкам относятся и различные глазури и эмали. Кровля из эмалированного железа является наиболее эффективной из существующих видов кровель.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ЧЕРТЕЖИ ЛУИДЖИ РУСКА

Сообщение П. ДУЛЬСКОГО

Во время моей летней поездки 1934 года, мне удалось в г. Саратове разыскать несколько чертежей известного архитектора Л. Руска (1758—1822), итальянца по происхождению, приехавшего в Россию в конце XVIII века. Имя этого мастера связано с многочисленными постройками в Петербурге и провинции. В числе лучших созданий Л. Руска считают: казармы Кавалергардского полка (1803—1806), бывш. дом Бобринского (1790), перестройку Таврического дворца (1801—1803) и сооружение в нем интереснейшего театра в античном стиле; Руска является также автором эффектных спусков с широкими лестницами у адмиралтейства¹, нескольких церквей и многих зданий в провинции (арсенал в Новочеркасске, лицей в Нежине, постройки в Царском селе, Оранienбауме, в Симферополе, Ревеле, Гомеле и др.).

Несколько напоминая Гваренги, Луиджи Руска все же значительно уступает гениальному мастеру классицизма.

Искусствоведы дают произведениям Л. Руска различную оценку. Так, Игорь Грабарь, отмечая Л. Руска как архитектора, работавшего на грани двух эпох — Екатерининского и Александровского времени, классифицирует его как крупнейшему

¹ „Старые годы”, 1915, январь—февраль стр. 101.

го переходного мастера. Он пишет: «после Старова, Камерона и Гваренги Л. Руска был самым известным екатерининским зодчим. Его оригинальные проекты исполнены все с волшебным мастерством»¹.

Знаток старого Петербурга В. Курбатов, считая Л. Руска выдающимся мастером, подчеркивает, что он не имел ярко выраженного строительного идеала, и потому различные влияния и мотивы уживаются в его проектах довольно легко². Журнал «Старые годы» считал Руска одним из лучших архитекторов русского классицизма³. Таковы характеристики этого любопытного зодчего. Во всяком случае Л. Руска занимает в истории архитектуры довольно прочное место, и всякий штрих, дополняющий его творчество, несомненно, представляет интерес, ввиду чего мы решали опубликовать его малоизвестные чертежи, тем более, что в объемистой монографии «Историческая выставка архитектуры», изданной в 1912 г., где имеется биография архитектора и приведен подробный список его работ, нет указаний на саратовское собрание чертежей Л. Руска.

Для Саратова Л. Руска проектировал ряд строений, относившихся к усадьбе Спасо-Преображенского монастыря. После большого саратовского пожара в 1811 году, когда погорело до 1 700 домов, мужской монастырь был перенесен из центра города на окраину к подножию Лысой Горы⁴. В связи с возведением на этом месте построек, архитектору Л. Руска было поручено спроектировать ряд новых зданий для

¹ Игорь Грабарь, История русского искусства. III, стр. 478.

² В. Курбатов, Петербург, 1913 г., стр. 242.

³ „Старые годы”, 1909, апрель, стр. 180.

⁴ А. А. Гераклитов, Саратов, 1919 г., стр. 26.

монастырской усадьбы. Эти чертежи не датированы и возможно предполагать, что архитектором они были выполнены в Петербурге в 1812—1814 годах.

Какими судьбами крупному столичному архитектору была поручена эта проектировка, остается не выясненным. Саратовский край находился под скобым покровительством Куракиных и Голицыных, которые владели знаменитыми поместьями: Зубриловкой и Надеждином. Возможно, что при их участии Л. Руска был передан этот заказ. Общение этих вельмож с архитектурным миром столицы безусловно существовало, так как имеется даже предположение о том, что одно из зданий Зубриловой было возведено по проекту Гваренги¹.

Собрание саратовских чертежей Л. Руска до нас дошло в разрозненном виде. Нехватает двух номеров — второго и пятого. Сохранились чертежи под номерами 3, 4, 6 и 7. Это листы плотной бумаги, наклеенные на холст.

Чертеж № 3 изображает разрез собора Спасо-Преображенского монастыря. На чертеже вверху имеется надпись: «Профиль церкви», внизу с правой стороны подписи: Л. Руска — размер чертежа 49×35 см. На других чертежах (№№ 4—7) даны фасады, здания для настоятеля, часовни, караульни и др.

По качеству композиции и технике (отмывка тушью) эти работы несколько уступают ранним произведениям Л. Руска.

Все имеющиеся подписи подтверждают подлинность оригиналов.

По этим проектам в усадьбе был отстроен ряд зданий. Некоторые из них дошли до нашего времени, так — настоя-

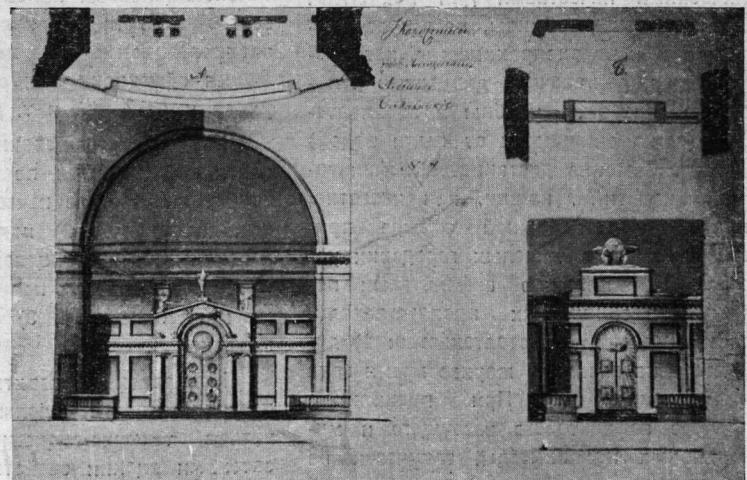
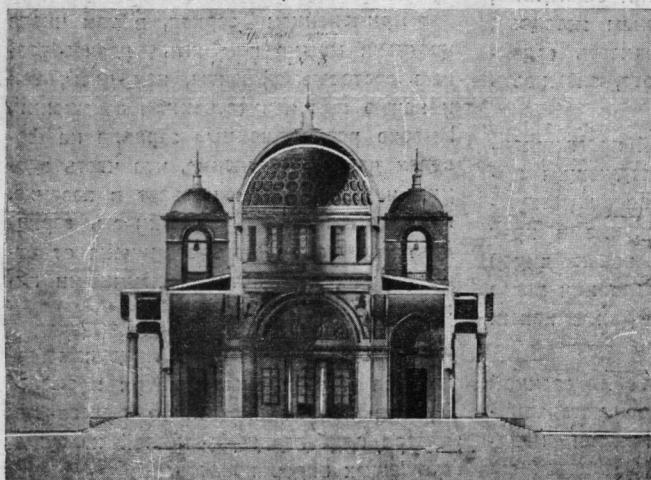
¹ Игорь Грабарь, История русского искусства. Т. III, стр. 414.

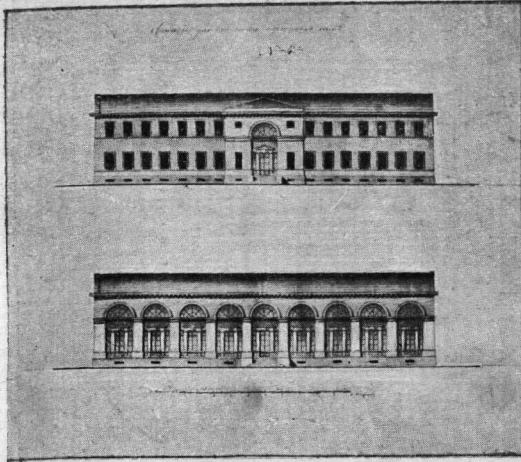
Проект собора Спасо-Преображенского монастыря Саратове (1812—1814)
Разрез
Арх. Л. Руска

Projet du temple de la Transfiguration du Sauveur. L'ancien Monastère de Saratov. (1812-1814)
Coupe
Arch. L. Rouska

Проект иконостаса Спасо-Преображенского монастыря в Саратове (1812-1814)
Arch. L. Rouska

Projet d'Iconostas de l'Eglise de la Transfiguration du Sauveur au Monastère de Saratov (1812-1814)
Arch. L. Rouska

Проекты фасадов келий Спасо-Преображенского монастыря в Саратове (1812—1814)

Арх. Л. Руска

Façade des cellules au Monastère de la Transfiguration du Sauveur à Saratov. Projet (1812—1814)

Arch. L. Rouska

тельский корпус существует и сейчас, главный собор, законченный по проекту Л. Руска в 1822 году — был разобран в 1932 г.

Ограда часовни и караульни не были возведены по чертежам Л. Руска, а по-

строены Иосифом Шарлеманом, архитектором, работавшим в мастерской Л. Руска. Об этом свидетельствует ряд чертежей И. Шарлемана, сохранившийся в этой же серии.

Все собрание чертежей дошло до нас

Проект фасадов часовни и караульни Спасо-Преображенского монастыря в Саратове

Арх. Л. Руска

Façade des chepelles et de la conciergerie du Monastère de la Transfiguration du Sauveur à Saratov. Projet

Arch. L. Rouska

в хорошем виде и в настоящее время хранится в саратовском Радищевском музее. Оно передано туда научными сотрудниками В. В. и А. В. Леонтьевыми при изъятии ценностей в 1921 году из монастырского архива.

ИЗ АРХИТЕКТУРНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ ЛЕНИНГРАДСКОГО МУЗЕЯ—ГОРОДА

Н. М. СИРВИНТ

Выставка-музей — города в Ленинграде хранит и частично экспонирует ценные материалы по истории планировки и застройке населенных мест, а

Сады английского посланника, барона Вольфа в Санкт-Петербурге на месте сада бывш. лицея (1757)

также материалы по планировке и реконструкции городов в Советском союзе.

Эти материалы дают возможность изучить как первоначальную форму пещерного жилища — шалаша, вигвама, так и древнейшие поселения Египта, Ассирии, Палестины, Сирис, Греции.

Далее идут города Греции, города-крепости, акрополи.

В собрании богато представлены и феодальные города.

Эпоха Ренессанса и барокко представлена собранием материалов, рисующих новые декоративные решения целых архи-

Les Jardins de l'Ambassade anglaise, le Baron Wolf à St. Pétersburg (1757)

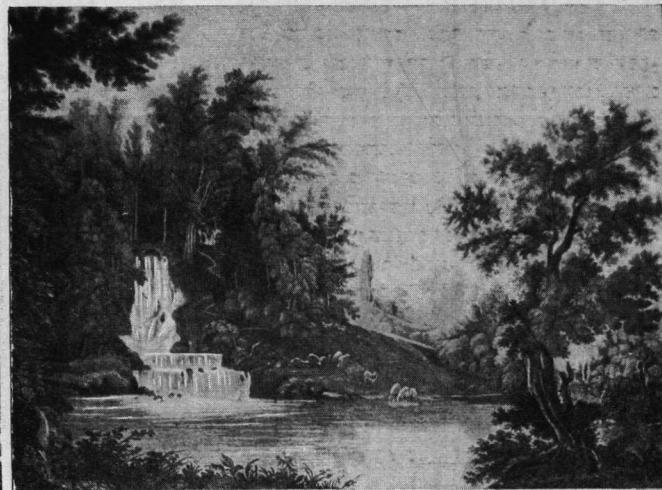
тектурных ансамблей, площадей, застройку улиц. Здесь интересны гравюры Дюпераля, Пиранези, альбомы гравюр России, Фальда, панорамы Рима.

Богато в собрании представлено строительство городов в России. Тут собраны деревянные сибирские города (Тобольск, Томск, Иркутск и др.), города, возникшие вокруг Кремля (Москва, Новгород, Псков, Ростов, Казань).

Вторая группа материалов делится на два цикла.

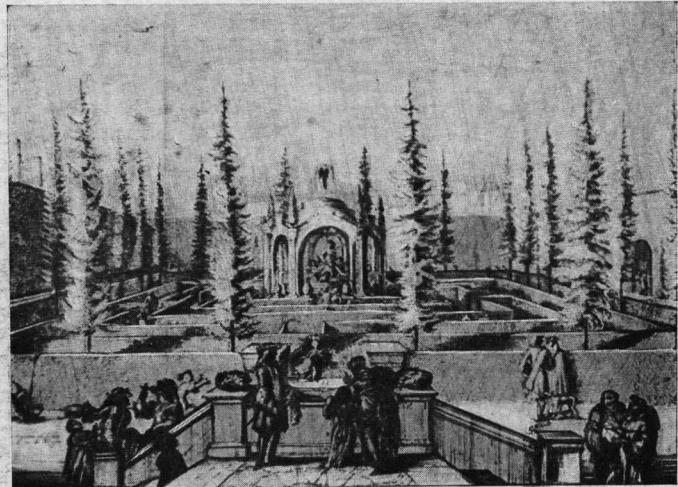
Первый цикл охватывает проекты планировки городов капиталистических стран

Вид каскада близ Шале в саду г. Павловска. Основан в 1777 г. Арх. Камерон, Воронихин, Rossi, Томони, Козловский, Мартос, Скотта и Гонзаго. Гравюра Чесского. Рисунок С. Щедрина
Vue d'une cascade près du Chalet, au jardin de Pavlovsky (1777)

Охотничий павильон в Мон-Бижу
в зверинице в Царском Селе
Арх. Растрелли. Гравюра Махаева

Лабиринт парка при вилле Эншена.
Амстердам
Гравюра Ромена де Хоога

Parc à Amsterdam
Gravure de Romain de Hoog

XIX века, современные течения градостроительства и наиболее крупные проекты перепланировок последних лет.

Здесь представлены также многочисленные материалы по отдельным вопросам городской планировки: различные системы планировок, системы распределения проектов и площадей, планировки проездов, проекты планировки и застройки кварталов, схемы районных планировок населенных мест.

Второй цикл состоит из материалов

первых конкурсов на проект соцгородов — Магнитогорска, Запорожья, города у Тельбесского завода, Сталинграда, Автостроя, проектов архитектора Мая, проектов перспективных планировок Москвы.

В третьей группе сосредоточены материалы ленинградских проектных организаций и работы отдельных архитекторов по реконструкции Ленинграда и застройке его новыми общественными и жилыми зданиями. Ценность этой части собрания особенно повышается тем, что материалы

собирались с самого начала послереволюционного строительства.

Таким образом, сохранились первые конкурсные проекты крематория (1918), въезда в Смольный (1923), памятника Жертвам революции, первого крупного Дома культуры Московско-Нарвского района (1925), затем, планировки новых жилых участков (1923) и, наконец, проекты жилых домов, отражающие все этапы жилищного строительства.

Проект круглой площади у Нового моста в Париже. Конец XVI века
Арх. Дюсерсо

Projet du Rond-point au Pont Neuf à Paris. Fin du XVI-ème siècle
Arch. Ducerceau

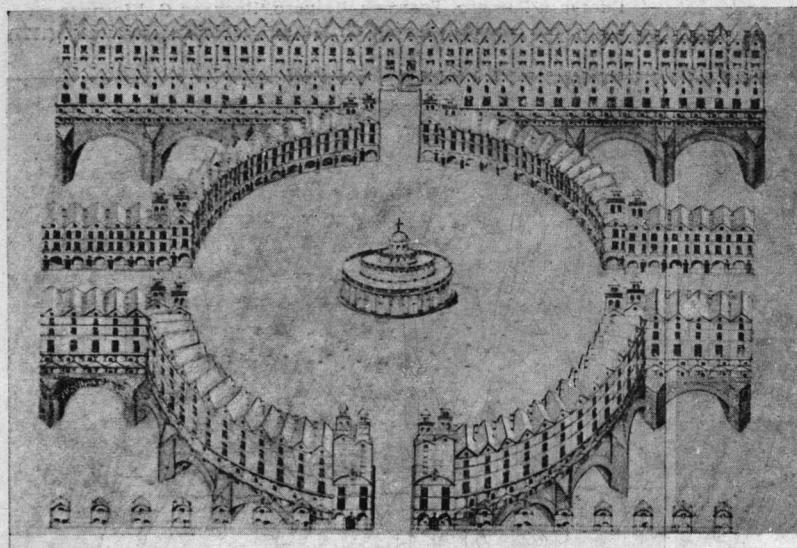

Схема „идеального“ города
Рис. по Перре

Schéma d'une ville „Idéal“
D'après un dessin de Perret

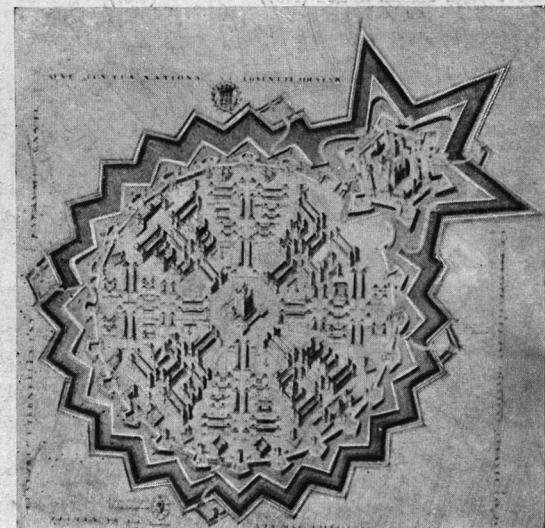

РИСУНОК АРХИТЕКТОРА

Под таким названием была организована в московском Доме архитектора небольшая выставка, собравшая около двух сотен рисунков, гравюр, акварелей московских архитекторов.

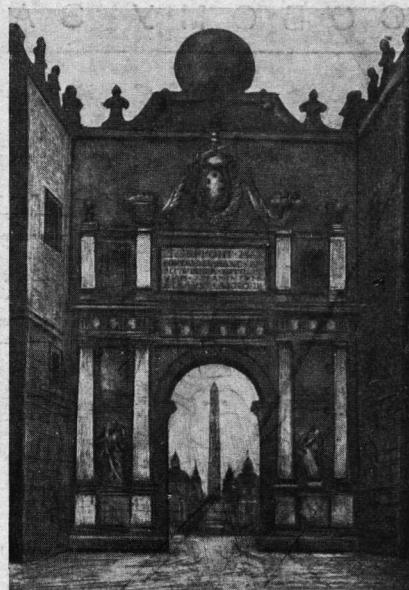
Культура архитектурного рисунка была у нас в течение ряда лет на довольно невысоком уровне. С темнейшей силой в самые последние годы, годы глубокого перелома в архитектуре, обнаружилась среди архитекторов тяга к рисунку, к изобразительному мастерству. Занятия рисунком, специальные студии рисования стали почти обязательной принадлежностью каждой проектной и планировочной мастерской. Эта тяга к культуре рисунка, отражающая глубокий процесс творческого перевооружения архитектуры, особенно настойчива среди молодежи, которой архитектурная школа минувших лет не сумела дать сколько-нибудь серьезных навыков изобразительного мастерства. Тем своеобразней идея устройства специальной выставки рисунков архитекторов, — и хотя эта выставка очень скромна по размерам и содержанию, — самый этот факт является показательным для художественного роста нашей архитектуры.

Мы уже отмечали на страницах «Архитектуры СССР», что было бы ошибочным рассматривать архитектурный рисунок, лишь как одно из средств показа архитектурного проекта. Архитектор повсюду прикарашивает кисти своей замысле не только тогда, когда этот замысел уже облечено в законченную форму проекта и, следовательно, нуждается в изобразительном показе, в изображении на бумаге. Гораздо важнее роль рисунка в самом процессе архитектурного творчества, в процессе поисков и становления архитектурного образа.

Архитектор должен владеть искусством рисунка не только как подсобным средством для «деловой» передачи своего проекта на бумаге, — а как полноценным искусством, способствующим раскрытию архитектурного образа и, следовательно, — осуществлению архитектурного замысла.

Наша архитектура стоит перед новым расцветом культуры рисунка. Те просторы творческих возможностей, которые раскрывают перед архитектурой наше строительство, наполняют архитектурный рисунок богатством полноценных образов и потребуют от архитектора высокого мастерства, высокой культуры рисунка и графического изображения.

Открывшаяся первая выставка — лишь напоминание о больших творческих задачах, стоящих перед советским архитектором. Ряд интересных работ показан на этой выставке. Мастера старшего поколения, и прежде всего акад. И. А. Фомин, демонстрируют здесь свои старые и новые работы, при чем И. А. Фомин заставляет вспомнить о его блестящем даровании офортиста и пожалеть, что это свое дарование он так редко применяет в работах последних лет. Акад. А. В. Щусев выставил офорты, изображающие Казанский вокзал во время стройки, а также серию мастерски исполненных маслом ми-

«Порта Фламиニア» (офорт)
Акад. арх. И. А. Фомин

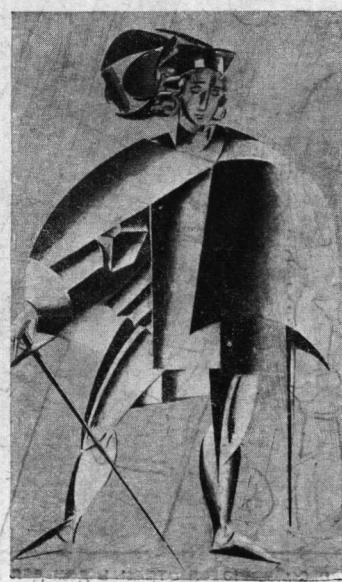
«Казанский вокзал» (офорт)
Акад. арх. А. В. Щусев

ниатюр — пейзажей, морин, путевых набросков. Хорошими рисовальщиками обнаружили себя архитекторы И. Я. Колли, Г. П. Гольц и С. Н. Кожин, выставившие ряд зарисовок итальянских впечатлений, конечно, на архитектурные темы. Заметное место на выставке занимает работа архитекторов в области театрального рисунка и декораций: здесь надо прежде всего назвать интереснейшие эскизы Александра Веснина к постановкам «Федры» и «Ромео и Джульетты» для Камерного театра, а также работы Г. Гольца для Московского театра для детей, эскизы Ганса Шмидга к постановке «Волшебной флейты».

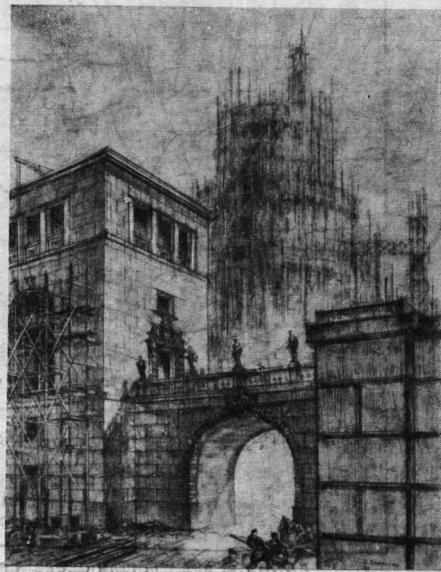
Значительная часть выставленных рисунков, относящихся к архитектурным проектам или представляющих собой зарисовки архитектурных памятников прошлого, отмечено еще чересчур «робким», подчас безличным отношением рисовальщиков к теме: слишком слабо чувствуются в этих рисунках и акварелях специфические черты архитектурной тематики, слишком невыразительна передача архитектурного пространства, архитектурного ансамбля. Впрочем, и среди этой части выставленного материала надо отметить ряд работ, говорящих о графическом мастерстве их авторов.

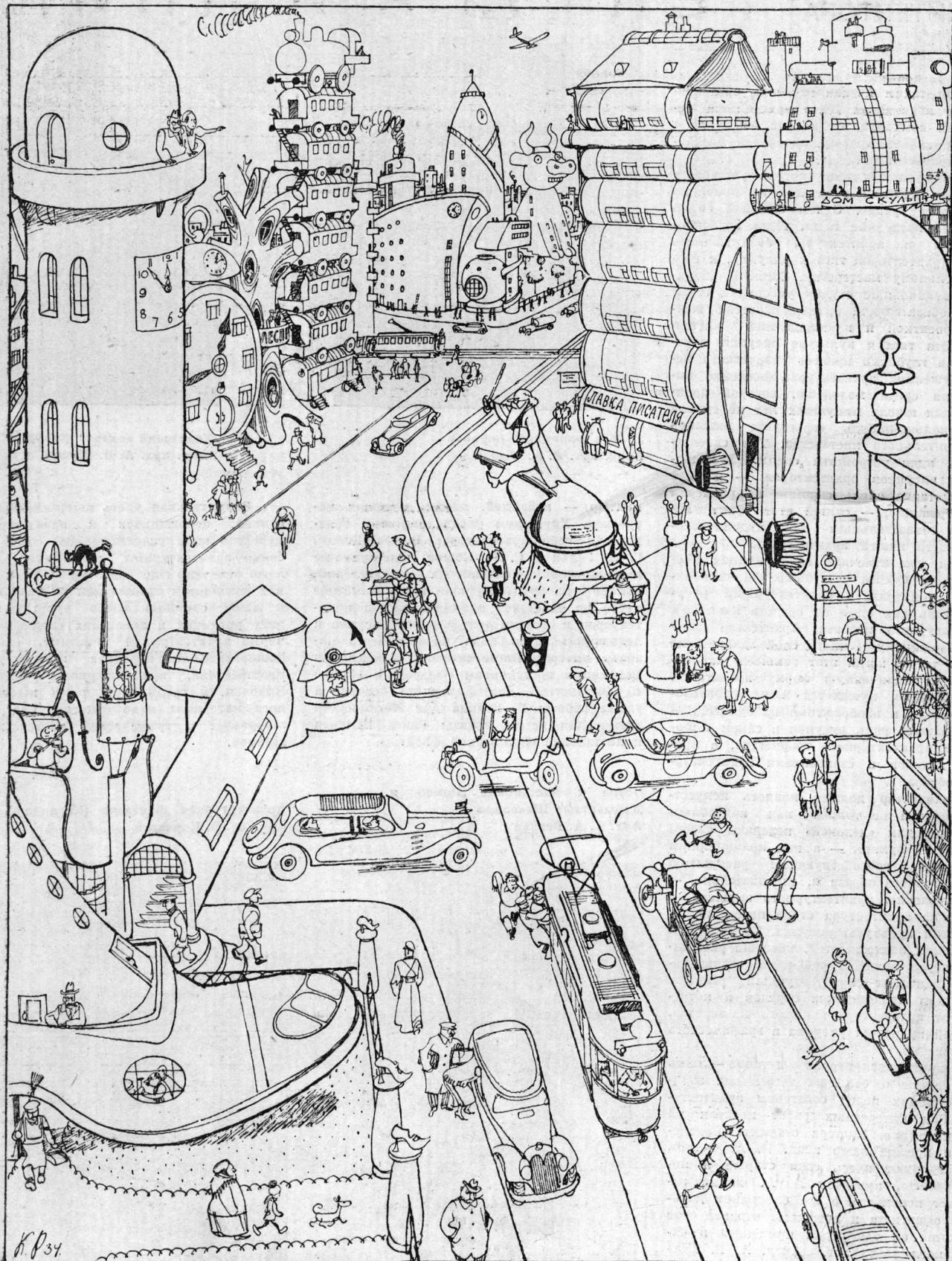
А.

Эскиз к постановке «Ромео и Джульетты» Шекспира
Арх. А. А. Веснин

Архитектурная фантазия (Карандаш)
Арх. Вс. В. Корчагин

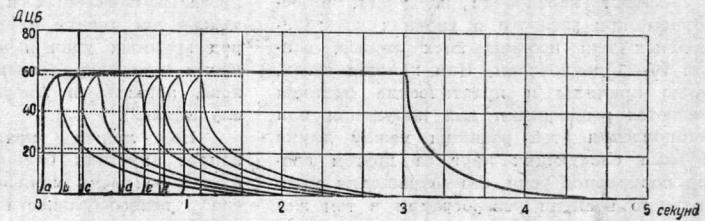
КР34

До Крокодила дошли сведения, что в Москве собираются строить дом для композиторов в виде лиры. Изумленный этим неожиданным полетом архитектурной фантазии, Крокодил немедленно же предложил худ. К. Ротову срочно изобразить ориентировочный проект специальной улицы, все дома на которой построены согласно профессиональным навыкам и вкусам их заказчиков. Что получилось, — читатель видит сам.

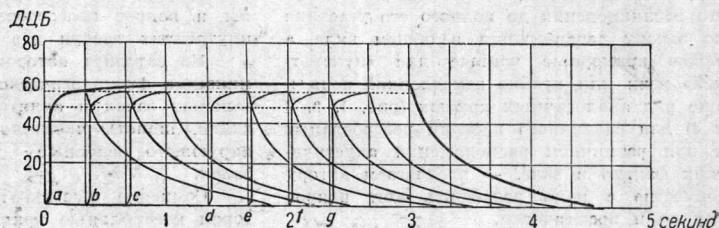
(«Крокодил» № 31 1934 г.)

АРХИТЕКТУРА И КНИГА

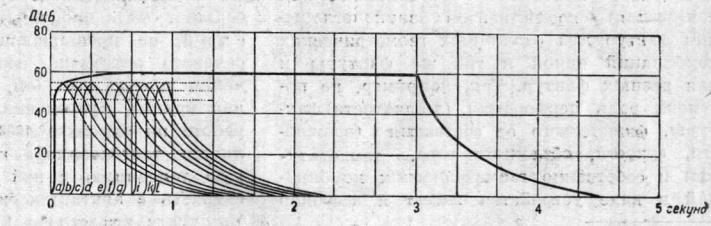
Кривая реверберации для случая, когда разница в уровнях звука двух смежных слогов почти равна 20 децибелам. Речь будет ясной: слышны будут все согласные. Время реверберации равно 1,5 секунды

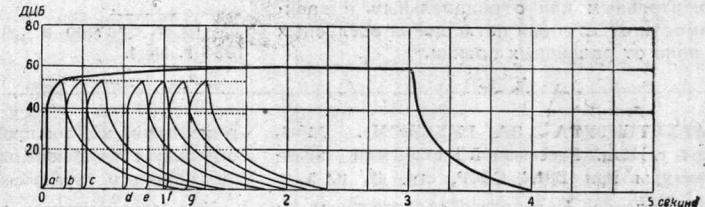
Кривая реверберации для „дантоновской речи“. Разница в уровнях звука двух смежных слогов значительно меньше 20 децибел. Поэтому речь будет неясной, несмотря на значительные интервалы между произношением двух соседних слогов. Время реверберации равно 1,5 секунды

Кривая реверберации для „пулеметной речи“. Разница в уровнях звука двух смежных слогов значительно меньше 20 децибел. Поэтому речь будет неясной: все согласные будут завуалированы. Время реверберации равно 1,5 секунды

Кривая реверберации для случая, когда разница в уровнях звука двух смежных слогов почти равна 20 децибелам. Речь будет достаточно ясной, несмотря на малое время реверберации ($t = 1$ секунда)

**Новая книга по строительной акустике
ACUSTICA DELL'ARCHITETTURA. С. Марчеги Сарпай (1935), издательство Herico Hoepli, Milano**

Труд Марчеги Сарпай богато иллюстрирован — в нем более 150 рисунков и диаграмм и около 30 таблиц справочного материала.

Первые шесть глав посвящены теории звука и ее применению в строительстве и архитектуре. Наибольшая же часть книги (от 7-й до 20-й главы) посвящена вопросам практического определения и анализа акустических свойств зал различного назначения. Глава 21-я посвящена экспериментальным работам по определению коэффициента звукопоглощения для различных материалов при различных частотах.

Совершенно незначительное место (одна лишь 22-я глава) уделяется вопросам элиминации звука и звукоизоляции.

Последняя и самая большая глава книги (23) посвящена вопросам акустики здания il Palazzo dell'EJAR in Roma, и его отдельных помещений.

При такой диспропорции в распределении материала естественно, что приводимые автором книги акустические правила разбросаны и не приведены в стройную практическую систему, удобную для использования.

При всем разнообразии материала книги в смысле выбора оригинальных зал для акустического их анализа, все же не приведен ряд существующих или еще только осуществляемых зал, ценных как объект акустического анализа. Так, например, обоймы деньги молчанием большие аудитории типа Дворца советов на 20 000 человек и более, а также и последние осуществленные американские залы лингвистических размеров, затем куполообразные аудитории типа планетариев или театра-планетариев в Новосибирске, или типа театра-цирка в Баку.

В теоретической части недостаточно освещен отдел, касающийся вопросов распространения звука в строительной конструкции. Совершенно пропущены вопросы вибрации и сотрясения. К сожалению, не приведены и практические формулы акустического расчета в строительной конструкции ограждения на звукопроницаемость или звукопроводность по элементам, составляющим эту конструкцию,

Заслуживают, однако, внимания неко-

торые из предлагаемых автором новых конструкций. Позволим себе сделать автору книги ряд дружеских замечаний и пожеланий, учсть которые в последующих изданиях книги, несомненно, желательно, в интересах архитектора и строителя.

Прежде всего, архитектора очень часто в практической его деятельности интересует вопрос акустической обтекаемости архитектурных форм, т. е. вопросы дифракции звука на практике.

Вопрос, приобретающий особое значение при архитектурном разрешении театральных сцен и порогов порталальной арки, при решении формы и размеров больших оркестровых лож и при необходимости включения в одну большую аудиторию еще одной или ряда меньших аудиторий.

Мы несколько не сомневаемся в том, что и сам автор, по всей вероятности, считает недостаточным приведение одногоЛибо случая дифракции или обхода звуком препятствия (на стр. 17, рис. 5 по Вуду).

Автором книги крайне скромно освещены вопросы артикуляции. Подразумевая под артикуляцией в закрытом помещении не какое-либо отдельное и самостоятельное физическое явление, а результат ряда

сложных акустических процессов, мы считаем, что анализу эффекта маскировки звука необходимо уделить большее внимание.

Эффект маскировки наступает, в основном при разности в уровнях двух одинаковых или неодинаковых звуков, равной 20–25 децибелам. Нам хочется знать, какие причины и практические факторы являются решающими для получения или установления этой разницы между двумя звуками следующих друг за другом слов нормальной речи, без сокращения оптимального времени реверберации в том или другом зале. Приводя кривую протекания звука в аудитории, начиная с момента его возникновения до полного его угасания по закону реверберации в общем виде, а также примерные кривые для «пулеметной» речи или крайне замедленной речи и еще ряд аналогичных кривых (рис. 1, 2, 3 и 4) для различного времени реверберации и при различном расположении акустических faktur в зале, — предлагаем автору совместно с нами разрешить этот вопрос научно и практически.

Автором книги не освещен вопрос радикального изменения (повышения или понижения) коэффициентов звукоизглощечения faktur для различных геометрических комбинаций одной и той же фактуры и для разных faktur. Так, например, не пояснена роль перфорации (дырчатости) фактуры, физического ее состояния (влажности, сухости, объемного веса, температуры) и собственно геометрических комбинаций в виде устройства кассет и кессонов

¹ Эффект маскировки может быть положительным или отрицательным в зависимости от степени поглощения согласных в зале от различных причин.

различной глубины и отверстия из faktur в виде рельефа, или рифленности и т. д.

Автор совершенно не затрагивает вопроса музыкальных и других эстрад, а между тем именно в этой области отмечены ряд крупных удач и неудач за последнее время (например, большая эстрада в Харькове, эстрады в Америке на 20–60 тыс. слушателей).

Не лишен практического интереса вопрос акустики больших городских площадей во время манифестации как в смысле целесообразности их радиофикации, так и в смысле особой конструкции самой трибуны. Не менее интересен был бы и вопрос целесообразного устройства внутренних трибун для ораторов.

Не затронут автором еще вопрос элиминации физиологического шума в зрительных залах и аудиториях (кашель, чихание, шагот), частично или сильно маскирующего основные полезные звуки в залах.

Сомнение вызывают приведенные автором контрольные кривые времени реверберации. По сделанным нами наблюдениям и произведенным обследованиям реверберация есть процесс ассимилотический, не превышающий 2,2 секунд для речевого оптимума, независимо от увеличения объема зал (см. рис. 9). Контрольная кривая, приведенная Гловером в своей работе по акустике 1933 г., правда не является тангенсонаидой, но выражает сильную тенденцию к ней приближаться, т. е. совпасть с арктангенсонаидой, установленной пишущим эти строки 1.

Важным вопросом является еще вс-

¹ См. статью в „Архитектуре СССР“ 1934 г. № 1.

«АРХИТЕКТУРА ЗА РУБЕЖОМ». № 1, 1934 г. Изд. Всесоюзной академии архитектуры при ЦИК СССР, стр. 48, ц. 5 р.

Появление журнала «Архитектура за рубежом» нужно считать чрезвычайно современным. Он должен способствовать решению тех сложных творческих задач, которые стоят сегодня перед советским архитектором.

Однако Запад и Америка могут заинтересовать советского архитектора не только решением задач общархитектурного или художественного характера, сколько рядом чисто практических — технических и конструктивных решений, которыми достаточно богата западно-европейская архитектурная практика. Это и определяет характер и значение журнала «Архитектура за рубежом».

Естественно журнал должен давать и общую информацию о движении архитектуры за рубежом, однако, эта информация должна занимать наиболее скромное место в журнале. Главное внимание журнала должен уделять конкретному и детальному освещению проблем конструктивных, технических, организационных и системных графического показа. Только при этом условии журнал станет пособием для советского архитектора. Так, например, в статьях по западно-европейской планировке жилательна не только общая информация о планировочных работах западно-европейских архитекторов, но и очень детальное ознакомление с отдельными конкретными

решениями, как-то: профили улиц, решения отдельных транспортных узлов, вопросы транспорта в городе и т. д.

При ознакомлении с отдельными жилыми и общественными сооружениями желательна не только информация о них, но и публикация конкретных материалов, опять-таки в сопровождении графического показа, цифр и прочих показателей отдельных, наиболее сложных, элементов этих решений, например, методов разгрузки помещений, системы освещения, акустики, отдельных конструктивных деталей и т. д.

Мне кажется, что журнал в известной мере должен стать справочником, которым советский архитектор будет пользоваться при решении той или иной технической задачи.

С этой точки зрения такую статью как «Опыт типизации жилья», которая носит информационный характер (кстати, эта информация не особенно нова, так как большинство из опубликованных в статье объектов уже неоднократно публиковались не только заграничной но и советской прессой), следовало бы снабдить целым рядом примеров конструктивных решений и результатов опыта эксплуатации домов, справками о стройматериалах и о способах производства этих зданий и т. д. В таком виде статья приобрела бы значительно большую ценность для советского архитектора, работающего над проблемой жилья.

прос у устройства «воздушных или акустических фасин», т. е. такого использования зеленых насаждений, при которых они являются желанными поглотителями звуков. Вопрос существенно важен при акустическом размежевании зон действия отдельных источников звука в парках культуры и отдыха (или садах народного гулянья на Западе).

И, наконец, особенно важным вопросом в архитектурной акустике является вопрос влияния физических или воздушных faktur на слышимость в зале, подразумевая под таковыми тепловые потоки от радиаторов и вентиляционные потоки различных скрости при температуре, отличающейся от средней температуры основного объема воздуха.

Определение точных коэффициентов звукоизглощения для физических faktur представляет большое затруднение, но от успехов этого дела зависит оптимум реверберации. Из-за незнания этих коэффициентов faktur, все приводимые обычно расчеты по акустике являются приближенными.

Книга снабжена примерными акустическими расчетами и подробным анализом Zahl различных очертаний, а также данными акустических испытаний различных лабораторий.

Несомненно, что она будет иметь успех и скоро будет нуждаться в переиздании.

В заключение необходимо сказать, что в основу рецензируемой книги положен труд английских акустиков Hope Baget и Alex Wood под названием Planning and Good Acoustics издательства Methuen and Co, 36 Essex Street W. C. London. 1931.

Проф. Г. М. Людвиг

Статья о планировке нового Амстердама приобрела бы новый практический интерес, если бы она была снажена рядом деталей и цифровыми показателями. То, что в этом смысле дает журнал, репродукция, например, детали конструкции пальмового дома в Базеле, опять-таки носит скорее информационный характер и не дает конкретного представления о конструкциях. Конечно, добиться серьезной подачи материалов очень трудно. Редакции при этом придется потратить очень много усилий на переработку и подачу материала.

Тем не менее задача эта выполнимая и благодарная. В частности редакция смогла бы себе облегчить работу путем максимального перехода от перепечатки материала из других журналов к организации непосредственной связи с зарубежными корреспондентами-архитекторами, которые по определенному плану и заказу могли бы предоставлять материал, интересующий советского читателя.

Журнал издан очень тщательно, чертежи вполне разборчивы, репродукции не плохие. Журнал вполне оправдывает свое назначение, как орган информирующий об архитектуре за рубежом.

Если ему удастся не только информировать, но и систематически снабжать читателя конкретным и детальным материалом по наиболее интересующим его вопросам, тогда «Архитектура за рубежом» окажет советскому архитектуре серьезную помощь в его работе.

М. Я. Гинзбург

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Ризлер, Ш. Архитектурный конкурс 1934 года на премию Рима „L'Architecture“ 1934, № 10, стр. 385—390, 9 илл.

Программа конкурса была разработана французской Академией изящных искусств, предложившей соискателям премии составить проект постоянной выставки современного искусства.

Согласно программе, выставка должна быть расположена в Париже на территории парка в 300×400 метров. Основные секции выставки — живописная, скульптурная, архитектурная, декоративная и театральная. При театральной секции предполагается постройка театрального зала на 1500 зрителей и кинематографа на 500 человек. Кроме того в состав выставки входит галерея современных мод.

Из представленных на конкурс проектов первой премии удостоился проект арх. Гильта, вторую премию получили два проекта — арх. Летелье и арх. Гута. В основу всех этих трех проектов, выраженных в новом стиле, положен однородный принцип размещения зданий. Центральный и самый большой корпус отведен под архитектурную и декоративную секцию, два боковых корпуса — под живопись и скульптуру, в двух также боковых и несколько выдвинутых вперед корпусах находится театральная ее секция и галерея мод. В противоположность проектам Гильта и Гута, характеризующимся свободным размещением зданий, в проекте Летелье все корпуса соединены друг с другом.

В статье Ризлера особенно интересны снимки планов и внешнего оформления проектов.

Лаведан, П. Проблемы урбанизма в Стокгольме. „L'Architecture“ 1934, № 10, стр. 373—384, 18 илл.

В Швеции еще в 1874 г., был издан первый общегосударственный закон о благоустройстве и планировке городов. Примеру Швеции последовала Пруссия в 1875 г., Голландия — в 1901, Англия — в 1900 и Франция в 1919.

Из всех шведских городов рост Стокгольма был сопряжен с наибольшими трудностями, благодаря особенностям его расположения. Стокгольм делится на три части: старый город — современный деловой центр — расположенный на трех островах в месте соединения озера Мелара с Солнечным морем; северный квартал, Нормальм, с прекрасными площадями, прямыми улицами и роскошными домами — на северном берегу Мелара, южный квартал, Седермальм, самый бедный квартал города — на южном берегу. Шведское правительство

всегда внимательно относилось к регулированию роста Стокгольма. Еще в XVIII веке, в правление Густава Вазы, перепланировка был подвергнут квартал Нормальм, при чем ширина главных улиц была определена в 11 м, второстепенных улиц и переулков — от 5,20 до 8,20 м.

В настоящее время Стокгольм один из наиболее благоустроенных городов западной Европы, с большим количеством домов, построенных в новом стиле последователями Гроциуса и Корбюзье. Доминирует, однако, в архитектурном отношении, как и прежде, замечательный королевский дворец, сооруженный Тессеном в XVIII веке.

Наиболее крупными достижениями в развитии Стокгольма за последнее десятилетие, по мнению П. Лаведана, являются — новейшая перепланировка Нормальма, где проведены две широкие улицы: Кунгстапан (с запада на восток) и Дrottninggatan (с севера на юг), перекрещивающиеся на разных уровнях, и постройка многочисленных образцовых городов-садов в окрестностях Стокгольма.

Ваго. П. Сабодио „Architecture d'Aujourd'hui“ 1934, № 7, стр. 17—30, 38 илл.

Так называется город, выстроенный в Италии, подобно г. Литтории, на месте некогда непроходимых, но в настоящее время осушенных южнитийских болот. Строительство продолжалось 8 месяцев.

Сабодиа занимает площадь в 60 га; 51,600 кв. м отведены под зеленые насаждения, 13,400 — под площади и 5 000 — под улицы. Центральную часть города составляет площадь, с выходящими на нее ратушей, домом фасизма и гостиницей.

Город выстроен по проекту арх. Канчелотти, Монтуори, Пиччинато и Скальелли, получивших первую премию на конкурсе. Им же была поручена постройка общественных и частных зданий в центральной части города: ратуши, церкви, театра, дома фашизма, рынка, гостиницы и т. п. Арх. Фрезетти, получившему вторую премию, была поручена постройка школ, стадиона и водонапорной станции; арх. Викари — постройка больницы и кладбища.

Статья П. Ваго снабжена планом и снимком общего вида города, а также многочисленными планами и снимками отдельных зданий.

Четыре доходных дома „Architecture d'Aujourd'hui“ 1934, № 7, стр. 31—46, 31 илл.

Краткое описание, со снимками и планами, четырех новых восьмистенных доходных домов в Париже.

Угловой дом на углу бульвара Монпарнас и Северной улицы (арх. Бонье и Сорвиль) построен на месте дома, снесенного в связи с проводкой новой линии метро. Дом интересен тем, что все комнаты в нем выходят на улицу. Квартиры в 5, 4, 3 и 2 комнаты.

Другой угловой дом (арх. Бассомпьер, де Рюйтэ и Сирвен) следует отметить, как пример исключительно умелого использования участка в 78 кв. м, который он занимает. В доме однокомнатные квартиры, при чем каждая квартира имеет отдельную ванную комнату и кухню. Парадной лестницы нет, сообщение между этажами осуществляется только при помощи лифта и черной лестницы.

Дом арх. Мало расположжен на участке, вытянутом в длину и лишь короткой стороной выходящем на улицу. Парадные комнаты в квартирах выходят на улицу, жилые — во двор. Дворовый фасад выструен уступами в целях обеспечить в одинаковой степени для каждой комнаты вид на сад, граничащий со двором.

В доме, выстроенным Корбюзье и Жаннере, осуществлены основные принципы их архитектурной школы. Фасад сложен стеклянным, внутренний план свободный. Благодаря не несущим функциям внутренних стен, последние распределяются каждым владельцем квартир по своему усмотрению.

Два кинематографа „Architecture d'Aujourd'hui“ 1934, № 7, стр. 53—57, 12 илл.

Краткие описания, со снимками и планами, двух кинематографов, выстроенных в Париже и Шанхае.

Кинематограф в Париже, рассчитанный всего лишь на 500 человек, устроен в подвалном этаже большого доходного дома. Он особенно интересен теми исключительными условиями комфорта, которыми в нем обставлены зрители.

Кинематограф в Шанхае рассчитан на 2 400 зрителей, при площади зрительного зала в 30×65 м. Само здание представляет собою прямоугольник, вытянутый в длину, с высокой башней в 40 м. Крыша здания плоская, оборудованная под площадку для танцев в летнее время. Особое внимание при строительстве кинематографа в Шанхае было уделено вопросам вентиляции помещения. Воздух в зрительном зале возобновляется шесть раз в час. Любопытно, что при общей стоимости кинематографа в 5 млн. франков, — 1 250 000 фр. было затрачено на устройство усовершенствованной вентиляции.

МОСАСФАЛЬТ

М. Дмитровка, 8

ПРИНИМАЕТ
ЗАКАЗЫ
на работы:

АСФАЛЬТОВЫЕ
ИЗОЛЯЦИОННЫЕ

(все виды)

и

ДОРОЖНЫЕ

ЗАКЛЮЧАЮТСЯ
ДОГОВОРЫ
на 1935 г.

Тел. 2-53-15 и 86-66

ПРИ СТРОИТЕЛЬНОМ
УПРАВЛЕНИИ ВСФК СССР
организована проектная
мастерская

ФИЗКУЛЬПРОЕКТ

Мастерская отпускает за на-
личный расчет ТИПОВЫЕ
ПРОЕКТЫ с пояснительными
записками и сметами:

Колхозной физкультурной базы	250 р.
Лыжной станции на 500 пар лыж	300 "
Учебных лыжных трамп- линов	250 "
Площадки для конькобеж- ного спорта с павиль- оном	300 "

Мастерская принимает на себя СОСТАВЛЕНИЕ ПРОЕКТОВ ФИЗ-
КУЛЬ СООРУЖЕНИЙ: колхозных, заводских, городских и район-
ных физкультбаз, водно-лыжных станций, плавательных бас-
сейнов, спортзал, клубов, домов физкультуры, физкультур-
ных учебных заведений и проч.

С ЗАЯВКАМИ на проектирование НАДЛЕЖИТ ОБРАЩАТЬСЯ по
адресу: Москва, ул. Кропоткина № 12/2 „ФИЗКУЛЬПРОЕКТ“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1935 год на ЖУРНАЛ

НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

орган Госплана СССР и Госплана РСФСР
ПРИ УЧАСТИИ ОСНОВНЫХ ВЕДУЩИХ В
ОБЛАСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА НАРКОМАТОВ

Журнал „НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“ является необходимым пособием в практической работе для инженерно-технического персонала на строительстве хозяйственников, работников плановых органов и учета, экономистов и студентов строительных вузов.

В помещаемых в журнале „НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“ директивных и разъяснительных статьях широко освещаются вопросы планирования, нормирования, регулирования и организации строительства.

В отделе „ХРОНИКА“ даются информационные сведения по практике текущего строительства.

В отделе „ОТВЕТЫ И РАЗЪЯСНЕНИЯ“ подписчики находят авторитетные разъяснения по всем наиболее сложным и неясным вопросам строительства.

В связи с расширением программы журнала и увеличением его объема, подписная цена на 1935 г. на журнал „НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“ установлена за 24 номера: на 12 месяцев — 18 руб., на 6 месяцев — 9 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: В издательстве „ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“ Москва, Малая Дмитровка, 16. В экспедиции — комплектной издастельства — Глинищевский пер. 2, угол улицы Горького, а также во всех почтовых конторах и отделениях СОЮЗПЕЧАТИ.

В более срочных случаях редакцией даются ответы непосредственно подписчику по почте.

Отдел „БИБЛИОГРАФИЯ“ заключает в себе аннотированный перечень всех выходящих новинок по вопросам строительства и стройматериалов и рецензии по наиболее капитальным изданиям.

В обширном „ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ ОТДЕЛЕ“ журнала „НАШЕ СТРОИТЕЛЬСТВО“ публикуются все постановления и директивы — партийные, правительственные, Госпланов и ведомственные в области строительства и стройматериалов.

Каждое полугодие журнал дает бесплатно подписчикам подробный указатель — хронологический и предметный — материалов, напечатанных в журнале за истекшее полугодие.

СОДЕРЖАНИЕ

К новым победам

КОЛХОЗНАЯ АРХИТЕКТУРА

Большая архитектурная задача. М. Беккер и М. Полищук

Клуб в колхозе Р. Хигер

Архитектура агрогорода. В. Кокорин

ПРАКТИКА

Реконструкция центральных улиц Москвы. А. Родин

Работы 4-й планировочной мастерской Моссовета. Г. Бархин

Культура советского жилья. М. Барщ

Центральный дом Аэрофлота. Д. Чечулин

О проекте Центрального дома Аэрофлота. В. Кусаков

Новые ленинградские постройки

В МАСТЕРСКОЙ АРХИТЕКТОРА

Архитектор К. С. Мельников. Р. Хигер

АРХИТЕКТУРА—СКУЛЬПТУРА—ЖИВОПИСЬ

Фресковые росписи харьковского Краснозаводского театра. В. Седляр

ЗА РУБЕЖОМ

Новый дом Королевского Института британских архитекторов

АРХИТЕКТУРНОЕ НАСЛЕДСТВО

Архитектурное планировочное наследство Москвы. В. Лавров

Раскопки Геркуланума И. Бороздин

Индийская архитектура. А. Стрелков

СТРОИТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА

Облицовочные материалы С. Алмазов

АРХИТЕКТУРНЫЙ АРХИВ

Малоизвестные чертежи Луиджи Руска. Сообщение П. Дульского

Из архитектурных коллекций ленинградского музея-города Н. Сирвина

Рисунок архитектора Д. А.

Архитектура и книга

По страницам иностранных журналов

Стр.
Page

1

4

6

8

10

16

20

22

23

25

30

35

42

44

52

58

66

72

73

75

77

79

SOMMAIRE

Vers de nouvelles victoires

ARCHITECTURE KOLKHOZIENNE

Un grand problème architectural, par M. Bekker et M. Polistchouk
Le club dans les kolkhozes, par R. Khiguer

Architecture d'une ville-agraria, par W. Kokorine

NOS RÉALISATIONS

Reconstruction du centre de Moscou, par A. Rodine

Travaux de l'atelier d'architecture No. 4 du Soviet de Moscou, par G. Barkhine

Le problème de l'habitation soviétique et son évolution, par M. Barstch
Maison Centrale de la Flotte aérienne, par D. Tchetchouline

Projet de la Maison Centrale de la Flotte, W. Koussakov
Les nouvelles constructions de Léningrad

CHEZ LES ARCHITECTES

L'architecte C. S. Melnikov, par R. Khiguer

ARCHITECTURE—SCULPTURE—PEINTURE

Peintures à la fresque au théâtre de l'Usine Rouge à Kharkov, par V. Sedlar

À L'ÉTRANGER

Le nouvel immeuble de l'Institut Royal des architectes britanniques

L'HÉRITAGE ARCHITECTURAL DU PASSÉ

Plans et documents anciens sur la construction de Moscou, par V. Lavrov
Les fouilles de Herculaneum, par J. Borozdine

L'architecture hindoue, par A. Strelkov

LA TECHNIQUE DE CONSTRUCTION

Matériaux de revêtement, par S. Almazov

NOS ARCHIVES

Dessins et plans inconnus de Louidji Rousska; communication de P. Doulski

Les collections du musée d'architecture de Léningrad, par N. Sirvinte

Dessins d'architecte, par D. A.

L'architecture et le livre

A travers les revues étrangères

АРХИТЕКТУРА СССР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН СОЮЗА СОВЕТСКИХ
АРХИТЕКТОРОВ

Ответственный редактор К. С. Алабян.
РЕДАКЦИЯ:
Москва, 2, Новинский бульвар, 9

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ: 12 мес.—72 руб.,
6 мес.—36 руб., 3 мес.—18 руб.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Москва, 6,
Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение,
уполномоченными Жургаза на
местах, повсеместно почтой и отделе-
ниями Союзпечати

ЖУРГАЗОБЪЕДИНЕНИЕ
UNITED MAGAZINES AND NEWSPAPERS

L'architecture de L'URSS

REVUE MENSUELLE DE L'UNION
DES ARCHITECTES SOVIÉTIQUES

Rédacteur en Chef K. Alabyan

ADRESSE DE LA RÉDACTION:
MOSCOU, 9, Bd. NOVINSKI

ADRESSEZ LES ABONNEMENTS:
MEJDOUNARODNAYA KNIGA, MOSCOU,
URSS, 18, KOUZNETSKI MOST

REPRÉSENTATION COMMERCIALE DE
L'URSS SECTION DES LIVRES, 25, RUE DE LA
VILLE L'ÉVÈQUE, PARIS, VIII

Architecture of the USSR

MONTHLY MAGAZINE OF THE
ASSOCIATION OF SOVIET ARCHITECTS

Editor in Chief K. Alabyan

EDITORIAL OFFICE:
MOSCOW, NOVINSKY BLVD, 9

SUBSCRIPTIONS ACCEPTED BY:
MEZHOUNARODNAYA KNIGA, MOSCOW,
URSS, KUSNETSKY MOST, 18

AMKNIGA, 253, FIFTH AV., NEW YORK CITY USA
KNIGA LTD. BOOK HOUSE, ALDWYCH
W.C. 2, LONDON, ENGLAND

Architektur der UdSSR

MONATSSCHRIFT DES VERBANDES
DER SOWJETARCHITEKTEN

Chefredakteur K. Alabjan

ADRESSE DER REDAKTION:
MOSKAU, NOVINSKI BLVD, 9

ABONNEMENTSANNAHME:
MEZHOUNARODNAYA KNIGA, MOSKAU,
UDSSR, KUSNETZKY MOST, 18

KNIGA BUCH UND LEHRMITTELGESELLSCHAFT, B.H.
BERLIN, W. 35 KURFÜRSTENSTRASSE, 33
POSTSCHECKKONTO BERLIN 12610,
DEUTSCHLAND